

Академия управления МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сборник научных статей
по материалам международной научно-практической конференции
(к 70-летию кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России)
(Москва, 20 сентября 2024 г.)

Москва
2024

УДК 351.74
ББК 67.401.213
А43

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Калмыков Г. И.*, кандидат юридических наук, доцент (ВНИИ МВД России); *Адмиралова И. А.*, доктор юридических наук, доцент (ВИПК МВД России).

А43

Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и общественной безопасности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (к 70-летию кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России) (Москва, 20 сентября 2024 г.) / под общ. ред. В. А. Милёхина. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 225 с.

ISBN 978-5-907721-45-6

Сборник научных статей подготовлен с учетом комплексного научно-практического обобщения наиболее значимых особенностей деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В нем раскрываются: социально-экономические и правовые факторы, влияющие на состояние охраны общественного порядка, обеспечение безопасности личности и общественной безопасности, их использование в организации деятельности полиции для выбора приоритетов, форм и методов этой деятельности, адекватных складывающейся обстановке; организационные и тактические принципы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; научные основы рациональной расстановки и эффективного использования сил и средств полиции; формы и методы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; оптимальные системы управления силами и средствами в различных условиях обстановки с учетом возможностей современных информационных технологий; особенности реализации административно-юрисдикционных полномочий полиции в сфере осуществления производства по делам об административных правонарушениях; сформировавшиеся методические подходы к преподаванию административно-правовых учебных дисциплин в Академии управления МВД России, а также к дальнейшему развитию научной школы «Общественная безопасность». Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, научных и практических работников, курсантов, слушателей, адъюнктов, студентов и аспирантов.

Издается в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-907721-45-6

©Академия управления МВД России, 2024

Содержание

Аносов А. В. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений в деятельности инспектора ПДН.....	6
Воробьёв А. И. Материально-техническое обеспечение деятельности федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.....	13
Галицкий Р. В. Общественная и транспортная безопасность: поглощение, примат или паритет?.....	19
Гладинов Р. П. Об отдельных вопросах подготовки сотрудников полиции, задействованных в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в условиях осложнения эпидемиологической ситуации.....	23
Голиков Д. В. Информационная грамотность сотрудников дежурных частей органов внутренних дел.....	28
Городничев И. М. Методологические аспекты статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией.....	37
Калюжный Ю. Н. Организационно-правовые аспекты совершенствования форм и методов обеспечения безопасности дорожного движения.....	43
Кириухин В. В. Кройцбергское решение Прусского Высшего административного суда 14 июня 1882 года как точка бифуркации административного права.....	50
Лоза С. М. Содержание правового регулирования применения органами внутренних дел части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	55
Луфферова В. П. Допуск иностранных граждан к управлению транспортными средствами на территории Российской Федерации как элемент системы обеспечения безопасности дорожного движения.....	60
Мардонзода С. Р. Ответственность граждан республики Таджикистан за совершение административных правонарушений в сфере миграции на территории Российской Федерации.....	67
Милёхин В. А., Шевцов А. В. Беспилотные воздушные суда как средство визуализации процесса управления нарядами, задействованными в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.....	73
Авгонов М. И. Основные направления совершенствования деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел в особых условиях.....	80
Носатов Ю. Н., Калмыков А. В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию в обеспечении безопасности граждан и общественного	

порядка на объектах проведения выборов.....	85
Носатов Ю. Н. Место государственных услуг в деятельности полиции.....	92
Обухов С. И. Полномочия участкового уполномоченного полиции на закрепленной территории в области дорожного движения.....	97
Огнева И. И. Генезис полномочий должностных лиц органов внутренних дел в сфере выявления административных правонарушений	102
Осокин Ю. А. О некоторых вопросах использования удерживающих систем при автомобильных перевозках несовершеннолетних как фактор, снижающий детский дорожно-транспортный травматизм..	108
Панова Н. А. К вопросу о лицах, формально подпадающих под действие административного надзора, и проблемах, возникающих в правоприменительной практике при осуществлении контроля за такими лицами.....	113
Пестов Н. Н. Последовательный путь в науку.....	121
Попова Т. В. О совершенствовании административной ответственности за неуплату средств на содержание детей.....	126
Разгон О. Ю. Цифровая трансформация позитивных административных производств в сфере безопасности дорожного движения...	130
Редкоус В. М. Совершенствование законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей.....	134
Розикзода Б. Современное состояние и перспективы реформирования института прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан.....	142
Романцов А. М. Государственные услуги в деятельности полиции	148
Самадзода А. Административно-правовые основы отбора на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан.....	153
Сокол А. М., Шевцов А. В. Особенности выявления и документирования административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность в особых условиях....	159
Солдатов А. П. Некоторые проблемные аспекты правового регулирования внешней трудовой миграции.....	167
Стенюшкина Э. А. Полномочия сотрудников ОВД при совершении правонарушений лицами, обладающими административно-правовым иммунитетом.....	173
Стручков Ю. Н. Соотношение системы государственного контроля (надзора) и механизма административно-правового принуждения в сфере внутренних дел.....	179
Тютерева В. С., Астахов И. Н. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, находящихся в изоляторах временного содержания...	183
Холопова Т. В. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений.....	188

Хузиахметов И. М. Роль участкового уполномоченного полиции в предупреждении и профилактике административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.....	197
Чистобородов И. Г. 70 лет со дня образования кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка Академии управления МВД России.....	203
Шапошников С. Г. Административно-правовой статус участкового уполномоченного полиции в сфере осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	210
Шихалов А. О. К вопросу организации профилактической работы участкового уполномоченного полиции со стоящими на учете больными алкоголизмом.....	214

Аносов Александр Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений в деятельности инспектора ПДН

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования инспекторами ПДН норм уголовного законодательства России в деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних и их родителей (законных представителей). Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений сгруппированы по четырем блокам в зависимости от направленности воздействия, для каждой группы указаны функции инспектора ПДН в их реализации.

Ключевые слова: инспектор по делам несовершеннолетних, ПДН, несовершеннолетние, уголовно-правовая превенция, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства, принудительные меры воспитательного воздействия, ресоциализация.

Борьба с безнадзорностью и подростковой преступностью неизменно входит в число приоритетных направлений деятельности не только органов внутренних дел, но целого ряда государственных и общественных институтов. Несмотря на достаточно устойчивую тенденцию снижения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, говорить о полном успехе в организации и функционировании системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних было бы несколько поспешным, поскольку, с одной стороны, появляются изменения в структуре преступности несовершеннолетних, в арсенале подростков появляются новые виды преступлений, в том числе связанные с цифровизацией общественных отношений, с другой – перед обществом в эпоху глобальных геополитических изменений возникают новые социальные проблемы, которые находят свое отражение в части обеспечения защищенности самих подростков от вовлечения в преступную, в том числе экстремистскую и террористическую деятельность, со стороны взрослых лиц [1, с. 15].

Служебная деятельность инспектора по делам несовершеннолетних территориального органа МВД России на районном уровне¹ состоит из решения большого числа задач, объединенных одним общим направлением – предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершенно-

¹ Далее – ПДН.

летних. Правовой основой данной деятельности является целый комплекс нормативных правовых актов, из которых стоит, прежде всего, выделить Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Формы и методы реализации своих полномочий инспекторами ПДН в данной сфере также весьма разнообразны и включают не только правоприменительные способы воздействия, но и использования иных социальных регуляторов, таких как нормы этики, морали, обычаев и традиций, корпоративные и пр.

Уголовно-правовое предупреждение преступлений представляет собой один из вариантов использования возможностей уголовного права и непосредственно связанных с ним иных регуляторов поведения в целях решения задач по недопущению совершения общественно опасных деяний путем воздействия на причины и условия их совершения а также на лиц с противоправным или виктимным поведением. Уголовно-правовое предупреждение преступлений является частью общей системы уголовно-правового воздействия на преступность, содержащей, помимо предупредительной направленности, функции пресечения преступлений и реализации уголовной ответственности. Как справедливо отмечает Ю.В. Трунцевский, целью применения мер уголовно-правового воздействия является противодействие преступности посредством профилактики, борьбы с преступлениями, минимизации и (или) ликвидации последствий их совершения [4, с. 138]. При этом каждое из указанных трех направлений реализации задач уголовно-правового воздействия на преступность содержит свой набор средств и способов достижения поставленных целей.

Комплекс профилактических мер, составляющих уголовно-правовое предупреждение преступлений, можно объединить в несколько групп на основе классификации, предложенной П.Ф. Гришаниным [2, с. 3], с учетом особенностей современного уголовного законодательства и правового статуса несовершеннолетнего.

1. Реализация первичной (общей) превенции уголовного закона, заключающейся в его способности оказывать предостерегающее (профилактическое) воздействие на потенциального правонарушителя самим фактом криминализации общественно опасного деяния в диспозиции конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ и указанием в санкции мер ответственности за его совершение [3, с. 48]. Несмотря на определенное число исследователей, относящихся скептически к сдерживающему фактору первичной превенции, практика показывает, что своевременное внесение соответствующей статьи в Особенную часть УК РФ

¹ Далее – Приказ МВД России № 845.

при условии точности юридической формулировки и соразмерности мер ответственности, способно оказать значимый превентивный эффект. Достаточно вспомнить так называемую проблему «синих китов», когда в середине 2010-х годов в сети Интернет стала активно распространяться практика склонения несовершеннолетних к самоубийству через создание неких интернет-сообществ, побуждающих подростков свести счеты с жизнью, что вызвало большой общественной резонанс в связи с безнаказанностью этих действий. Своевременное введение в Уголовный кодекс РФ статей 110.1 и 110.2, предусматривающих уголовное наказание за различные варианты подобной деятельности, а также привлечение лиц к ответственности за подобные деяния способствовало фактически прекращению подобной активности в сети Интернет.

Задачи инспекторов ПДН в системе первичной превенции уголовного законодательства реализуются по нескольким направлениям, в частности:

- осуществление правовой пропаганды и доведения до подростков, а также взрослых лиц, включая родителей и законных представителей несовершеннолетних, информации о противоправности и уголовной наказуемости деяний, содержащихся в статьях Особенной части УК РФ. В этих целях инспектора ПДН, в соответствии с требованиями Приказа МВД России № 845, в рамках ранней профилактики осуществляют тематические выступления в коллективах образовательных и иных учреждений, готовят информацию для СМИ, включая социальные сети и иные интернет-ресурсы, участвуют во встречах с населением на территории ответственности и т. д. В рамках индивидуальной профилактики подобная информация доводится во время реализации плановых и дополнительных мероприятий с подучетными лицами, а также несовершеннолетними и их родителями, допускающими или допускаявшими ранее противоправные поступки;

- подготовка анализа эффективности правоприменительной деятельности по конкретным статьям УК РФ и выработка предложений, направленных как на совершенствования действующих уголовно-правовых норм, так и необходимость криминализации новых или декриминализации имеющихся деяний. Именно сотрудники ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне непосредственно работают с населением и осуществляют правоприменительную деятельность по ряду статей УК РФ, имеющих отношение к несовершеннолетним, поэтому реализация функции обеспечения обратной связи между правотворчеством и правоприменением во многом зависит от деятельности первичного звена системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, к которому, прежде всего, относится служба ПДН. Зачастую как в публицистике, так и в научной среде можно услышать фразу, мол, такая-то статья УК РФ «не работает», т. к. по ней нет

правоприменительной практики. Однако нужно четко понимать, что сама по себе статья, как правило, не может «работать» или «не работать», она лишь криминализует то или иное деяние и устанавливает меры уголовной ответственности либо иные меры уголовно-правового характера за его совершение. Работать должен правоприменитель, и по каждому факту отсутствия показателей числа привлеченных к уголовной ответственности по данной статье необходимо разбираться, в чем причина: недостатки юридической конструкции самой статьи, несоответствие ее диспозиции сложившимся общественным отношениям (например, в настоящий момент такие преступления не совершаются, но возможно их появление в будущем); отсутствие методики выявления, раскрытия или расследования данного преступного деяния, конкуренция норм и т. д. При этом возможен вариант, когда криминализация деяния сыграла свою положительную роль и предостерегла потенциальных преступников от совершения описываемого деяния, в этом случае отсутствие правоприменительной практики как раз свидетельствует об эффективности первичной уголовно-правовой превенции, т. е. это тот случай, когда статья «сработала».

2. Меры уголовно-правового характера, применяемые в рамках вторичной (частной) превенции. Суть вторичной превенции отдельных норм уголовного права состоит в том, что привлекая лицо к уголовной ответственности за менее тяжкое преступление одновременно с достижением основных целей уголовного наказания решаются задачи предупреждения совершения им более тяжкого преступления или иные профилактические задачи. Применительно к нормам УК РФ, связанным с несовершеннолетними, двойная превенция характерна, в частности, для статьи 156 УК РФ. Данная статья предусматривает наказание за неисполнение родителями или законными представителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением с ними. Превентивная функция данной статьи заключается в охране жизни или предупреждении причинения существенного вреда здоровью несовершеннолетнего со стороны родителей или законных представителей на стадии, пока этот вред не несет тяжких последствий и остается возможность путем правоприменения обеспечить условия для продолжения его воспитания и содержания в семье. Здесь важно отметить тот факт, что само по себе привлечение к уголовной ответственности нерадивых родителей вряд ли окажет ключевое воздействие на них и в корне изменит отношение к своему ребенку, необходимо обеспечить сочетание мер уголовно-правового и криминологического предупреждения.

В этой части роль сотрудников ПДН является особенно важной, поскольку именно они в рамках осуществления индивидуальной профилактики с родителями способны оказать необходимое воздействие и обеспечить контроль за их дальнейшим поведением. Как справедливо отмечают И.С. Складенко и А.М. Соколова, обязанность сотрудника

ПДН состоит, с одной стороны, в разъяснении родителям правовых последствий неисполнения обязанностей и жестокого обращения с несовершеннолетним, с другой – он не должен навредить самому ребенку и попытаться помочь родителям [5, с. 23]. Кроме того, в арсенале способов профилактического воздействия сотрудников ПДН есть меры, связанные с комплексным воздействием на подучетных лиц в рамках взаимодействия с представителями иных субъектов профилактики (органы опеки и попечительства, социальной защиты, здравоохранения и др.).

3. Принудительные меры воспитательного воздействия. Это особая категория уголовно-правовых мер, относящаяся только к несовершеннолетним правонарушителям и имеющая несколько вариантов реализации, предусматривающих как освобождение от уголовной ответственности, так и освобождение от наказания либо замену его (в первом случае судимость отсутствует, во втором – сохраняется). Профилактический эффект данных мер заключается в возможности оградить подростка, совершившего общественно опасное деяние, от дальнейшего воздействия криминальной среды в воспитательной колонии, добиться его исправления путем использования комплекса профилактических мер со стороны различных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также создать стимулы для самого подростка к соблюдению установленных норм и в целом правопослушному поведению (под угрозой замены по решению суда принудительных мер воспитательного воздействия на меры наказания).

Несмотря на то, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия – прерогатива судов, именно сотрудники ПДН собирают характеризующие материалы на подростка, свидетельствующие о возможности добиться исправления фигуранта без привлечения к уголовной ответственности или назначения реального наказания, а также формируют пакет документов для возможности его направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа¹. Среди исследователей встречаются разные точки зрения об оценке эффективности принудительных мер воспитательного воздействия с точки зрения предупредительного эффекта, однако общий подход, заложенный в уголовном законодательстве России в отношении приоритета профилактических мер применительно к подросткам, а также разнообразие вариантов принятия решения по результатам материалов досудебной проверки позволяет индивидуализировать подход в каждом рассматриваемом случае и выбрать оптимальное решение при условии добросовестного подхода к исполнению своих функций сотрудником ПДН.

4. Содействие ресоциализации несовершеннолетних, отбывших наказание. Уголовное законодательство России содержит целый ряд норм,

¹ Далее – СУВУЗТ.

смягчающих назначение и условия отбытия наказания в отношении несовершеннолетних лиц, при этом следует учитывать возможные негативные последствия от их применения: с одной стороны, назначение условной меры осуждения или применение принудительных мер воспитательного воздействия может восприниматься подростком как всепрощенчество и способствовать дальнейшему криминальному поведению («простили в этот раз – простят и в следующий»); с другой стороны – даже относительно небольшой срок нахождения несовершеннолетнего в воспитательной колонии (а иногда и в СУВУЗТ) под влиянием окружения может заметно повлиять на его отношение к социальным ценностям и сформировать устойчивую антиобщественную направленность.

В этой связи возрастает роль сотрудника ПДН как представителя субъекта профилактики, реализующего предупредительные меры не только на стадии до совершения общественно опасного деяния, но и в процессе ресоциализации после отбытия наказания или замены на более мягкие формы ответственности. Сложность процесса ресоциализации состоит в том, что он содержит два направления: социальное и психологическое. И если в плане предоставления социальных услуг, оказания помощи в восстановлении на учебу или трудоустройстве подростка реализация мер поддержки во многом зависит от деятельности соответствующих субъектов профилактики правонарушений, то с психологической стороны процесс осознания необходимости и возможности возврата в социальную среду во многом зависит от желания самого подростка. Поэтому от инспектора ПДН требуется умение осуществлять педагогическое и психологическое воздействие, уметь убеждать и сочетать различные формы и приемы стимулирования правопослушного поведения. В определенных случаях Уголовный закон РФ позволяет осуществлять принудительные формы ресоциализации, например, в ч. 4 УК РФ указано, что к принудительным мерам воспитательного воздействия относится требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа, однако без должного психологического сопровождения и контроля со стороны инспектора ПДН эффект от данных мер в лучшем случае будет временным.

Таким образом, инспектор ПДН является одним из наиболее значимых представителей субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обладающим целым комплексом форм и способов воздействия на подучетных или подконтрольных подростков и их родителей (законных представителей), при этом уголовно-правовые меры предупреждения, вопреки устоявшемуся мнению, далеко не исчерпываются привлечением правонарушителей к уголовной ответственности. Знание и умение сотрудником ПДН использовать весь арсенал уголовно-правовых мер предупреждения преступлений способно повысить

эффективность профилактической деятельности и обеспечить комплексный подход к решению возникающих проблем.

Список литературы:

1. Аносов А. В. Предупреждение соучастия несовершеннолетних в преступлениях в цифровую эпоху // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13., № 2 (48). С. 14–19. DOI 10.37973/KUI.2022.60.84.002. EDN ELIUAW.

2. Гришанин П. Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализации органами внутренних дел. Москва : Академия МВД России, 1996.

3. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (термины, определения) : учебное пособие / А. В. Аносов, В. И. Старков, Е. Ю. Титушкина [и др.]. Москва : Академия управления, 2016. 92 с. EDN XPLBUJ.

4. Трунцевский Ю. В. Классификация мер уголовно-правового воздействия // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 137–144. DOI 10.7256/2310-0508.2015.2.15682. EDN UGMBYV.

5. Скляренко И. С., Соколова А. М. Роль сотрудника отдела ПДН в профилактике жестокого обращения с несовершеннолетними // Психология и коммуникация в правовой системе : сборник статей. Могилев, 28–29 января 2016 года / Ответственный редактор С.В. Венидиктов. – Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 20–25. EDN YCMTWN.

Воробьев Александр Иванович,
слушатель,
Академия управления МВД России
E-mail: vorobeyvorobey@rambler.ru

**Материально-техническое обеспечение
деятельности федеральной службы войск
национальной гвардии Российской Федерации
при участии в охране общественного порядка
и обеспечения общественной безопасности**

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических основ организации материально-технического обеспечения войск национальной гвардии, что определяет цель научного исследования. МТО рассматривается как неотъемлемый процесс поддержания стабильной деятельности Росгвардии.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, охрана общественного порядка, федеральная служба национальных войск, обеспечение общественной безопасности, снабжение.

В современное время в условиях мировой военно-политической напряженности армия нашего государства должна быть максимально готова к любым потенциальным рискам. Поэтому войска должны быть максимально укомплектованы и снабжены всем необходимым. Вопросы снабжения находятся в компетенции материально-технического обеспечения. Для того, чтобы исследовать, каким образом организовано материально-техническое обеспечение войск национальной гвардии, нам следует охарактеризовать сущность данного понятия.

В научной статье автор А.А. Целыковских предлагает определение материально-технического обеспечения в качестве связующего звена между предприятиями экономического комплекса, составляющими народное хозяйство страны, и военными потребителями, для удовлетворения потребностей которых происходит оплата, получение и распределение продукции, работ, услуг [9, с. 18].

Другой ученый В.Я. Серба считает, что материально-техническое обеспечение войск – это система снабжения войск, включающая в себя проведение организационно-практических мероприятий уполномоченными лицами [8, с. 38]

Согласно ст. 31 Федерального закона № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» сущность материально-технического оснащения заключается в деятельности по снабжению данного вида войск всеми необходимыми средствами для выполнения их воинских обязанностей, среди которых выделено вооружение, боеприпасы,

техника и прочие специальные средства. Также материально-техническое обеспечение заключается в закупке товаров и услуг, строительство, реконструкция военных объектов, расходование горюче-смазочных материалов для обеспечения деятельности войск [1].

Роль материально-технического обеспечения неопределима для поддержания стабильной, эффективной и бесперебойной деятельности войск национальной гвардии. Снабжение войск национальной гвардии регламентируется следующими нормативными правовыми документами:

- 1) правила материально-технического обеспечения данного рода войск, закрепленные федеральным законом, а также ведомственными приказами;
- 2) план снабжения войск;
- 3) нормы снабжения;
- 4) схемы организации связи;
- 5) обращения войск – в чрезвычайных случаях, требующих оперативное реагирование [3].

Ранее деятельность по снабжению необходимыми ресурсами войск национальной гвардии осуществлялась за счет Министерства внутренних дел. Главное командование внутренних войск согласовывало Единый план снабжения, на основании которого Департамент тыла распределял имеющиеся ресурсы между органами МВД и Росгвардии. В организационную структуру материально-технического обеспечения входили также такие подразделения, как Департамент по материально-техническому обеспечению, являющийся структурным подразделением снабжения, и базы, на которых осуществляется складирование ресурсов МВД, в которых производится непосредственно отпуск материалов.

Данная схема была сложной для обеспечения сразу двух силовых структур. Организационная структура не позволяла оперативно отвечать запросам на предоставление необходимой продукции. В Положении о Федеральной службе войск национальной гвардии были выделены такие полномочия, как:

- 1) тыловое обеспечение;
- 2) финансовое обеспечение;
- 3) медицинское обеспечение;
- 4) материально-техническое обеспечение [3].

Так как в данном Указе закреплено материально-техническое обеспечение в компетенции Росгвардии, то это явилось существенным основанием для создания собственной системы снабжения. В 2016 году образовалась отдельная силовая структура – Росгвардия. Командующий данным родом войск обозначил стратегию формирования Росгвардии. Стратегия развития исследуемого органа исполнительной власти состояла из таких фаз, как:

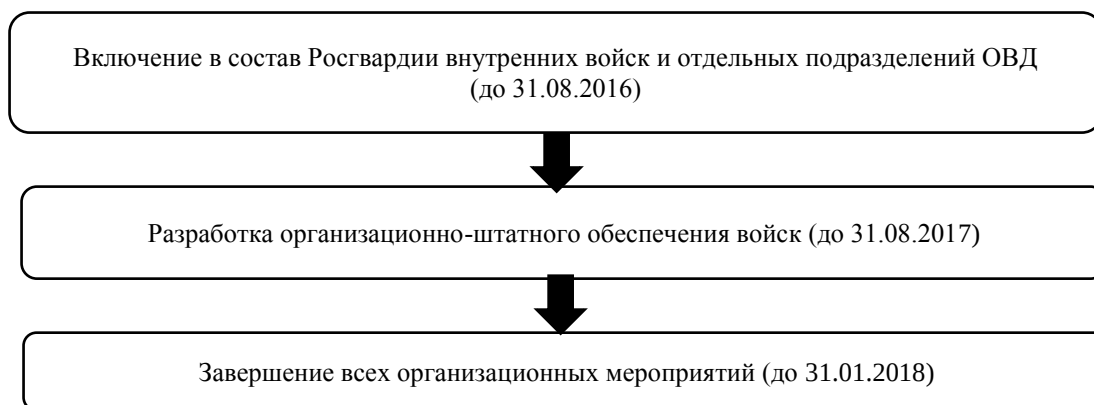

Рис. 1. Стратегия формирования Росгвардии как отдельного рода войск

На сегодняшний день, по подобию структуры снабженческой деятельности в МВД России, образован Департамент тылового обеспечения (ДТО). Указанное структурное подразделение считается центральным органом предоставления оснащения войскам Росгвардии.

Предоставление материально-технических средств осуществляется на основании плана снабжения, которое разрабатывает ДТО Росгвардии по всем военным округам. Система МТО имеет линейную организационную структура управления, поэтому в каждом военном округе находится окружной центр материального обеспечения, который подчиняется ДТО Росгвардии. Такой орган, как Центральная войсковая комендатура по МТО Федеральной службы войск национальной гвардии, принимает участие в процессе государственных закупок, проведении тендеров для снабжения окружных центров.

В системе органов управления финансово-хозяйственного и тылового обеспечения, согласно распоряжению Правительства №2303-р, структура МТО Росгвардии в целом подразделяется на восемь окружных центров МТО, а именно:

- 1) Дальневосточный – организован в Хабаровске;
- 2) Уральский – в Екатеринбурге;
- 3) Московский – в Москве;
- 4) Южный – в Ростове-на-Дону;
- 5) Приволжский – в Нижнем Новгороде;
- 6) Северо-Кавказский – в Моздоке;
- 7) Сибирский – в Новосибирске;
- 8) Северо-Западный – в Санкт-Петербурге [2].

В данном распоряжении предполагалось создание девяти центров МТО войск национальной гвардии, включая Восточно-Сибирский Центр МТО в Иркутске, но в 2020 году данный центр был ликвидирован.

В каждом из центров созданы подразделения материально-технического обеспечения, имеются отдельные батальоны, роты и взводы обеспечения. Согласно статистическим данным на официальном сайте

Росгвардии в нашей стране на 2023 год функционирует 288 подразделений обеспечения, 9 отдельных батальонов, 97 рот обеспечения и 182 взвода обеспечения.

Графически структуру снабжения необходимыми средствами для выполнения основных задач войск Росгвардии можно изобразить так:

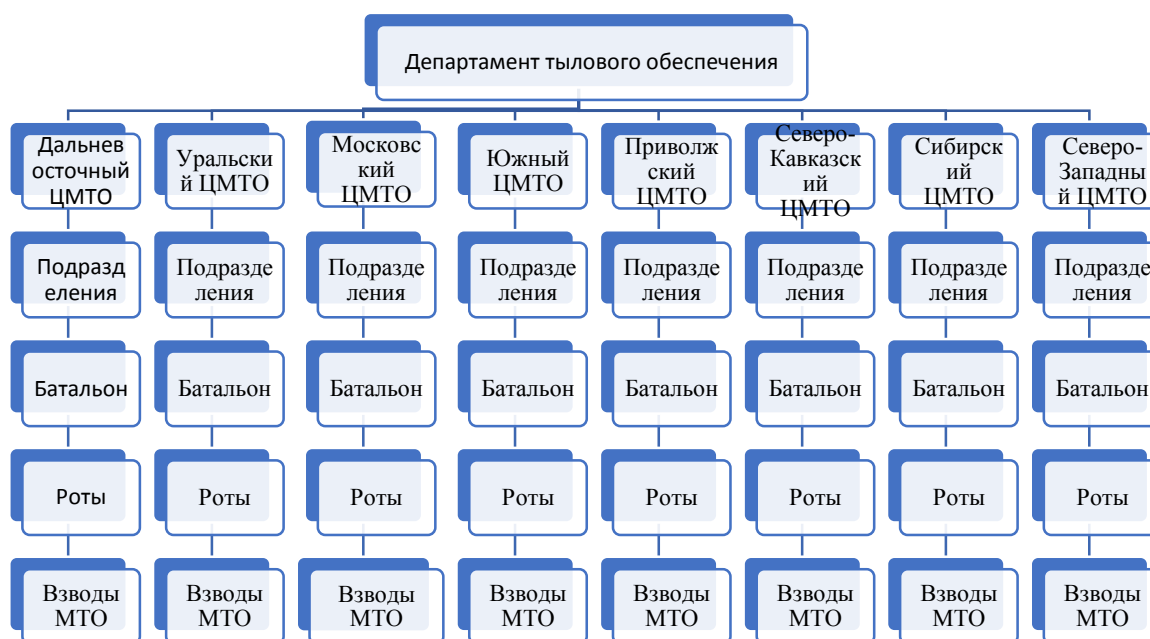

Рис. 2. Организационно-управленческая структура материально-технического обеспечения Росгвардии

Кроме того, не все направления снабженческой деятельности выполняются собственными силами данного государственного органа. Некоторые направления обеспечиваются за счет сторонних организаций, оказывающих услуг по договору аутсорсинга [5, с. 194].

Далее охарактеризуем ключевые векторы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

В распоряжении Правительства №2303-р «О создании федеральных казенных учреждений - центров материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» описано предназначение центров МТО. Основными направлениями деятельности снабженческих центров являются:

- а) снабжение вооружением, боевой и специальной техникой, материально-техническими средствами;
- б) формирование и обслуживание вооружения и техники согласно нормам [2].

Система МТО Росгвардии финансируется за счет денежных средств федерального бюджета страны.

Изучив теоретические аспекты организации материально-технического обеспечения войск национальной гвардии, обратимся к исследованию статистических данных, свидетельствующих о реализации системы МТО на практике. На сайте Росгвардии размещены отчеты об осуществлении материально-технического обеспечения с года образования данных войск по 2020 год (рис. 3).

Представленные сведения свидетельствуют о том, что потребность в средствах для исполнения основных рабочих функций была удовлетворена только в 2016 году, в остальной период (за 2021–2023 годы данные на официальном сайте отсутствуют) средств выделяется в 4–5 раз меньше, чем имеется потребность.

Рис. 3. Статистика МТО Росгвардии в 2016–2020 гг.

Изученные нами научные материалы и законодательные документы позволяют нам сделать вывод о том, что несмотря на то, что войска национальной гвардии, как самостоятельная силовая структура была образована не так давно, по сравнению, например, с МВД, но в настоящее время система материально-технического снабжения в целях обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выстроена должным образом. В каждом военном округе образованы свои центры МТО. Вместе с тем, проведенное исследование показывает имеющихся проблемы в финансировании системы снабжения данного рода войск.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2016 №2303-р «О создании федеральных казенных учреждений – центров материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 20.01.2017 № 41 «О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с Правилами материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации).

4. Антошин В. А. Характеристика системы и анализ основных направлений деятельности по планированию и организации снабжения материальными средствами в войсках национальной гвардии РФ (на примере Уральского округа войск национальной гвардии РФ) / В. А. Антошин, В. П. Кизилев. // Молодой ученый. 2022. № 37 (432). С. 25–27.

5. Болгов Н. В. Особенности формирования материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации в системе экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 193–196.

6. Кизилев В. П. Система планирования и организации снабжения материальными средствами в войсках национальной гвардии Российской Федерации: цель, задачи, функции // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 286–294.

7. Официальный сайт Росгвардии. URL : <https://rosguard.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2024).

8. Серб В. Я., Грачев В. В. Проблемы и направления совершенствования системы материально-технического обеспечения вооруженных сил Российской Федерации // Военная мысль. 2018. № 5. С. 37–46.

9. Целыковских А. А., Курбанов А. Х., Плотников В. А. Система материально-технического обеспечения военной организации государства: особенности функционирования и перспективы развития в современных экономических условиях // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (72). С. 16–28.

Галицкий Руслан Владимирович,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: bigrylik@mail.ru

Общественная и транспортная безопасность: поглощение, примат или паритет?

Аннотация. Статья посвящена вопросу соотношения таких категорий как общественная и транспортная безопасность. Автором проанализированы различные теоретико-правовые концепции, раскрывающие различный характер имеющихся связей, предложены собственные разграничительные критерии. Сформулирован вывод о паритете рассматриваемых категорий.

Ключевые слова: национальная безопасность, транспортная безопасность, общественная безопасность, поглощение, примат, паритет.

Несмотря на законодательное установление о том, что национальная безопасность состоит из различных производных категорий¹, недостаточная конкретизация последних², вызывает к жизни научную дискуссию, в предмет которой входят и вопросы внутривидового соотношения.

Так, согласно одному из устоявшихся теоретико-правовых концептов, общественная безопасность, как высший срез национальной безопасности [1], превалирует или даже поглощает транспортную³ [2–4].

Например, Д. В. Ирошников, исследуя внутрисистемные взаимосвязи компонентов национальной безопасности и основываясь на таких категориальных рядах как «личность», «общество», «государство», предлагает проводить демаркацию ее объектов **на первичные** или социальные, включающие в себя безопасность личности, общественную и государственную безопасность, и **вторичные** или производственные. При этом транспортная безопасность, наряду с информационной и экономической должна быть отнесена ко второй категории, несоциальных объектов [5].

В научной литературе уже предпринимались попытки определения сущности транспортной безопасности с позиции различных категориальных рядов. Так, Ю. Ф. Голиусов, настаивает на концепции понимания транспортной безопасности, как фактора, способствующего реализации и

¹ Ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

² Речь идет о категории «Иные виды безопасности».

защите национальных интересов России через базовые категориальные ряды «фактор», «механизм», «состояние» [6].

С. М. Зырянов отмечает, что сложности нормативного правового регулирования транспортной безопасности обусловлены противоречием совместного использования терминов, принадлежащих к различным категориальным рядам «безопасность» и «транспорт» [7].

В нашем понимании, федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹, одновременно содержит такие категориальные ряды как «безопасное функционирование»² и «защита интересов»³, что в целом, подчеркивает, но не определяет самостоятельность феномена⁴.

И еще одно, если исследование категориальных рядов действительно несет в себе вполне определенный эвристический потенциал и безусловно может выступать в качестве элемента концептуальной теоретико-правовой конструкции, то разграничение компонентов безопасности на первичные и вторичные, представляется, в настоящем, не вполне удачным.

В частности, своим появлением обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁵, исключила безопасность личности из стратегических национальных интересов. При этом, такая **производная категория** [5], как информационная безопасность, напротив, сохранила указанный статус.

Иные представители научного сообщества, не отрицая взаимосвязь общественной и транспортной безопасности, придерживаются мнения о самостоятельности последней.

На наш взгляд, соотношение общественной и транспортной безопасности должно отталкиваться от паритета категорий:

Во-первых, юридическое закрепление транспортной безопасности в качестве компонента общественной безопасности не реализовано, равно как и не установлены пределы обеспечения последней.

Во-вторых, сама Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (далее – Концепция)⁶, срок действия которой уже истек, а новой так и не появилось [8], также не формирует оснований к поглощению. Связывая обеспечение общественной безопасности с совершенствованием государственного управления в области транс-

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

² Применительно к транспортному комплексу.

³ Относительно личности, общества, государства.

⁴ В части установления собственных, отраслевых объектов защиты как объекты и субъекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства.

⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁶ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685).

портной безопасности, она (Концепция) одновременно указывает на необходимость разработки и принятия мер по повышению эффективности функционирования системы обеспечения безопасности **населения на транспорте**.

Важно понимать, что приведенные отраслевые компоненты, безусловно являясь носителями общеродового признака, выраженного в противодействии актам незаконного вмешательства на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах (далее – ОТИ и ТС), разграничены, в том числе и юридическими дефинициями, определяющими собственные объекты защитного воздействия от общего для них **феномена – образующей угрозы**¹. К таким объектам, с одной стороны отнесены пассажиры и персонал на транспорте², с другой – ОТИ и ТС³.

В-третьих, возвращаясь к категориальным рядам отметим, что транспортная безопасность представляет собой вид национальной безопасности, первично детерминируемый по сферам жизнедеятельности, а не по объекту охранительного воздействия (личность, общество и государство), характерному для общественной безопасности.

В-четвертых, нормативное разграничение рассматриваемых феноменов производится и на ведомственном уровне. В частности, приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации», установил задачи, функции и полномочия, подлежащие реализации в обеих сферах обеспечения национальной безопасности.

В-пятых, стратегический отраслевой документ⁴, представляя собой самостоятельное направление долгосрочной государственной политики, связывает транспортную безопасность именно с национальной безопасностью, а не общественной.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что транспортная и общественная безопасность находятся во взаимном паритете, а их неизбежное повседневное соприкосновение не приводит к поглощению или примату.

Список литературы:

1. Кардашова И. Б. Общественная безопасность в системе национальной безопасности // Научный портал МВД России. 2008. № 4. С. 85–89.

¹ Имеются в виду акты незаконного вмешательства.

² Раздел II распоряжения Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 04.07.2019) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте».

³ П. 10, ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии РФ до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.».

2. Босхамджиева Н. А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 15, 29.
3. Трофимов О. Е. Административно-правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 184 с.
4. Зиганшин М. М. Транспортная безопасность как объект административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 45.
5. Ирошников Д. В. Безопасность личности на транспорт: теоретико-правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 22–29.
6. Голиусов Ю. Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России (евразийский аспект) : автореф. ... д-ра полит. наук. М., 2010.
7. Зырянов С. М. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения / Зырянов С. М., В. И. Кузнецов // Журнал российского права. 2012. № 12 (192). С. 5–12.
8. Гирько С. И. Разработка Концепции общественной безопасности на новый период приостановлена, но необходима, как никогда // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 24. С. 11–21.
9. Зырянов С. М. Режим общественной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 34–41.
10. Махина С. Н. Транспортная безопасность как правовая категория: теоретико-правовой анализ / С. Н. Махина, М. А. Попова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 115–118.

Гладинов Роман Павлович,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: romangladinov@mail.ru

Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России
В. В. Кирюхин

**Об отдельных вопросах подготовки сотрудников полиции,
задействованных в охране общественного порядка
и обеспечении общественной безопасности
в условиях осложнения эпидемиологической ситуации**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты совершенствования работы полиции в условиях осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки. Основные направления совершенствования деятельности полиции в указанных условиях определяются автором как подготовка и обучение персонала, укрепление материальных ресурсов, ориентированных на борьбу с эпидемией. Сотрудники полиции должны быть обучены правилам поведения в условиях роста заболеваемости, включая использование средств индивидуальной защиты, соблюдение социальной дистанции и дезинфекцию, оказание первой помощи в случае заболевания.

Ключевые слова: осложнение эпидемиологической ситуации, пандемия, полиция, обучение полицейских, эпидемия.

От пандемии COVID-19 пострадали десятки миллионов человек, и она унесла жизни нескольких миллионов человек по всему миру. Однако пандемия создала непредвиденные и во многих отношениях беспрецедентные проблемы не только для сектора общественного здравоохранения, но и для правоохранительных органов. Еще недавно казалось, что борьба с эпидемиями — это «перевернутая страница полицейской истории, но жизнь диктует свои правила и оказывается, что деятельность полиции в условиях новой пандемии явилась весьма эффективным инструментом обеспечения санитарной безопасности» [1, с. 28].

Сотрудники полиции и обслуживающий персонал часто прямо или косвенно участвовали в борьбе с пандемией COVID-19 и, таким образом, подвергались более высокому риску заражения. Во многих регионах Рос-

сии принимались чрезвычайные меры для защиты населения и замедления распространения вируса. Такие действия, включая карантин, запреты на поездки и правила социального дистанцирования, часто контролировались и обеспечивались полицией, что создавало дополнительный спрос на услуги полицейских сил. Это дополняло существующие обязанности, поскольку полиция была вынуждена поддерживать правопорядок и продолжать патрулирование общественных мест с повышенной нагрузкой [2–4].

В пиковые нагрузки в условиях пандемии COVID-19 в г. Санкт-Петербурге было установлено, что сотрудники полиции достаточно быстро адаптировались к сложившейся чрезвычайной ситуации. Удивительным остается тот факт, что несмотря на уязвимость к внешним стрессовым факторам, из всех сотрудников служб экстренного реагирования сотрудники полиции были менее подвержены симптомам посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР), даже по сравнению с персоналом скорой помощи, учитывая, что в среднем сотрудники скорой помощи реагируют на кризисные ситуации чаще, чем сотрудники полиции.

Возможно предположить, что устойчивость сотрудников полиции к ПТСР также может быть объяснена критериями отбора, применяемыми правоохранительными органами, процедурами проверки, которым подвергаются сотрудники полиции, и их физической и огневой подготовкой.

Однако, дело обстояло не так просто, как может показаться. Важнейшим аспектом работы с сотрудниками в условиях пандемии была деятельность офицерского состава, обращение большего внимания на личные обстоятельства, которые могли значительно повлиять на работу полицейских. Например, во всех случаях обеспечивалась замена дежурства для экстренной эвакуации родственников в больницы. В результате чего многие сотрудники, понимая, что от взаимовыручки зависит безопасность и благополучие близких, предлагали ставить их в смены по учащенному графику.

При работе в условиях осложнения эпидемиологической ситуации особую роль играет психологическая поддержка сотрудников, т. к. работа в условиях пандемии может оказывать сильное психологическое давление на сотрудников полиции. Важно отметить, что необходимо максимально обеспечить сотрудникам доступ к психологической поддержке и консультациям, осуществлять обучение методам самоконтроля и релаксации. Очень значимым моментом являлось общение сотрудников со штатными психологами, которые научили сотрудников элементарным методикам, помогающим справляться со стрессом и эмоциональным напряжением, вызванным работой в условиях эпидемии.

Необходимо кратко остановиться на организационных мерах в условиях эпидемии. Пандемия COVID-19 показала важность наличия физических ресурсов, которые имеют огромное значение для обеспечения

правопорядка. Отсутствие на первоначальном этапе карантинных мероприятий достаточного количества средств индивидуальной защиты, таких как маски или перчатки, создавало серьезные проблемы, в силу того, что не всегда имелась возможность уменьшить физические контакты с населением. Сотрудники полиции нуждаются в таких средствах, чтобы не подвергать риску свое здоровье.

Таким образом, планирование до начала эпидемии должно включать не только разработку надлежащих карантинных мер, но и приобретение физического оборудования (средств защиты – защитные стекла, маски, перчатки, средств дезинфекции), которое можно хранить и использовать в случае чрезвычайных ситуаций.

Важнейшим аспектом подготовки к несению службы сотрудниками полиции в условиях осложнения эпидемиологической ситуации является сотрудничество с медицинскими службами для оперативного реагирования на случаи заболевания и обеспечения карантина для инфицированных лиц.

Очень коротко коснусь вопроса вакцинации сотрудников полиции. В большинстве известных автору полицейских подразделений проводили вакцинацию на добровольно-разъяснительной основе. Несмотря на то, что вакцинация, вероятно, является эффективной, она вызывает споры и множество этических проблем [5].

Однако даже в тех странах, когда принудительная вакцинация является законной, существовала тенденция, что обязательное соблюдение требований увеличивает сопротивление среди полицейских [6].

Полагаю, чтобы побудить полицейских воспользоваться вакциной, необходимо регулярно распространять информацию на уровне региона и федеральном уровне с объективными данными о влиянии вакцинации на количество заболевшего персонала. Кроме того, руководители территориальных органов МВД России должны публично получать вакцины, чтобы подавать пример своим подчиненным.

Актуальным остается использование современных технологий, а именно применение технологий для мониторинга и контроля за ситуацией для наблюдения за массовыми скоплениями людей, систем видеонаблюдения для отслеживания соблюдения карантинных мер, использование информационно-аналитических систем МВД России.

Не следует пренебрегать обучением сотрудников действиям в условиях эпидемиологической опасности. Сотрудники должны быть обучены правильному использованию специальных защитных масок, перчаток, защитных очков и других средств индивидуальной защиты. Сотрудники полиции должны быть информированы, как предотвратить распространение той или иной инфекции, включая правила личной гигиены, дезинфекции поверхностей и помещений, обучаться методам оказания первой помощи: В случае возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с забо-

лением, сотрудники должны уметь оказать первую помощь до прибытия медицинских специалистов.

К обязательным элементам подготовки сотрудников относится проведение теоретических занятий: лекций и семинаров по вопросам эпидемиологии, особенностям распространения инфекций, а также изучению юридических аспектов работы в условиях эпидемии; проведение практических занятий, таких как тренировки по взаимодействию с медицинскими службами.

Таким образом, совершенствование деятельности полиции в условиях осложнения эпидемиологической ситуации требует комплексного подхода, включающего подготовку персонала, использование современных технологий, сотрудничество с медицинскими службами, психологическую поддержку сотрудников и разработку новых методик и тактик. Эти меры способствуют не только защите здоровья населения, но и сохранению здоровья и благополучия самих сотрудников полиции, что позволит полиции эффективно выполнять свои задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Список литературы:

1. Кирюхин В. В. Становление европейской полицейской системы: моделирование современного пространства внутренней безопасности // Актуальные проблемы полицейского права : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Омск, 01–02 июня 2021 года. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021 С. 25–28. EDN PARLTP.

2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. 360 с. EDN PBFWJZ.

3. Редкоус В. М. К вопросу о правовом регулировании обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации и государствах – участниках СНГ // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2023 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 182–189. EDN HKVPZC.

4. Редкоус В. М. Проблемы правового регулирования обеспечения личной безопасности в современных условиях // Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 8 декабря 2022 года. М. : Московский университет Министерства

внутренних дел Российской Федерации им. В Я. Кикотя, 2023. С. 106–111. EDN OILXWR.

5. Хозикова Е. С. К вопросу о вакцинации: право личности и постановления Европейского Суда по правам человека // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 3–6. DOI 10.18572/1813-1247-2021-7-3-6. EDN ZOWWCN.

6. Laufs J., Waseem Z. Policing in pandemics: A systematic review and best practices for police response to COVID-19 // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2020. № 51. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2020.101812> (дата обращения: 20.05.2024).

Голиков Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий,
Академия управления МВД России
E-mail: junior146@mail.ru

Информационная грамотность сотрудников дежурных частей органов внутренних дел

Аннотация. В публикации рассматриваются некоторые аспекты формирования информационной грамотности сотрудников ОВД, в том числе и сотрудников дежурных частей. Раскрывается значимость информационной грамотности для работы сотрудников полиции в настоящее время для успешного выполнения возложенных на них задач. А так же отражена необходимость постоянного совершенствования знаний и навыков сотрудников полиции по работе с информацией.

Ключевые слова: информационная грамотность, сотрудники ОВД, раскрытие преступлений, защита информации, поиск, анализ информации, прием и передача служебной информации, государственная и служебная тайна, профилактика преступности.

В настоящее время информация является одним из основных компонентов образования и научно-технического прогресса. Так же необходимо отметить, что масштабное развитие информатизации, происходящее в Российской Федерации в последнее несколько десятилетий, стало основой глобальных процессов во всех сферах жизни современного общества. Не стали исключением из этого процесса и правоохранительные органы.

Одним из принципов работы полиции в Российской Федерации, декларируемых в главе 2 ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» является использование достижений науки и техники, современных технологий инновационных и информационных систем [16]. И это, несомненно, правильный путь. Ведь совершенно очевидно, что один из актуальных в настоящее время способов своевременного повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в целом и полиции в частности, как раз и заключается в использовании именно актуальных информационных технологий, как инструмента способного оказать достаточно большое влияние в сфере охраны общественного порядка и раскрытия преступлений. Это относится как собственно к деятельности сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка, в том числе и профилактики правонарушений, так и непосредственно к борьбе с преступностью (системы видео наблюдения, система управления мобильными нарядами, система приема, обработки и разрешения заявлений и сообщений о происшествиях и т. д.).

В результате указанных объективных причин необходимо менять отношение к профессиональной подготовке сотрудников полиции, в частности их информационной подготовке, формированию у них информационной грамотности. Это должно позволять предупреждать и выявлять противоправные деяния на ранних стадиях, а также организовывать качественную работу по незамедлительному раскрытию совершенных преступлений.

Теперь нужно разобраться, что понимается под термином грамотность. В современных педагогических, психологических, методических, и иных литературных источниках, принято широко использовать понятие грамотности, в полной мере раскрывающее определенные знания и умения человека. Различают различные виды грамотности: языковая, математическая, общекультурная и т. д.

В истории факта начала употребления прилагательного «грамотный» (греч. *literatus*) отсылает нас к Цицерону, который ввел такое понятие для образованного человека.

В средние века грамотным стало принято определять человека, который мог читать строго на классической латыни. Однако после 1300-го года грамотным уж стали считать человека, который хотя бы немного умел читать на латыни.

После начала XVII века требования еще упростились, и даже тех, кто хотя бы мог читать и писать на родном языке, стали называть грамотными.

В двадцатом веке начали разделять население на просто грамотных (т. е. тех, кто мог читать и писать на родном для себя языке) и так называемых высокограмотных (тех людей, кто мог не просто читать, но читать и понимать серьезную литературу, как художественную, так и научную).

В 1957 году ЮНЕСКО был введен термин «функциональной грамотности» и было предложено определить как понятие «минимальной грамотности», так и «функциональной грамотности», как «совокупность умений читать и писать для использования в повседневной жизни и удовлетворения житейских проблем» [18].

В современное время понятие «функциональная грамотность» достаточно широко используемый и удобный термин, который позволяет определять интеллектуальные возможности человека выше чем предусматривает базовая грамотность, что позволяет определить уровень возможностей в деятельности конкретного лица с использованием печатного слова.

Понятие «грамотность» в настоящее время употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле это понятие обычно означает просто владение навыками в соответствии с нормами и правилами современного литературного языка просто на родном для человека языке письменной и устной речи. В узком же понимается умение лица или читать, или читать и писать простейшие тексты на родном языке.

В настоящее время стало принято так же различать грамотность в какой – либо из областей деятельности: такая как техническая грамотность, политическая и т. п., а в связи со стремительным развитием компьютерной техники и информационных технологий распространение получил такой термин как «компьютерная грамотность».

В Российской Федерации, а до этого в СССР, в развитие представлений о компьютерной грамотности связано непосредственно с системой образования в школе. Начиная с 60-х годов двадцатого века в СССР цели обучения компьютерной грамотности при обучении в школе обычно сводились всего лишь к знанию возможностей применения ЭВМ, но не предполагало каких-либо умений использования машины на практике для решения каких-либо прикладных задач. С начала 70-х гг. практическое владение навыками работы с компьютером связывалось к обучению учащихся программированию. Со второй же половины 70-х гг. постепенно стал меняться подход к определению фактической сущности компьютерной грамотности: упор стали делать на решение различных задач с помощью компьютерной техники. Важным компонентом компьютерной грамотности человека, в эти годы, становятся знания о применении компьютерной техники в различных сферах народного хозяйства, культуры, образования, в том числе и правоохранительной сфере.

А примерно с конца восьмидесятых годов двадцатого века понятие компьютерной грамотности уже расширяется до основ информационной культуры, благодаря этому большое внимание стало уделяться новым информационным технологиям.

В современных реалиях под термином «компьютерная грамотность» (*computer literacy*) принято понимать совокупность знаний и умений, позволяющих современному человеку использовать компьютерную технику и информационные технологии, как в своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Наиболее подходящим для нас является определение информационной грамотности, используемое в англоговорящих странах (*information literacy*). Данным термином называют компетенции, которые подразумевают умение идентифицировать потребность в информации, а также навыки по эффективному нахождению, оценке и использованию найденной ранее информации.

Различные попытки дать определение термину «информационная грамотность» предпринимались в течение последних лет и как правило, библиотечными работниками и специалистами в области библиотековедения. Наиболее часто цитируют и используют определение информационной грамотности, данное Американской библиотечной ассоциацией (ALA, 1998): «Быть информационно грамотным означает, что человек способен понять востребованность информации, и может ее найти, оценить и эффективно использовать. Информационно грамотные люди – это

люди, научившиеся учиться» [1, с. 55–56]. Как правило имеется в виду, что люди знают, как надо учиться, потому что знают, как организованы знания, как найти информацию и как использовать информацию таким образом, чтобы другие учились у них (Byerly/Brodie, 1999). «Независимо от того, какую семантику мы предпочтем для термина ИГ, определение, принятое Американской библиотечной ассоциацией (ALA), достаточно широко для того, чтобы охватить весь спектр информационных навыков и умений, от традиционных знаний эскимосов до высокотехнологичных поисковых машин, и вполне вероятно, что это определение будет применяться в течение многих десятилетий» (Campbell, 2004) [2].

Таким образом, смело можно говорить, о том, что в настоящее время термин «информационная грамотность» принято определять, как наличие знаний и умений, необходимых человеку для правильного и своевременного идентифицирования поступающей информации, которая необходима для выполнения определенного вида задания или решения какой-либо проблемы:

- эффективного поиска информации в различных источниках;
- последующая организации и реорганизации информации;
- дальнейшая интерпретации и анализа найденной в источниках и извлеченной из них необходимой информации (например, после обработки бумажных носителей, скачивания из сети интернет или других источников);
- оценки точности, а также надежности информации, полученной из источников, включая соблюдение правил пользования полученной информацией, а также этических норм;
- возможность передачи или представления результатов анализа и интерпретации другим лицам при возникшей необходимости;
- последующее применение информации для осуществления дальнейших действий, направленных на достижения определенных результатов.

Понятие «информационная грамотность» в свою очередь тесно связано со схожими видами грамотности, и должно быть дифференцировано. В особенности это касается владения информационными технологиями, сетевой грамотности, цифровой грамотности, интернет-грамотности, компьютерной грамотности и медиаграмотности (Bawden, 2001). Два последних вида грамотности четко определены Хортоном (F. Horton, Jr., Personal Communication, декабрь 2004) следующим образом:

Компьютерная грамотность: предполагает под собой определенные знания, навыки и умения, необходимые человеку для понимания информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), включая аппаратуру, программные средства, системы, сети (локальные сети и Интернет) и все другие элементы компьютеров и телекоммуникационных систем [5].

Медиаграмотность: это знания, умения и навыки необходимые для понимания всех средств (массовой) коммуникации и форматов, в ко-

торых осуществляется создание, хранение, передача и представление данных, информации и знаний (например, печатные газеты и журналы, радио и телевидение, кабельные средства передачи информации, CD, DVD, мобильные телефоны, текстовые форматы PDF, формат JPEG для фотографий и графических изображений) [5].

На современном этапе развития общества предполагается, что информационная грамотность конкретного индивида может и должна совершенствоваться в течение всей его жизни (*life-long learning*). Но зачастую встречаются случаи, когда происходит ограничение информационной грамотности (компетентности) до совершенно небольшого всего лишь уровня компьютерной грамотности интернет – грамотности. Что автором неоднократно воочию наблюдалось на практике: человек мог быстро найти видео в интернете, а работой в СОДЧ-М возникали проблемы.

Классификация показателей информационной грамотности можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица

Показатели информационной грамотности	Содержание показателей информационной грамотности личности
мотивационный	мотивы контакта с информационным потоком: жанровые, тематические, эмоциональные, гносеологические, гедонистические, психологические, моральные, интеллектуальные, эстетические, терапевтические и др.
контактный	частота общения/контакта с информационным потоком
содержательный	знания терминологии, теории и истории (массовой) коммуникации
перцептивный	способности к восприятию информационного потока (включая <u>медiateксты</u>)
интерпретационный / оценочный	умения критически анализировать процесс функционирования информационных потоков, медиа в социуме и <u>медiateксты</u> разных видов и жанров на основе определенных уровней развития восприятия и критического мышления
практико-операционный (<u>деятельностный</u>)	умения выбирать ту или иную информацию медиа, создавать и распространять собственную информацию, умения самообразования в информационной сфере
креативный	наличие творческого начала в различных аспектах информационной (и <u>медийной</u>) деятельности (перцептивной, игровой, художественной, исследовательской и др.)

Теперь переходим непосредственно к сотрудникам органов внутренних дел. Формирование у современного образования сотрудника правоохранительных органов цифровой компетентности – одно из основных требований, предъявляемых в настоящее время. В последние годы повсеместно, и в достаточно большом объеме появляются новые формы информационного-коммуникационного обеспечения правоохранительной деятельности, благодаря чему появляется возможность в некоторых случаях раскрывать преступления различного вида, зачастую не выходя за пределы служебного помещения сотрудника.

Совершенно очевидно, что сейчас современный сотрудник правоохранительной системы должен уметь:

– пользоваться электронным документооборотом (СЭД), в том числе и с использованием цифровой подписи;

- пользоваться служебной почтой (СЭП);
- уметь использовать базы данных, различные информационные ресурсы органов внутренних дел, а также других государственных органов;
- использовать цифровые технологии в непосредственной служебной деятельности в зависимости от специализации сотрудника;
- иметь достаточные навыки в области информационной безопасности и защиты служебной и персональной информации.

Эти требования, в свою очередь, диктуют введение новых требований к подготовке современного сотрудника полиции: а более конкретно это формирование цифровой компетентности в дополнении к традиционным юридическим знаниям и другим уже имеющимся направлениями подготовки юридических вузов системы МВД России [13].

Теперь необходимо перейти непосредственно к информационной грамотности полицейских замещающих должности сотрудников дежурных частей в органах внутренних дел.

Сотрудник дежурной части органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России в течение дежурных суток обязан полностью владеть оперативной обстановкой на территории обслуживания, непрерывно собирать, обобщать, анализировать данные об ее изменениях, докладывать о них начальнику территориального органа МВД России с предложениями о мерах реагирования, а в случаях, не терпящих отлагательства, самостоятельно принимать необходимые решения, отдавать соответствующие распоряжения нарядам полиции, с последующим докладом начальнику территориального органа МВД России.

Для выполнения всех перечисленных выше задачи, которые должны быть выполнены дежурной частью органа МВД России по обслуживанию какой-либо вверенной территории, можно говорить о выделении конкретных критериев, связанных с информационной грамотности сотрудников данных подразделений:

- это сбор с последующим незамедлительным анализом значимой для подразделения оперативной информации, получаемой в течении дежурной смены (как правило суток);
- возможности сотрудника по самостоятельно осуществлять как оперативный прием, так и передачу необходимой для практической деятельности служебной информации в другие подразделения МВД России, а также в другие ведомства;
- организация незамедлительного раскрытия преступлений (как принято говорить раскрытие «по горячим следам») на территории обслуживания органа подразделения;
- иметь навыки управления мобильными нарядами полиции и различными приданными силами (при наличии таковых в распоряжении) на территории обслуживания подразделения;

– в случае необходимости организовать своевременное обеспечение оповещения личного состава собственного подразделения, а также вышестоящих подразделений МВД России и руководителей местных органов самоуправления и исполнительной власти.

Для выполнения всех численных выше функций сотрудник дежурной части органа внутренних дел МВД России, в соответствии с нормативными правовыми актами законодательством Российской Федерации во время исполнения должностных обязанностей в пределах своих компетенций компетенции имеют право:

– своевременно запрашивать необходимую информацию по изменению оперативной обстановки от различных служб других ведомств (аварийных, спасательных, метеорологических, диспетчерских, транспортных организаций, инкассации, санитарно-эпидемиологических, телефонной связи, скорой медицинской помощи и прочих);

– в процессе анализа оперативной обстановки, складывающейся в течении дежурных суток на территории обслуживания, в полной мере использовать, информацию различных служебных интегрированных банков данных, таких как «ИБД-Р», «ИБД-Ф», «Следопыт-М», «ЕЦХД» и иных оперативно-справочных и розыскных учетов;

– своевременно предоставление нарядам, задействованным в системе единой дислокации, а также СОГ, УУП и другим оперативным сотрудникам необходимых сведений из банков данных служебной информации;

– непрерывно участвовать в обмене информацией между территориальными органами МВД России (по средствам телефонной и радио связи, средств ИСОД), а также с другими органами федеральной исполнительной власти на территории обслуживания;

– в своей служебной деятельности использовать доступные сотруднику информационные системы, а также системы связи и передачи данных и имеющуюся информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Основываясь на приведенном выше анализе и таблице 1, в общем виде концепцию информационной грамотности для сотрудников дежурных частей, возможно, представить в виде следующей схемы на рисунке:

Значит можно говорить, что используемый нами термин «информационная грамотность» является сложной структурой, включающей в себя разнообразие компонентов, представляющих определенные знания, умения и навыки, в том числе научные, которые необходимы как обычному гражданину, так и современному сотруднику ОВД, а также способов деятельности и методов познания окружающего мира.

Список литературы:

1. American Association of School Librarians (1998). *Information Power: Building Partnerships for Learning*. Chicago: American Library Association.
2. Campbell, S. (2004). *Defining Information Literacy in the 21st century*. IFLA 70th Conference. URL: <http://www.ifla.org/IV/ifla70/papers/059e-Campbell.pdf>
3. R.L. Venezky. Definitions of Literacy. In *Forward Defining Literacy*. IRA 1990.
4. Бородин М. Н., Пентин А. Ю. Концепция естественнонаучной грамотности и ее реализация в УМК «Школа БИНОМ» // Интернет-газета «Лаборатория знаний» издательства БИНОМ. Выпуск 4, апрель 2012. URL: <http://gazeta.lbz.ru/>
5. Horton, Jr. F. (2004, December). Comments on International Guidelines on Information Literacy. (E-Mail), Washington, DC. 4 p.
6. Голиков Д. В., Голикова Н. Н. Формирование компетентности в области современного учебного физического эксперимента у бакалавров – будущих учителей физики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Физика – Математика». 2012. № 2. М. : Изд-во МГОУ. 186 с.
7. Голиков Д. В. К вопросу об информационной грамотности сотрудников дежурных частей органов внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М. : Академия управления МВД России, 2016.
8. Голиков Д. В. Информационная компетентность сотрудников дежурных частей органов внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М. : Академия управления МВД России, 2013.
9. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29.08.2014 № 736.
10. Информационная грамотность: международные перспективы / под ред. Х. Лау; пер. с англ. М. : МЦБС, 2010. 240 с.

11. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 (ред. от 06.07.2020).

12. Сметанникова Н. Н. Грамотность, единственное или множественное число? // Школьная библиотека. № 3. М., 2004.

13. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/formirovanie-tsifrovoj-kompetentnosti-u-sotrudnikov-politsii>

14. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

16. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

17. Сметанникова Н. Н. Грамотность, единственное или множественное число? URL: https://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=77

18. URL: <https://iite.unesco.org/ru/mig/>

Городничев Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: igorodnihev4@mvd.ru

Методологические аспекты статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье дан краткий анализ методологических основ статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан с целью определения возможности использования положительного зарубежного опыта в российских условиях.

Ключевые слова: государственное управление; правовое регулирование; государственная служба; коррупция; борьба с коррупцией; мониторинг; методологические аспекты; зарубежный опыт.

Современное развитие государственного управления, отношений в области государственной службы характеризуется усилением правового регулирования мер в области противодействия коррупции [1]. Коррупция рассматривается как серьезнейшая угроза общественной безопасности, а также национальной безопасности в целом [2].

Усиление правового регулирования противодействия коррупции является свидетельством возрастания значимости обеспечения национальной безопасности как важнейшей функции современного государства [3], что важно не только для Российской Федерации, но и для любого современного цивилизованного государства. В настоящее время через призму обеспечения национальной безопасности рассматриваются все государственные и общественные процессы, в изучение проблем обеспечения национальной безопасности все сильнее включается юридическая наука [4]. Обеспечение национальной безопасности, в том числе и противодействие коррупции, является частью компетенции уполномоченных государственных органов [5], определяет направления их деятельности.

В этих условиях в целях организации всесторонней борьбы с коррупцией необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, прежде всего, государств – участников СНГ. Рассмотрим методологические аспекты статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией, закрепленные в Постановлении Правительства Республики Таджикистан

от 29 мая 2018 г. № 253 «О Методологии статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией»¹.

Методология статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией (далее – Методология) разработана и нормативно определена в соответствии со статьей 19 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан», с целью исполнения пункта 15 Плана мероприятий Стратегии по противодействию коррупции в Республики Таджикистан на 2013–2020 годы, утв. указом Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года № 1504². Также Методология основывается на положениях статьи 5 Закона РТ «О борьбе с коррупцией»³ и устанавливает организационную и методическую основу процесса статистического анализа состояния борьбы с коррупцией. Предметом Методологии являются сбор и формирование статистических сведений о состоянии предупреждения, выявления, регистрации, раскрытия, пресечения и расследования коррупционных правонарушений, состояние дознания и расследования, а также судебного рассмотрения дел о преступлениях коррупционного характера и определение состояния борьбы с этими видами преступлений с целью информационно-правового обеспечения борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан.

Целями рассматриваемой Методологии являются:

во-первых, определение состояния предупреждения, выявления, регистрации, раскрытия, пресечения и уголовного преследования правонарушений коррупционного характера, судебного рассмотрения этого вида дел, уровня их распространения в министерствах и ведомствах, государственных комитетах, организациях, предприятиях и учреждениях, частном секторе, общественных объединениях и других отраслях общественности;

во-вторых, обеспечение органов государственной власти объективной информацией о состоянии преступлений коррупционного характера в стране и ходе реализации государственной политики Республики Таджикистан по противодействию преступлениям коррупционного характера;

в-третьих, обеспечение прозрачности и открытости в процессе борьбы с коррупцией, полного доступа населения к информации о состоянии преступлений коррупционного характера в государстве и реализа-

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Методологии статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией» от 29 мая 2018 г. № 253. URL: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

² Указ Президента Республики Таджикистан «О Стратегии по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013–2020 годы» от 30 августа 2013 г. № 1504. URL: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 7 августа 2020 г. № 1714. URL: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

ции государственной политики в борьбе с преступлениями коррупционного характера;

в-четвертых, создание условий для международного сотрудничества в обмене информацией по состоянию борьбы с коррупцией.

Заявленные цели Методологии осуществляются следующими путями: изучением причин и условий способствующих совершению преступлений коррупционного характера;

оценкой качества работы правоохранительных органов, в части своевременного, обоснованного и эффективного реагирования на коррупционные действия, своевременное и обоснованное рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях коррупционного характера и возмещения ущерба нанесенного от таких преступлений;

оценкой состояния соблюдения прав и интересов граждан, государства и общества в ходе проведения дознания, предварительного следствия и судебного рассмотрения дел о преступлениях коррупционного характера;

содействием усовершенствованию практики предупреждения, выявления, регистрации, раскрытия, пресечения, дознания, предварительного следствия, прокурорского надзора и судебного рассмотрения дел о преступлениях коррупционного характера.

Выделяют следующие основные направления статистического мониторинга борьбы с коррупцией

состояние рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях коррупционного характера;

сведения по выявлению преступлений коррупционного характера;

состояние преступлений коррупционного характера по отраслям и сферам деятельности;

состояние дознания и следствия по преступлениям коррупционного характера;

сведения о лицах, совершивших преступления коррупционного характера;

судебное рассмотрение дел о преступлениях коррупционного характера;

наказания, назначенные судами за совершение преступлений коррупционного характера;

сведения о лицах, осужденных за совершение преступлений коррупционного характера;

сведения по предупреждению, выявлению, проверкам и расследованию, пресечению и результатам рассмотрения других коррупционных правонарушений;

состояние прокурорского надзора за исполнением и соблюдением Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией».

Формирование статистических сведений состояния борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан осуществляется в порядке, установ-

ленном Инструкцией статистического учета преступлений коррупционного характера и перечнем этих преступлений.

Органами статистического учета состояния борьбы с коррупцией в ранее указанных направлениях являются:

органы прокуратуры Республики Таджикистан, в том числе органы военной прокуратуры Республики Таджикистан;

органы внутренних дел Республики Таджикистан;

органы национальной безопасности Республики Таджикистан;

органы по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;

органы по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан;

таможенные органы Республики Таджикистан;

учреждения исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан;

суды Республики Таджикистан;

иные органы дознания Республики Таджикистан, которым уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан предоставлено право возбуждать уголовные дела и проводить дознание.

Вышеперечисленные органы в установленном порядке и в сроки, предусмотренные Инструкцией статистического учета преступлений коррупционного характера и перечнем этих преступлений, заполняют соответствующие разделы Статистического отчета Формы 1- коррупция и представляют в органы прокуратуры соответствующего уровня.

Анализ и оценка статистических сведений о борьбе с коррупцией осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан и подчиненными ей прокуратурами.

Рассматривая отчет о результатах статистического мониторинга борьбы с коррупцией, отметим, что Генеральная прокуратура Республики Таджикистан на основании полученных сведений о состоянии предупреждения, выявления, регистрации, пресечения, раскрытия коррупционных преступлений, их распространения в государственных органах, различных сферах общественной жизни, состоянии дознания, следствия и судебного рассмотрения уголовных дел данного направления, эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, соблюдении прав и интересов граждан, государства и общества в процессе борьбы с коррупцией каждое полугодие представляет информацию в Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Президенту Республики Таджикистан.

Одновременно результаты мониторинга Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан путем направления информационных писем доводится до сведения субъектов борьбы с коррупцией.

Соответствующие государственные органы используют результаты мониторинга в целях разработки мероприятий по предупреждению коррупции, современной методики выявления, дознания и следствия, осуществления прокурорского надзора и судебного рассмотрения дел о преступлениях коррупционного характера и представления предложений по усовершенствованию законодательства в данном направлении.

Информация о результатах статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией публикуется в средствах массовой информации.

Таким образом, налицо актуальность проведения сравнительно-правовых исследований зарубежного опыта, что не только расширяет методологические рамки научных исследований [6], но и позволяет расширить арсенал административно-правовых средств и методов противодействия коррупции как угрозе национальной безопасности и современной России, и Республики Таджикистан [7–9].

Список литературы:

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова [и др.]. Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. 386 с.
2. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158–191. EDN VDEGEI.
3. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых [и др.]. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2010. 306 с. EDN XLMZBM.
4. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. 354 с. EDN NDDLUV.
5. Проблемы теории государства и права : в двух частях / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков [и др.]. Часть 2. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2014. 500 с. EDN YPOQFL.
6. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб) : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 139 с.
7. Редкоус В. М. Предмет науки административного права и Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности // О предмете

науки административного права : сборник статей по материалам круглого стола, Москва, 5 октября 2023 года. М. : ООО «Русайнс», 2024. С. 102–123. EDN RKSGBJ.

8. Редкоус В. М. Использование зарубежных практик при формулировании основных подходов развития системы общественной безопасности (на примере Республики Казахстан) // Закон и право. 2024. № 3. С. 97–101. DOI 10.24412/2073-3313-2024-3-97-101.

9. Редкоус В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 613–620. EDN BPTLSV.

Калужный Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления
деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: kaluzhniy-y@yandex.ru

Организационно-правовые аспекты совершенствования форм и методов обеспечения безопасности дорожного движения

Аннотация. В работе на основе исследования общественных отношений, связанных с делегированием части полномочий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения рассматриваются перспективы формирования и функционирования подразделений муниципальной полиции (милиции), аргументируется возможность их образования исходя из современных форм организации публичной власти, закрепленных законодательством нашей страны.

Ключевые слова: муниципальная полиция (милиция), безопасность дорожного движения, обеспечения безопасности, государственное управление, местное самоуправление.

Обеспечение безопасности дорожного движения выступает значимым сегментом в структуре национальной безопасности нашего государства ее внутренней (общественной) безопасности, т. к. безопасность дорожного движения непосредственно оказывает влияние на достижение социально-экономических и демографических приоритетов государственной политики.

Важная роль в обеспечении рассматриваемой безопасности принадлежит государственной политике, реализуемой в сфере дорожного движения и обеспечения его безопасности, в том числе с использованием механизмов государственного управления исследуемыми общественными отношениями [1].

Современное государство для обеспечения эффективного функционирования, защиты законных интересов граждан притворяет в социальную действительность совокупность правовых механизмов регулирования общественных отношений, обеспечивающих как свободу передвижения личности, так и ограничения данной свободы [2], что позволяет в целом реализовать потенциал государственного управления.

В целях реализации стратегических приоритетов нашего государства утверждена Стратегия безопасности дорожного движения на средне-

срочный период¹, которая в качестве одного из основных направлений реализации предусматривает совершенствование государственного управления системы обеспечения рассматриваемой безопасности.

Государство призвано разработать, внедрить, преобразовывать и модернизировать формы и методы управляющего воздействия на общественные отношения в сфере дорожного движения с целью удовлетворения потребностей его участников в обеспечении безопасности.

В теории менеджмента эффективная модель управления обладает гибкостью, возможностью трансформации реализуемых инструментов, но при этом приверженностью принятой стратегии; учитывает как внешние, так и внутренние факторы социальной действительности, специфику общественных отношений в предметном секторе экономики, в нашем случае в сфере дорожного движения, с учетом корректировки имеющейся парадигмы государственного управления, базирующейся на новых представлениях о реальности, отражая адаптивность к устойчивым изменениям внешней среды [3].

В данном отношении представляется совершенно оправданной авторская позиция А. Г. Атаманчука, указывающего, что, продолжая осуществление государственного управления, основываясь на устоявшихся традициях, инерционно возникающие новые проблемы решить невозможно, необходим поиск новых нестандартных подходов [4], использование новых форм и методов повседневной деятельности.

Статистические данные аварийности за 2023 год показывают, что произошло 132,4 тыс. ДТП, в которых погибло 14,5 тыс. человек (+2,3%), ранено 166,5 тыс. (+4,3%)². Обозначенные данные показывают превышение ожидаемых показателей аварийности и, как следствие, необходимость корректировки использования инструментов государственного управляющего воздействия на сферу дорожного движения и его участников.

Рассуждая о совершенствовании государственного управления в сфере рассматриваемой безопасности, представляется необходимым использовать основные положения теории менеджмента, учитывать закон убывающей предельной полезности (маржинализма), выражающийся в оперировании «предельными» понятиями, предельной полезностью [5]. Иными словами, использование в государственном управлении определенной совокупности методов воздействия имеет предельную полезность, достигнув которой, невозможно добиться снижения количества погибших

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // Официальный сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

² Данные о состоянии показателей аварийности за 2023 год // Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 06.05.2024).

и раненных в результате автоаварий не прибегая к использованию новых форм и методов управленческого воздействия.

В современных социально-правовых условиях отчетливо прослеживается необходимость кардинально изменить систему государственного управления, низкая эффективность которой превратилась в серьезный фактор, сдерживающий экономическое и социальное развитие страны [6], обеспечение правопорядка и обеспечение безопасности дорожного движения.

Таким образом, становится вполне очевидным, что в сфере обеспечения безопасности дорожного движения необходим поиск новых форм и методов государственного управления, новых форм и методов обеспечения рассматриваемой безопасности.

Современное законодательство вопросы обеспечения правопорядка и безопасности дорожного движения относит к компетенции полиции¹. Однако, ретроспективный анализ функционирования органов внутренних дел в последние десятилетия существования СССР и в первые два десятилетия постсоветского периода, анализ положений Основного закона нашей страны характерных тому времени, показывает, что ранее данные вопросы входили в компетенцию и органов местного самоуправления. Зарубежная практика и в настоящее время придерживается совместных методов обеспечения правопорядка, как подразделениями полиции, так и подразделениями муниципальных образований [7].

Консолидация функций, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в компетенции полиции не в полной мере соответствует современным потребностям общества, не учитывает исторический опыт обеспечения правопорядка существовавший ранее в нашей стране, не принимает во внимание оправдавший себя зарубежный опыт функционирования муниципальной полиции, не реализует потенциальные возможности современных форм организации публичной власти, закрепленных Конституцией нашей страны².

Исследование опыта функционирования подразделений муниципальной полиции в Германии, Франции, США, Японии имеет прикладное значение применительно к организации деятельности, связанной с обеспечением правопорядка и дорожной безопасности.

Практика организации деятельности подразделений муниципальной полиции, и ее функциональная компетенция различна. Государствами используется как «слабая» модель функционирования муниципальной полиции, ограниченная в выполнении спектра компетенций, нацеленных в

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 385-7 «О муниципальной милиции в Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/385-7> (дата обращения: 28.05.2024).

основном на отдельные сегменты охраны общественного порядка, так и «сильную» модель муниципальной полиции, обладающей всей полнотой применения мер принуждения к правонарушителям и преимущественно не ограниченной в выполнении полномочий при обеспечении правопорядка, функционирующей наряду с подразделениями полиции, относящимся к органам внутренних дел.

Практика функционирования подразделений муниципальной полиции во Франции демонстрирует использование как «слабой», так и «сильной» модели деятельности в зависимости от сложившейся оперативной обстановки и уровнем социальной напряженности [7].

Сама возможность существования подразделений муниципальной полиции поднимает вопрос и механизме управления этими подразделениями, роли руководителей муниципалитета и спектре их ответственности в вопросах обеспечения правопорядка. Кроме того, актуальным выступает вопрос единства (разрозненности) деятельности муниципальной милиции, реализуемой во взаимодействии с подразделениями органов внутренних дел.

При поиске новых форм обеспечения правопорядка и безопасности дорожного движения «механически», бездумно не стоит копировать существующие зарубежные практики. В данном вопросе необходимо действовать осмысленно, взвешено, разумно с учетом исторического прошлого нашего государства, особенностей национального законодательства, регламентирующего полномочия и ответственность субъектов рассматриваемых отношений, а также современных потребностей общества и государства в обеспечении безопасности.

Отдельные представители отечественной правовой науки обращают внимание на ранее сформированную негативную практику функционирования подобных подразделений (муниципальной милиции) в таких городах, как Ижевск и Златоуст. Основной проблемой которых выступает фискальная направленность их деятельности, связанная с пополнением местных бюджетов за нарушения в сфере городского благоустройства [8], а не выполнение задач правоохранительной направленности.

Несмотря на отдельные проблемные вопросы функционирования обозначенных подразделений, современная социальная действительность показывает возможность существования подразделений отличных от полиции и эффективного выполнения возложенных на них функций. Так, оформление правонарушений, связанных с нарушением правил парковки сотрудниками Московской административной дорожной инспекции и Городского центра управления парковками Санкт-Петербурга показывает возможность реализации отдельных направлений обеспечения безопасности дорожного движения вне МВД России или параллельно с указанным ведомством.

Заслуживает внимание и практика оформления автоаварий представителями общественности в Республике Татарстан, в которой образован

Центр оформления ДТП, позволяющий на основе взаимодействия общественности и сотрудников Госавтоинспекции консолидировать усилия по процессуальному оформлению автомобильного происшествия в рамках одной площадки [9].

Вызывает интерес, и существующая практика охраны объектов столичного метрополитена которая осуществляется ведомственной охраной Правительства Москвы¹. Указанные подразделения военизированного формата созданы федеральным органом исполнительной власти субъекта нашей страны – Правительством Москвы для охраны объектов метрополитена от противоправных посягательств, пресечения преступлений и административных правонарушений.

Депутат Александр Хинштейн, принимавший непосредственное участие в корректировке законодательства, позволяющего образовать Правительству Москвы обозначенные подразделения, указывал, что «охрану метрополитена по факту осуществляют городские власти, это их предприятие – логично, чтобы у них было такое право по закону»².

Иными словами, образование подразделений ведомственной охраны Правительства Москвы еще раз подчеркивает возможность реализации отдельных направлений обеспечения общественной безопасности вне МВД России или параллельно с указанным ведомством.

Таким образом, социальная действительность вынуждает муниципалитеты и органы исполнительной власти субъектов нашей страны в тех или иных формах создавать подразделения, обеспечивающие реализацию отдельных полномочий по обеспечения правопорядка и безопасности, в том числе и в сфере дорожного движения, дополнительно к существующим подразделениям органов внутренних дел.

С развитием публично-правовых основ нашего государства все большее значение в сфере обеспечения безопасности дорожного движения приобретают взаимосвязи органов государственной власти и местного самоуправления [10].

В данном отношении справедлива позиция В. М. Редкоуса, указывающего на то, что конституционно-правовые изменения, проведенные в 2020 году характеризуют новый этап административной реформы, определяющие направления правового регулирования многих областей государственного управления [11]. Это с неизбежностью относится и к области охраны правопорядка и обеспечения дорожной безопасности, путем использования потенциала, принадлежащего муниципальным образованияам, как составляющим единой системы публичной власти.

¹ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2023 г. № 495 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Правительства Москвы» // Официальный сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

² Москва создает собственную ведомственную охрану. URL: <https://news.mail.ru/politics/54696953/> (дата обращения: 08.05.2024).

В частности, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» законодательно муниципалитетам предоставлено право организации правопорядка на территории муниципального образования подразделениями муниципальной милицией (полицией). Но, современная социально-экономическая ситуация с финансированием муниципалитетов показывает, что не все муниципалитеты готовы к образованию и содержанию за свой счет указанных подразделений.

Несмотря на то, что подразделения муниципальной полиции будут образованы и финансироваться органами местного самоуправления, выполняя полицейские задачи на территории и в интересах муниципалитета, тем не менее необходимо выстроить их функционирование во взаимодействии с подразделениями Госавтоинспекции, тем самым обеспечить единое комплексное использование в вопросах обеспечения общественного порядка и безопасности. Функционирование муниципальной полиции не должно осуществляться самостоятельно или независимо от деятельности МВД России, что будет способствовать достижению потребностей органов местного самоуправления и проживающего на их территории населения в безопасности [12].

Динамика изменения и развития общественных отношений, за счет проведения административной реформы, модернизации и преобразования российского законодательства, в том числе путем интеграции зарубежных юридических норм в структуру национальной правовой системы, организационно-структурных преобразований Госавтоинспекции, предопределяет необходимость постоянной модернизации законодательства, регламентирующего правоотношения в рассматриваемой сфере [13].

Таким образом, создание подразделений муниципальной полиции является перспективным направлением использования востребованных социальной действительностью форм обеспечения правопорядка и БДД, способствующим за счет штатной численности указанных подразделений осуществить эффективное управление имеющимся личным составом под общим руководством Госавтоинспекции для обеспечения надзора за участниками дорожного движения, как следствие достижение стратегических целей развития России, в первую очередь сохранения жизни и здоровья граждан нашей страны.

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милёхин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М., 2023. Ч. 1. 360 с.

2. Калюжный Ю. Н. Правовые проблемы выявления общих закономерностей обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2017. № 1. С. 9–16.

3. Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации / Питер Сенге; пер. с англ. Б. С. Пинскер. М. : Олимп-Бизнес, 2003 (Новости). 406 с.

4. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций. М., 1997. 400 с.

5. История экономических учений : конспект лекций / Фролова Т. А. Таганрог : ТРТУ, 2004.

6. Гришковец А. А. Административная реформа: истоки, современное состояние, перспективы // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2020. Т. 15. № 2. С. 135–157.

7. Андреева И. А. Муниципальная полиция во Франции: традиции и перспективы развития // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2020. № 1. С. 23–26.

8. Антонов С. Н., Молчанов П. В. Особенности имплементации отдельных конституционных норм, затрагивающих права и законные интересы граждан, в законодательство в области обеспечения безопасности дорожного движения и охраны общественного порядка // *Административное право и процесс*. 2018. № 12. С. 76–82.

9. Самигулин А. Р. Центр оформления дорожно-транспортных происшествий Республики Татарстан как способ оптимизации деятельности дорожно-патрульной службы в условиях нормативной и организационно-штатной реорганизации Госавтоинспекции // *Информационный бюллетень № 76. ГУОБДД МВД России*. М., 2019. С. 5–14.

10. Калюжный Ю. Н. Взаимодействие Госавтоинспекции МВД России с институтами гражданского общества и гражданами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2017. № 6. С. 33–40.

11. Редкоус В. М. О содержании административной реформы в Российской Федерации // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : международная научно-практическая конференция / под общ. ред. А. И. Каплунова*. СПб., 2021. С. 56–59.

12. Кононов А. М. О некоторых актуальных задачах совершенствования административно-правового регулирования сферы охраны общественного порядка в Российской Федерации // *Адм. право и процесс*. 2017. № 8. С. 24–29.

13. Калюжный Ю. Н. Повторность как квалифицирующий признак административных деликтов в области дорожного движения // *Полицейская и следственная деятельность*. 2019. № 2. С. 55–62.

Кириухин Владимир Викторович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: vlad19730706@rambler.ru

**Кройцбергское решение
Прусского Высшего административного суда 14 июня 1882 года
как точка бифуркации административного права**

Аннотация. Любой юридический феномен нельзя воспринять вне контекста его исторического развития и особенно в отрыве от интеллектуальной истории, законов и судебных решений, в которую он вписывается. Автор делает попытку использовать уже известный общественным наукам бифуркационный подход для поиска момента в административном праве, после которого возврат к полицейскому праву стал крайне затруднительным. По мнению автора, таким поворотным пунктом стало решение Прусского Высшего административного суда 14 июня 1882 года (Kreuzbergurteil), известное в административно-правовой науке как «Кройцбергский вердикт» или «Кройцбергское решение». В выводе автор рассуждает о выходе данного решения за рамки собственно полицейского права и его значении для векторов развития административного права.

Ключевые слова: административное право, бифуркация, бифуркационный подход, общественный порядок, общественное благо, полицейское право, полицейское усмотрение, полиция, принципы административного права, Кройцбергское решение 1882 г.

Методы исследования являются определяющим элементом научного познания. Их спектр как инструментария определяет рамки деятельности исследователя и тесно связан с его научным самосознанием.

В фундаментальной статье Н. И. Биюшкиной и С. В. Кодана «Бифуркационный подход в изучении истории государства и права: понимание и методологическая конструкция» [1] обстоятельно изложены концептуальные вопросы понимания бифуркации и бифуркационного подхода как способа изучения социальных институтов, сделан вывод о приемлемости его использования в качестве познавательного инструмента в научном познании.

Идея построения моделей, необходимых для фиксации контрольных точек и для того, чтобы иметь возможность в эвристическом смысле указывать на линии развития, представляется автору весьма продуктивным занятием. Однако он отдает себе полный отчет, что критерии для таких

поворотных пунктов не могут быть установлены с абсолютной достоверностью. Это, скорее, области, связанные с историей и сравнительным правом, которые, в свою очередь, не находятся в статическом состоянии и могут значительно измениться при появлении новых фактов и выявлении иных факторов, а также другой авторской интерпретации.

Сегодня в научной литературе в качестве аксиомы принимается утверждение, что истоки современного административного права следует искать в формировании самостоятельного полицейского права, ставшего инструментом административной централизации королевских дворов европейских государств.

В стремлении к абсолютизму королевская власть опиралась на профессиональную бюрократию, систематизированное законодательство и полицейские формирования для обеспечения внутренней безопасности.

В определенный момент абсолютистское государство становится синонимом «полицейского государства» и опирается на всевозможные регламентирующие постановления полиции, направленные не только на то, что мы сегодня называем защитой от опасностей, но и на все «благо-состояние» государства и населения.

Полиция в таком государстве – блюститель за нравственным состоянием подданных залог «хорошей, счастливой жизни отдельного человека и хорошей, счастливой жизни сообщества» [4, с. 40].

Однако в «полицейском государстве» всеобщего благосостояния осуществление суверенной власти происходит без значительных юридических гарантий, без разделения властей, без основных прав, а просто в соответствии с представлениями соответствующих властей и их пониманием «общественного блага».

Эпоха просвещенного абсолютизма XVIII века включила в повестку понятие «естественное право» и положила начало развитию буржуазно-либерального общества как течения, противоположенного абсолютизму.

Научная теория естественного права возражала против всевластия государства, воплощенного в полиции, в интересах свободы личности. Она начала с критики правовой основы государства и завершила свою работу учением о врожденных, неприкосновенных правах человека, которые устанавливают барьеры для государственной власти.

«Отец» швейцарского административного права Фритц Флейнер писал, что процесс развития естественного права «во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года одержал свою великую политическую победу» [7, с. 361].

После Французской революции король – «*personae non gratae*» в политической системе, а полиция больше не главный актер на внутренней арене государства.

Пожалуй, впервые в юридической практике французский закон от 22 декабря 1789 года ограничивает юрисдикцию полиции: «Админи-

страции департаментов несут ответственность за поддержание общественного здоровья, порядка и безопасности» [6, с. 208].

Однако в период Реставрации (с 1815 г.) ограниченный полицейский контроль потерпел неудачу из-за повторного включения «общественного блага» (образование, попечение, строительство, общественная нравственность и т. п.) в сферу деятельности полиции.

Роберт фон Мольте в работе 1832–1833 гг. «Наука полиции по началам юридического государства» [«Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates»] [3] выдвигает идею о возвращении полицейской деятельности к предотвращению «реальных опасностей», на соблюдение полицией основных прав и, в конечном итоге, на эмансипацию частной автономной личности от патерналистского покровительства словесного и полицейского государства.

Но для того, чтобы из полицейского управления были выделены отдельные отрасли, такие как финансовая, образовательная, попечительная, строительная, а на этом фоне произошел окончательный разрыв в институционально-организационном понимании полиции, должно было произойти еще одно событие, которое автор и считает точкой бифуркации административного права.

10 марта 1879 года Берлинский полицейский президиум своим постановлением (далее – постановление от 10 марта 1879 года) на основании §§ 5, 6 и 11 Закона о регулировании полиции 11 марта 1850 г., заслушав мнение муниципального совета городского округа Берлина, взял под охрану национальный памятник, построенный в 1821 году в память о жертвах освободительных войн с Наполеоном на возвышенности Кройцберг в предместье Берлина (далее – памятник на Кройцберге).

Постановление содержало три параграфа. Суть их сводилась к следующему:

§ 1. В строительном районе, окружающем памятник на Кройцберге, отныне могут быть построены строения только на такой высоте, чтобы вид с подножия памятника на город и его окрестности не был ограничен и вид на памятник не нарушался.

§ 2. Тип и высота застройки, которая должна иметься в каждом конкретном случае застройки, должны быть определены местным управлением полиции по запросу землевладельцев.

§ 3. Нарушители наказываются в соответствии с Уголовным кодексом империи. Кроме того, полиция могла выписать предписание для восстановления прежнего состояния в принудительном порядке.

В 1880 и 1881 годах строительная полиция дважды выносила запрет на возведение четырехэтажного жилого дома на участках № 4 и № 5, принадлежащих предпринимателю на праве собственности, из-за ухудшения вида на памятник на Кройцберге.

Во втором решении от 31 мая 1881 г. указывалось, что проект, включающий четырехэтажный жилой дом, значительно ухудшил бы вид с подножия национального памятника, расположенного на Кройцберге, на город и его окрестности, а само строение создавало опасность разрушения памятника.

Предприниматель, в свою очередь, подал иск в Прусский Высший административный суд, который «с самого начала своего формирования в 1872–1875 годах имел в своем составе независимых судей, назначаемых до предельного возраста» [2, с. 5].

Оспаривая решение строительной полиции, предприниматель вышел за пределы требований по фактической стороне дела и оспорил постановление от 10 марта 1879 года, которое, по мнению заявителя, являлось ничтожным и нарушало его право собственности.

В первом решении 1881 года Прусский Высший административный суд подтвердил свое право судей проверять полицейские постановления, но отклонил конкретно оспариваемое постановление от 10 марта 1879 года, поскольку иск «не соответствовал положениям закона».

По второму иску застройщика 14 июля 1882 года Прусский Высший административный суд принял историческое решение, вошедшее в анналы административного права и которое сделало возврат к полицейскому праву невозможным. Однако обо всем по порядку.

В своем решении от 14 июля 1882 года (*Kreuzbergurteil*) суд отменил § 2 постановления от 10 марта 1879 года, указав, что если в конечном итоге признает его пригодность «...будет действовать совершенно неограниченное усмотрение полицейского управления...».

Действия полиции сводятся исключительно к «...поддержанию общественного спокойствия, безопасности и порядка, предотвращению опасности, угрожающей публике или отдельным членам общества».

Вопреки общепринятому мнению Министерства внутренних дел, «поддержание общественного порядка... отнюдь не охватывает всеобщее благо. Кроме того, история создания стандарта свидетельствует о том, что изначально предусмотренный дополнительный защитный механизм “общественное благосостояние” был сознательно выведено из употребления... Не всякое нарушение архитектурной гармонии подпадает под термин “грубая порча”... Прогуливаясь по улочкам Берлина, даже менее чувствительный глаз без труда увидит, что штаб-квартира полиции находится очень далеко от архитектурной гармонии» [5].

В качестве краткого вывода следует отметить, что основополагающее решение Кройцберга в исторической перспективе обычно рассматривается как «прорыв» современного понимания функционального предназначения полиции. Кройцбергское решение (*Kreuzbergurteil*) постановило, что «не каждая мера по достижению цели, которая затрагивает “интересы

решения общественного блага», должна основываться на общем полицейском праве» [5].

Между тем содержание его новаторского суждения выходит далеко за рамки собственно конкретного решения и даже полицейского права, оно стало вектором развития и принципами современного административного права. В своем решении от 14 июля 1882 года Высший административный суд Пруссии не только подтвердил постулированное незадолго до этого право на пересмотр административных постановлений, но разъяснил необходимость судебного контроля таких постановлений. Оно положило начало сокращению полицейских функций и «деполицейзации» государственного управления, которое было полностью реализовано только во второй половине XX века. Наконец, узкое толкование охраны общественного порядка послужило прелюдией к ряду других решений, касающихся понятия опасности, которые, исходя из принципа пропорциональности, вводили в рамки действия полиции и в конечном итоге нашли свое отражение в современных законах о полиции.

Список литературы.

1. Биюшкина Н. И., Кодан С. В. Бифуркационный подход в изучении истории государства и права: понимание и методологическая конструкция // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 12–22.
2. Крефт Г. История административной подсудности в Германии // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 464 с.
3. Моль Р. Наука полиции по началам юридического государства / пер. с 3-го изд. Р. Сементковским. Вып. 1. СПб. : печ. В. И. Головина, 1871. 314 с.
4. Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Систематизация знаний об управлении обществом и становление науки полицейского права в Западной Европе в XVIII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014 № 3(63). С. 37–43.
5. Kreuzbergurteil PrOVG Endurteil des II Senats vom 14.6.1882. Rep. II B. 23/82 PrOVGE 9, 353 ff. URL: <https://www.denkmalrechtbayern.de/wp-content/uploads/2016/02/2-5-4-Sonstiges-Kreuzbergurteil-PrOVG-14-6-1882-11-S.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. Berlin, 1924. 498 s.
7. Fleiner F. Institutionen des deutschen Verwaltungsrechts. Tübingen : J.C.B. Mohr, 1913. 424 s.

Лоза Сергей Михайлович,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: s_loza1591@mail.ru

**Содержание правового регулирования
применения органами внутренних дел
части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Аннотация. В статье рассматривается административно-правовое регулирование в области защиты прав несовершеннолетних, которое обусловлено современными реалиями в российском обществе. Нередки случаи, когда родители или законные представители нарушают права своих детей. В данном случае государство, являясь гарантом защиты прав граждан, должно обеспечивать правовое регулирование общественных отношений в различных сферах, в том числе в области защиты прав несовершеннолетних. В целях защиты прав несовершеннолетних в российском законодательстве имеются нормативно-правовые акты, регулирующие данные правоотношения. Так, родители или законные представители, которые недолжным образом исполняют родительские обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей подлежат административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: законные представители, несовершеннолетние, административная ответственность, защита прав, подразделения по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних.

В современном российском обществе особое внимание уделяется правам несовершеннолетних, в связи с чем вопросы о защите прав несовершеннолетних остаются актуальными и дискуссионными. Нередки случаи нарушения прав несовершеннолетних со стороны родителей или законных представителей. Нарушения прав несовершеннолетних в семьях обусловлены различными негативными факторами, возникающие, как правило, из-за: социально-экономического состояния семьи, педагогической несостоятельности законных представителей, злоупотребление алкогольными напитками, употребления наркотических или психотропных веществ и т. д. [1]

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в российском законодательстве имеется ряд правовых норм, регулирующие данную правовую сферу. Так, в Кодексе Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних¹.

Опасность, данного вида правонарушения, заключается в том, что действия или бездействия родителя, законного представителя могут привести к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних, их физическому и психическому здоровью, а также к социальной дезориентации.

Согласно статистическим данным, ежегодно рассматривается более полумиллиона дел об административных правонарушениях, совершенных в отношении несовершеннолетних со стороны родителей, законных представителей (2020 год – 504 258, 2021 год – 500 433, 2022 год – 500 253)². Из общего количества дел об административных правонарушениях ежегодно более чем по 30 000 комиссиями по делам несовершеннолетних и защиты их прав выносятся постановления о прекращении производств по делам об административных правонарушениях, что свидетельствует о неправильной квалификации данного правонарушения.

В Семейном кодексе Российской Федерации установлены права и обязанности родителей в области защиты прав детей. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и несут ответственность за их воспитание и развитие. Родители являются законными представителями своих детей до достижения ими совершеннолетнего возраста [4; 5].

Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, не обладающее полной дееспособностью и не наделенное всеми правами и обязанностями совершеннолетнего лица. В связи с этим несовершеннолетние являются уязвимыми при реализации и защите своих прав, а значит, требуют особого внимания со стороны государства и общества.

Согласно диспозиции части 1 статьи 5.35 КоАП РФ, административной ответственности подлежат родители или иные законные представители несовершеннолетних, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

При этом законодатель ставит в один ряд разные по значению и опасности негативные факторы влияния на несовершеннолетних, что об-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2024).

² Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 07.05.2024).

разует сложносоставное правонарушение и негативно сказывается на правильной квалификации данного состава [6].

Составление административных протоколов и возбуждение дел об административных правонарушениях по данной категории правонарушений отнесено к компетенции органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП). Однако основная часть дел об административных правонарушениях данной категории выявляется и возбуждается исключительно ОВД РФ, в частности, подразделениями по делам несовершеннолетних.

Рассмотрение и принятие решений по данной категории дел об административных правонарушениях отнесено к компетенции КДН и ЗП, а также судов. При этом, как следует из практики, основную часть дел об административных правонарушениях рассматривает именно КДН и ЗП. Суды, в свою очередь, осуществляют рассмотрение данной категории дел в основном при возникновении спора [5].

Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод, что большое количество дел об административных правонарушениях прекращаются на стадии рассмотрения КДН и ЗП, в том числе и из-за неправильной квалификации данного правонарушения.

В связи с этим можно выделить и классифицировать различные факторы неисполнения обязанностей родителями или законными представителями по отношению к своим детям. Основным фактором, который необходимо учитывать, является фактор опасности для несовершеннолетнего. Ведь не все негативные противоправные проявления в данном составе правонарушения являются одинаково опасными для ребенка, чьи права нарушаются. Так, родитель, находящийся в состоянии опьянения, несет куда большую угрозу своему ребенку, нежели тот, кто допустил длительное отсутствие ребенка на учебных занятиях в школе. Также стоит учесть, что данное правонарушение может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

В результате халатного отношения родителей к своим обязанностям по содержанию и воспитанию детей ребенок может оказаться в различных опасных для него ситуациях, которые впоследствии негативно скажутся на нем. Все опасности можно разделить на категории:

1. Физическая опасность – родители не обеспечили ребенку безопасные условия для жизни и здоровья.
2. Психологическая опасность заключается в том, что родители злоупотребляют своими правами при воспитании ребенка, например, гиперопека и т. д. Все это может привести к депрессии, тревожности, агрессивности как по отношению к окружающим, так и к себе.
3. Социальная опасность – неисполнение родительских обязанностей в области образования, воспитания и прививания этических норм, элементарных правил поведения.

4. Экономическая опасность – заключается в том, что родители не осуществляют должным образом содержание ребенка.

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что в данном составе правонарушения можно выделить следующие категории правонарушений в данной области:

- неисполнение законным представителем своих обязанностей по защите жизни и здоровья ребенка (если данные действия не влекут за собой последствий, указанных в уголовном законодательстве);
- неисполнение обязанностей по полноценному обеспечению, содержанию и развитию ребенка;
- неисполнение обязанностей по воспитанию и контролю за поведением ребенка;
- неисполнение обязанностей по получению ребенком образования;
- повторное совершение правонарушения данной категории.

Также следует отметить, что санкции за данное правонарушение являются довольно мягкими, и вследствие этого возникает реальная угроза неоднократного повторения совершения данного правонарушения. Однако в результате ужесточения наказания в виде штрафа, вероятно, пострадает семейный бюджет, что, несомненно, негативно скажется на качестве содержания ребенка.

В связи с этим имеет смысл рассмотреть альтернативные меры наказания, например, обязательные работы и административный арест, которые могут быть применены в случае, если ребенок достиг возраста 14 лет или был отобран (изъят) из семьи и помещен в социально-реабилитационный центр или иное учреждение [7].

Исходя из вышеизложенного следует, что категоризация состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ, и ужесточение административной ответственности родителей или законных представителей требует научной разработанности. Впоследствии такая упорядоченность окажет влияние не только на корректную квалификацию правонарушений правоприменителями, но и в дальнейшем, вероятно, повлияет на снижение количества совершаемых правонарушений.

В случае постановки законного представителя на профилактический учет вышеперечисленные меры позволят четко понимать, какую именно индивидуальную профилактическую работу проводить с законным представителем или с семьей в целом. В результате это позволит сузить перечень проводимых профилактических мероприятий и привлечь только необходимых специалистов для устранения причин и условий правонарушения, допущенных законным представителем в отношении несовершеннолетнего.

Список литературы:

1. Редкоус В. М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23–27.
2. Януш Е. В., Казарин В. Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 42–47.
3. Редкоус В. М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств – участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63).
4. Лоза С. М. Концептуальные направления исследования административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 81–85.
5. Шевцов А. В. К вопросу о месте административной юрисдикции в структуре административного процесса полиции МВД России // Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России, Омск, 1 июня 2020 года. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 65–71.

Луферова Виктория Петровна,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: ekaterina-rhcp@mail.ru,
luferovaviktoria@gmail.com

**Допуск иностранных граждан к управлению
транспортными средствами на территории Российской Федерации
как элемент системы обеспечения безопасности дорожного движения**

Аннотация. В статье осуществлен многоаспектный анализ последних изменений российского законодательства во взаимосвязи со спецификой правового статуса иностранных граждан, а также с учетом обусловленности соответствующих предпосылок трансформации норм права, регулирующих сферу обеспечения безопасности дорожного движения. Выдвинута гипотеза о необходимости введения временного ценза в отношении управления транспортными средствами перед допуском иностранных граждан ко всем видам пассажирских перевозок. Авторы обосновывают точку зрения, согласно которой взаимодействие подразделений по вопросам миграции и подразделений ГАИ на уровне субъектов Российской Федерации будет способствовать двустороннему совершенствованию мер оперативного реагирования на противоправные посягательства лиц, не состоящих в российском гражданстве.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, правовой статус, иностранный гражданин, взаимодействие подразделений МВД России, цифровая трансформация, водительское удостоверение.

Основным нормативным правовым актом целевого назначения, выступающим в качестве фундамента национального законодательства Российской Федерации в системе обеспечения безопасности дорожного движения, является Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», который устанавливает в качестве приоритетов предназначения законодательного регулирования - решение задач по охране жизни, здоровья и имущества граждан, защите их прав и законных интересов, а также защите интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий¹.

¹ О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

При этом принимая во внимание то, что участниками дорожного движения являются не только лица, имеющие устойчивую правовую связь с Российским государством, и применяя метод юридической аналогии, тем самым обращаясь к части 1 статьи 1 Федерального закона «О полиции»¹, термин «граждане»² подлежит расширительному толкованию и охватывает помимо правового статуса граждан Российской Федерации, правовой статус иностранных граждан, апатридов и как следствие – бипатридов.

В данном контексте представляется интересным провести анализ изменений действующего законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, касающихся управления транспортными средствами лицами, не состоящими в российском гражданстве, а также гражданами Российской Федерации, имеющими водительские права, выданные компетентными органами иностранных государств, в их взаимосвязи с деятельностью сотрудников госавтоинспекции с учетом оценки влияния трансформации правовых норм на уровень соблюдения принципа сбалансированности прав и законных интересов общества и государства, а также на степень их защищенности.

В качестве одной из проблем в сфере регулирования дорожного движения выделяют аварийность на транспорте, которая обусловлена значительным потоком транспортных средств, управление которыми осуществляют не только российские граждане, но и пребывающие на территорию России иностранные граждане и лица без гражданства [1, с. 140]. В этой связи в сведениях официальной статистики все чаще фигурирует критерий анализа дорожно-транспортных происшествий, произошедших в связи нарушением правил дорожного движения иностранными гражданами. Так согласно информационно-аналитическому обзору дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года произошло 4069 дорожно-транспортных происшествий из-за нарушения правил дорожного движения водителями гражданами-иностранцами государств (4.8 % от общего количества дорожно-транспортных происшествий, произошедших вследствие нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств). При этом наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий произошло по вине граждан Республики Узбекистан – 1076, в результате чего погибло 120 человек и было ранено 1450 человек [2, с. 20]. Однако следует отметить, что доля ДТП с участием иностранных граждан не так велика, но вместе с тем попадает в круг вопросов повышенного внимания со стороны государства, что обусловлено рядом факторов.

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон «О полиции» включает в содержание категорий «граждане; лица» как российских граждан, так и иностранных граждан, лиц без гражданства.

Во-первых, с каждым годом количество водителей-иностранцев увеличивается, что естественным путем приводит и к увеличению фактора риска в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Увеличение количественных показателей по отношению к пребывающим иностранцам можно обосновать изменением вектора миграционной политики Российской Федерации, а именно упрощением условий получения статуса временно проживающего или постоянно проживающего иностранного гражданина, а также вступлением в законную силу нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», регламентировавшем самую лояльную процедуру натурализации за всю современную историю развития института российского гражданства.

Во-вторых, увеличение количества категорий иностранных граждан, имеющих право осуществлять трудовую деятельность без дополнительных разрешительных документов (например, граждане государств-членов Евразийского экономического союза), не могло не повлиять на количество участников дорожного движения из числа лиц, не состоящих в российском гражданстве, чья трудовая деятельность непосредственно связана с управлением транспортными средствами. Следует отметить, что ряд субъектов Российской Федерации проводят политику, направленную на минимизацию допуска иностранных граждан к осуществлению трудовой деятельности, связанной с перевозкой пассажиров. Например, Постановлением Губернатора Челябинской области введен запрет в 2024 году на привлечение иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по следующим видам экономической деятельности: регулярные перевозки пассажиров автобусами в городском, пригородном и междугородном сообщении; перевозки пассажиров в легковом такси и в арендованных легковых автомобилях с водителем¹. Вместе с тем, указанный нормативный правовой акт не охватывает категории иностранных граждан, имеющих разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу, а также иные категории, которые вправе осуществлять трудовую деятельность без оформления патента. Можно предположить, что целью принятия такого ограничительного акта, с одной стороны, являлась экономическая составляющая, обеспечивающая приоритет в трудоустройстве российских граждан, а с другой – дополнительная превентивная мера, являющейся профилактической по отношению к дорожно-транспортным происшествиям, произошедшим с участием иностранных граждан. Развивая гипотезу и обращаясь к факто-

¹ Постановление Губернатора Челябинской области от 3 ноября 2023 г. № 273 «Об установлении запрета на 2024 год на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Челябинской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

рам, способствующим или оказывающим в той или иной степени влияние на совершение правонарушений в сфере дорожно-транспортной безопасности, нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой к ним относятся факторы различной природы, однако зачастую они носят субъективный характер (низкий уровень правосознания, правовой нигилизм, низкая культура вождения, специфические участки дороги, непонимание правил дорожного движения и т. п.) [3, с. 191–192]. Именно под влияние этих факторов, по нашему мнению, в первую очередь попадают иностранные граждане, находящиеся непродолжительное время на территории Российской Федерации. Данные лица не только не интегрированы в российское общество, но и не адаптированы к специфике дорожного движения в России. Причем, стаж вождения при указанных обстоятельствах не играет ключевой роли. В связи с изложенным, полагаем, что меры, введенные на территории Челябинской области обоснованы и при этом не нарушают прав и законных интересов иностранных граждан, оформивших патент на работу. Такая практика может подлежать внедрению и на уровне федерального законодательства путем закрепления нормы о допуске к пассажирским перевозкам иностранных граждан при наличии стажа вождения на основании российских национальных водительских удостоверений не менее 1 года.

В-третьих, остается актуальной проблема привлечения к ответственности иностранных граждан (лиц без гражданства) за нарушения правил дорожного движения, различные аспекты которой были неоднократно исследованы в трудах современных ученых [1, 4–6 и др.]. Так, не теряет значимости аспект, касающийся привлечения к ответственности иностранных граждан, покинувших территорию России после совершения правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Используя глобальный подход по отношению к сложившейся проблематике, прежде всего, можно говорить о недостижении основных целей наказания, таких как восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых правонарушений.

Рассмотрев ряд предпосылок, перейдем к рассмотрению важнейших законодательных изменений, затронувших как сферу международных отношений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, так и права иностранных граждан в части допуска к управлению транспортными средствами.

Итак, Федеральным законом от 10 июля 2023 года № 113-ФЗ¹ была введена новелла, касающаяся срока действия на территории Российской Федерации иностранных национальных и международных водительских

¹ Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 29. Ст. 5331.

удостоверений. Указанные водительские удостоверения признаются недействительными для иностранных граждан (апатридов) по истечении одного года с даты:

- выдачи документа, подтверждающего право на постоянное проживание в Российской Федерации;
- приобретения российского гражданства.

При этом не допускается осуществление трудовой и иной предпринимательской деятельности, связанной с управлением транспортными средствами, по водительским удостоверениям, выданным на территории иностранного государства (международным и иностранным национальным).

В отношении российских граждан срок действия водительских удостоверений, выданных за пределами территории России, также ограничен годом с даты первого въезда в страну после получения такого удостоверения.

Полагаем, что данные меры окажут положительное влияние на состояние дорожно-транспортной безопасности в Российской Федерации. Вместе с тем существует ряд коллизий. Граждане Российской Федерации, имеющие статус бипатрида¹, зачастую, получают иностранные национальные водительские удостоверения в «упрощенном порядке» в соответствии с международными договорами Российской Федерации на основании недействительных водительских удостоверений, выданных на территории России (например, недействительный статус обусловлен лишением водительских прав в России). В случае выявления таких обстоятельств законодательно не регламентирована процедура изъятия и признания недействительными на территории России иностранных (международных) водительских удостоверений и взаимодействия с компетентными органами иностранных государств. Кроме этого, встает вопрос о цифровой трансформации, которая подразумевает обновление процедур, связанных с выдачей (оборотом) водительских удостоверений на территории России [7, с. 189].

Таким образом, в настоящее время требуется создание единого «межгосударственного информационного поля», которое выступит в качестве составляющей развития взаимодействия органов в сфере обеспечения БДД. Вместе с тем нельзя не отметить пробелы во взаимодействии подразделений МВД России. Так, в части обеспечения миграционной безопасности следует развивать направление по дополнительному информированию сотрудников ГАИ о правилах, в рамках которых определяется законное нахождение иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации. Увеличение количества совместных

¹ В данном контексте, с учетом последних изменений законодательства, под бипатридом понимается гражданин Российской Федерации, обладающий статусом как двойного, так и множественного гражданства.

служебных мероприятий с подразделениями по вопросам миграции будут способствовать улучшению качества контроля за законным пребыванием (проживанием) иностранных граждан в России и обеспечению своевременного реагирования как на правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, так и в области соблюдения миграционного законодательства.

Список литературы:

1. Костылев В. В. Нарушение правил дорожного движения иностранцами и лицами без гражданства: проблемы административной ответственности / В. В. Костылев, Е. А. Шигонина // *Modern Science*. 2020. № 1-1. С. 140–144.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор / под общ. ред. Д. В. Митрошина. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 40 с.
3. Квитчук А. С. Актуальные вопросы оптимизации нормативно-правового регулирования безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования : сборник материалов XVII международной научно-практической конференции, Орел, 20–21 апреля 2023 года / редколлегия: Д.Л. Проказин [и др.]. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2023. С. 191–195.
4. Новоселов С. А. О необходимости совершенствования практики производства по делам об административных правонарушениях в отношении граждан иностранных государств, нарушивших правила дорожного движения Российской Федерации, выявленных с использованием средств автоматической фиксации // Вопросы деятельности следственных и иных подразделений : сборник научных статей / ред. колл.: С. В. Клещев, А. Н. Толманов, Д. О. Туманов. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. С. 50–55.
5. Сысоев Ю. Е. Системный анализ основных причин дорожно-транспортных происшествий с участием иностранных граждан // Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения : сборник научных трудов всероссийского научно-практического форума, Москва, 28 июня 2023 года. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 167–169.
6. Кудрявцев Б. А. Особенности контроля нарядами госавтоинспекции за движением по автомобильным дорогам общего пользования транспортных средств под управлением иностранных граждан // Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде : материалы заочного внутриведомственного круглого стола, Санкт-Петербург, 21 октября 2020 года. СПб. : СПбУ

МВД России, 2020. С. 98–107.

7. Калюжный Ю. Н. Основные подходы к цифровой трансформации правовой среды обеспечения безопасности дорожного движения / Ю. Н. Калюжный, В. А. Милехин // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования : сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции : в 2 ч., Орел, 25–26 апреля 2024 года. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2024. С. 188–193.

Мардонзода Сафармухаммад Рахматулло,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: maschoh_ibidov@mail.ru

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России
А. П. Солдатов

**Ответственность граждан Республики Таджикистан
за совершение административных правонарушений
в сфере миграции на территории Российской Федерации**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает ответственность граждан Республики Таджикистан за совершение административных правонарушений в сфере миграции на территории Российской Федерации, а также в статье рассматриваются основные аспекты законодательства и правовой практики, регулирующие эту область.

Ключевые слова: Россия, Таджикистан, ответственность, административные правонарушения, административные нормы, миграция, проблемы.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, граждане Республики Таджикистан, находящиеся на территории России, подлежат ответственности за совершение административных правонарушений. Пребывание иностранных граждан на территории другого государства и их ответственность считается одним из важных вопросов общества, и государства, т. к. правоохранительные органы могут применять меры административной ответственности к тем, кто нарушает миграционные правила страны проживания.

В России законодательно установлены и действуют административно-правовые режимы охраны государственной границы и пребывания иностранных граждан. Эти нормы представляют собой, в общем и целом, совокупность правил и основанных на них организационных мер, определяющих порядок пересечения государственной границы Российской Федерации и поведение граждан, связанное с реализацией ими права на проживание и передвижение по территории России. Также законодательство определяет порядок деятельности государственных и негосудар-

ственных органов, должностных лиц и граждан России в сфере действия режимных норм.

Административная ответственность относится к самостоятельному виду мер административного принуждения. В этой связи большое значение имеет совершенствование механизма принудительного воздействия на нарушителей. Основная цель принуждения – это воздействие на правонарушителей.

Однако, следует признать, что ежегодно в Российской Федерации за совершение миграционных правонарушений тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства, привлекаются к административной ответственности. В числе наиболее распространенных правонарушений, касающихся граждан Таджикистана имеют место: Пребывание граждан Республики Таджикистан на территории России без документов, подтверждающих право нахождения в России; уклонение от выезда с территории РФ по истечении установленного срока; нарушение правил транзитного проезда через территорию России; отсутствие разрешений на осуществление трудовой деятельности; поддельные миграционные карты. Кроме того, складывается устойчивая тенденция увеличения числа иностранных граждан, незаконно въехавших на территорию Российской Федерации, и тем самым создается реальная угроза национальной безопасности страны.

Ответственность за совершение административных правонарушений гражданами Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с процедурами, законодательно установленными для правоохранительных органов. В случае совершения административного правонарушения, гражданин Таджикистана может быть оштрафован, задержан, арестован или подвергнут иным мерам, предусмотренным законодательством.

На наш взгляд, основными причинами совершения административных правонарушений в рассматриваемой сфере являются: а) отсутствие комплексной общероссийской государственной системы предупреждения административных правонарушений и, как следствие, непродуктивность разрозненных мероприятий по их предупреждению; б) недостаточная эффективность системы наказания; в) слабая осведомленность населения по вопросам, касающимся правил режима государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

С возрастанием числа правонарушений в сфере миграции связано и ужесточение ответственности за нарушения в данной области. Субъектный состав правонарушений также расширен.

В связи с этим в укреплении законности и правопорядка в указанной сфере, правовой охраны миграционных отношений важную роль играют меры административной ответственности. За совершение правонарушений в области обеспечения установленного режима охраны государ-

ственной границы, режима в пунктах пропуска через нее, режима пребывания на территории России применяются следующие административно правовые санкции: а) предупреждение; б) административный штраф; в) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; г) административный арест; д) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; е) административное приостановление деятельности.

Рассмотрим указанные санкции более подробно. Предупреждение – это мера административного наказания, которая выражается в официальном порицании физического или юридического лица в письменном виде. Предупреждение применяется преимущественно к лицам, виновным в совершении незначительных административных правонарушений. В настоящее время такое наказание предусмотрено согласно ч. 3 ст. 18.1, ст. 18.2, 18.3, ч. 1 ст. 18.4 КоАП РФ¹. Чаще всего, предупреждение предусматривается в санкциях альтернативно с административным штрафом. Вместе с тем не допускается его применение вместо других административных наказаний, поскольку КоАП РФ не предусматривает возможности замены одного административного наказания другим, если это не установлено в санкции соответствующей нормы КоАП РФ.

По поводу целесообразности включения в санкции статей гл. 18 КоАП РФ такого наказания, как предупреждение, в научной литературе нет единства мнений. К примеру, О. В. Катаева предлагает к лицам, совершившим административное правонарушение в сфере обеспечения режима пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, впервые, с неосторожной формой вины, применять именно такую меру административного наказания, как предупреждение, и соответственно внести изменения в санкции ч. 1, ч. 2 ст. 18.8 и ч. 1 ст. 18.11 КоАП РФ, предусмотрев за указанные административные правонарушения данный вид административного наказания [1].

По нашему мнению, считаем возможным согласиться с данной точкой зрения, учитывая особую значимость для обеспечения общественного порядка и безопасности государства соблюдения рассматриваемых норм КоАП РФ, а также отсутствие экономической целесообразности и низкую результативность применения данного вида наказания. Административный штраф – это денежное взыскание, налагаемое уполномоченным должностным лицом на физическое или юридическое лицо с целью воздействия на материальные интересы.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 05.09.2022).

Данная альтернатива приобрела особую актуальность в условиях нынешнего экономического состояния Российской Федерации. По данным руководителя Центробанка России в стране не хватает 150 тысяч рабочих рук¹. По другим информационным источникам за 10 месяцев текущего года из России было выдворено по данным ФМС МВД России 15 тысяч иностранных граждан.

Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества под стражей в предназначенных для этих целей учреждениях. Режим содержания является важнейшим средством достижения целей данного наказания, обеспечивает охрану арестованного и постоянный надзор за ним в целях предотвращения совершения им новых правонарушений. Административный арест устанавливается и назначается за отдельные виды наиболее общественно опасных противоправных деяний и применяется только в качестве основного административного наказания. В рассматриваемой области арест в качестве наказания предусмотрен санкцией лишь одной статьи – ст. 18.7 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации». В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»² при назначении наказания в виде административного ареста следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ данный вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности. Кроме того, как отмечает К. В. Пронин, по смыслу ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест может применяться только при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность³.

Согласно международным и двусторонним соглашениям, граждане Таджикистана обязаны соблюдать законы и правила Российской Федерации во время их пребывания в стране. Это включает в себя соблюдение миграционных правил, регистрацию по месту пребывания, положительное поведение, уплату налогов и других обязательств. Если гражданин Таджикистана нарушает законы Российской Федерации, он подлежит от-

¹ Нет людей – нет развития. Выступление в Госдуме Эльвиры Набиуллиной 09.11.2023. URL: vbr/banki/novos/

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Москва, 24 марта 2005 г.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 05.09.2022).

ветственности в соответствии с российским законодательством. Это может включать административные штрафы, депортацию, запрет на въезд в страну и другие меры.

Правительство Таджикистана также несет ответственность за своих граждан, находящихся за границей. Оно должно следить за их безопасностью, предоставлять необходимые услуги и консульскую поддержку в случае нужды, а также сотрудничать с российскими государственными органами в вопросах, связанных с их пребыванием или нарушениями закона.

Таким образом, ответственность за обеспечения режима пребывания граждан Таджикистана в Российской Федерации распределена между обеими странами в соответствии с их национальным законодательством и международными обязательствами.

Административное выдворение как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей. Перед рассмотрением дела и назначением такого наказания к иностранному гражданину могут быть применены меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (доставление, административное задержание и др.). По общему правилу согласно ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания не должен превышать трех часов [3; 4].

Однако лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающее на установленный режим государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания (ст. 29.6 КоАП) [5].

В заключение проведенного исследования, в связи с тем, что перечисленные выше санкции не достаточно эффективны, нами предложено еще раз вернуться к вопросу «возрождения» ранее существовавшего в КоАП РСФСР (ст. 31) вида взыскания – исправительные работы на срок от 15 дней до 2 месяцев с удержанием денежной суммы до 20 % от заработка правонарушителя в доход государства. В отличие от той редакции статьи, в которой предусматривались работы по месту постоянной работы гражданина, мы предлагаем: место работы должны определять структурные подразделения (инспекции) системы ФСИН России, с учетом потребности в рабочей силе соответствующих организаций. Также считаем, что срок такого наказания стоит продлить до 6 месяцев. Данное

предложение требует дополнительной научной проработки, над ним мы продолжим работу.

Список литературы:

1. Катаева О. В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 10–11.
2. Нет людей – нет развития. Выступление в Госдуме Эльвиры Набиуллиной 09.11.2023. URL: vbr/banki/novos/
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. 360 с.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. 312 с.
5. Кирюхин В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2021. С. 93–94.

Милёхин Валентин Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления
деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: milehinv@gmail.ru;

Шевцов Александр Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: shevtsov72@yandex.ru

**Беспилотные воздушные суда
как средство визуализации процесса управления нарядами,
задействованными в охране общественного порядка
и обеспечении общественной безопасности**

Аннотация. В статье раскрываются особенности управления нарядами сил правопорядка на основе предусмотренного законом права использовать беспилотные воздушные суда для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них служебные обязанности. Предметом исследования выступают соответствующие правовые установления, а также организационно-тактические формы обеспечения правопорядка в повседневных условиях и при проведении массовых мероприятий. Целью исследования является уточнение субъектов управления полицейскими нарядами, использующих беспилотные воздушные суда для визуализации этого процесса. Авторами предложена совокупность решаемых полетных заданий на основе применения определенной тактики пилотирования. Сделан вывод о том, что в повседневных условиях визуализация процесса управления нарядами полиции осуществляется оперативными дежурными частями территориальных органов МВД России, а в условиях усиленного варианта несения службы, вводимого в связи с проведением массового мероприятия, указанные функции управления возлагаются на должностных лиц специализированных подгрупп органа управления создаваемой группировки сил и средств.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, наряд полиции, группировка сил и средств, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, полетная задача, тактика пилотирования.

Создание условий для эффективного управления силами и средствами обеспечения правопорядка является одним из наиболее актуальных вопросов правоприменительной деятельности, поскольку от результативной работы наружных нарядов полиции зависит безопасность граждан на улицах и в иных общественных местах. Сущность такого процесса управления сводится к тому, что каждый задействованный наряд выполняет свои функции с учетом определенного алгоритма, который позволяет максимально оптимизировать работу входящих в его состав сотрудников посредством объективной визуализации их местонахождения относительно мест (очагов) наиболее вероятного совершения противоправных деяний.

В повседневных условиях единовременно подготовленный План-расчет использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах (далее – План-расчет) является основным документом планирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (далее – ООП и ООБ) [1]. В нем содержится обобщенная информация о всех имеющихся силах и средствах правопорядка, а также сведения о всевозможных вариантах дислокации постов и маршрутов патрулирования. План-расчет используют оперативные дежурные территориальных органов МВД России (далее – ТОВД) для принятия решения о наиболее оптимальной ежесуточной расстановке соответствующих нарядов полиции. Такое решение фиксируется в отдельной постовой ведомости, которая дает возможность визуально представлять точную расстановку нарядов, а также управлять их работой.

В ходе обеспечения правопорядка и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий используется не повседневный режим, а усиленный режим несения службы. Для этого, на время проведения массового мероприятия, создается специальный орган управления (оперативный штаб – далее ОШ). Кроме того, разрабатывается отдельный План обеспечения безопасности при проведении соответствующего массового мероприятия, создается рабочая группа ОШ. Она собирает данные об оперативной обстановке, анализирует и обобщает предложения руководства ОШ, функциональных подгрупп группы управления нарядами (далее – ГУН), иных членов ОШ, осуществляет расчет сил и средств, задействованных в ООП и ООБ. Именно рабочая группа ОШ является «мозговым центром» организационно-тактического управления задействованными полицейскими нарядами.

Следует отметить, что и в том и в другом случае, основным техническим средством управления нарядами, задействованными в обеспечении

правопорядка, является радиосвязь. При этом, помимо средств радио-, видео- и проводной связи, используются средства позиционирования, функционирующие в системе ГЛОНАСС, АПК и иные технические средства [2].

Для решения возникающих в связи с этим оперативно-служебных задач в ТОВД созданы подразделения применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов (далее – подразделения применения БВС). В их состав входят руководители полетов, операторы, внешние пилоты и инженерно-технический персонал.

Немаловажным представляется и еще одно важное обстоятельство. Если общее управление действиями как патрульных, так и постовых НП возложена на руководителей ТОВД и командиров соответствующих строевых подразделений, то непосредственное управление осуществляет оперативно-сменный состав дежурных частей (в повседневных условиях), либо сотрудники специально создаваемого органа управления (при проведении массовых мероприятий).

В этом смысле оперативные дежурные и их помощники, а также должностные лица оперативного штаба (его рабочей группы или ГУН) являются субъектами непосредственного организационно-тактического управления нарядами полиции (далее – СОТУ НП).

Указанные субъекты обеспечивают реагирование на изменения оперативной обстановки, в результате которого нейтрализуются и устраняются ее негативные факторы. Управление НП как в повседневных условиях, так и при проведении массовых мероприятий, обусловлено выполнением общей задачи, связанной с поддержанием надлежащего состояния правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

Именно поэтому значительная часть функций СОТУ НП может успешно реализовываться посредством применения БВС, которые позволяют визуализировать процесс управления НП как в повседневных условиях, так и при проведении массовых, в том числе публичных мероприятий [3]. Так, с помощью БВС обеспечивается:

- использование необходимых форм ООП и ООБ (патрулирование, мониторинг ситуации на КПП, передвижных, стационарных постах и загонах) [4, п. 6 ч. 1 ст. 13] [5];

- обращение к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не предусмотрено законом, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов [4, п. 7 ч. 1 ст. 13];

- документирование обстоятельств противоправных действий на улицах и в иных общественных местах [4, ч. 3 ст. 11; п. 2 ч. 1 ст. 12; п. 7 ч. 1 ст. 13];

– идентификация лиц, причастных к совершению противоправных деяний [4, п. 33 ч. 1 ст. 13];

– визуальное фиксирование действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них служебные обязанности [4, ч. 3 ст. 11], а также граждан, участвующих в ООП и ООБ [6];

– обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов ОВД, подразделений полиции и прилегающих к ним территорий [4, п. 25 ч. 1 ст. 13];

– исполнение принятого решения по пресечению нахождения в воздушном пространстве иного неустановленного БВС [4, п. 40 ч. 1 ст. 13; п. 12 ч. 1, п. 15 ч. 2 ст. 21; п. 5 ч. 3 ст. 23; 7].

С учетом этого, для обеспечения эффективного применения необходимых организационно-тактических форм управления, уполномоченным должностным лицом подразделения применения БВС по согласованию с СОТУ НП должна быть определена конкретная задача полета. К таковым можно отнести:

изучение района ООП и ООБ, в том числе характера местности, местонахождения искусственных и естественных препятствий [8];

осмотр местности, поиск или обнаружение интересующего объекта [9];

распознавание и фиксация характерных признаков объекта;

вербальное описание объекта (например: «площадь и характер участка местности», «транспортного средства», «человека» и др.);

фиксирование координат объекта;

фото-, видеосъемка объекта;

наблюдение и сопровождение объекта (запись видеоизображения объекта в пределах заданного времени, если необходимо);

обращение к группам граждан в общественных местах;

документирование противоправных действий;

идентификация лиц, причастных к совершению противоправных деяний;

визуальное фиксирование действий НП, выполняющих возложенные на них служебные обязанности, а также граждан, участвующих в ООП и ООБ;

обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов ОВД, подразделений полиции и прилегающих к ним территорий;

видеофиксация процесса пресечения нахождения в воздушном пространстве иного неустановленного БВС.

В любом случае, для достижения определенной цели всегда используется совокупность необходимых организационно-тактических приемов и способов [10]. Например, руководителем полетами подразделения применения БВС, совместно с СОТУ НП для решения любой из перечисленных полетных задач может быть определена одна из возможных тактик

пилотирования БВС, которая наиболее приемлема в условиях складывающейся оперативной обстановки.

Первым видом тактики пилотирования БВС является полностью «Управляемый полет». В таких случаях с учетом конкретной полетной задачи (определенной СОТУ НП совместно с руководителем полетами) внешний пилот и оператор полностью контролируют, т. е. пилотирует полет БВС. Такая тактика пилотирования как правило используется для визуализации процесса управления нарядами, перемещение которых по основному маршруту несения службы было внезапно скорректировано СОТУ НП для выполнения возникших оперативно-служебных задач. Например, с помощью такой тактики визуализируется работа наряда ППСП в ходе пресечения противоправного деяния, совершенного на участке местности не имеющей стационарных средств контроля (кварталы жилой застройки частного сектора, гаражные и дачные кооперативы, пляжи и иные зоны рекреации, городские лесопарки и т. д.).

Вторым видом тактики пилотирования БВС является полностью «Автоматизированный полет». Такая тактика применима в случаях, когда СОТУ НП ставит руководителю полетами сразу несколько полетных задач. Например, патрулирование, мониторинг ситуации на КПП, обращение к группам граждан (через громкоговорящее устройство), документирование противоправных действий правонарушителей и визуальное фиксирование действий сотрудников НП. При этом, оператором и внешним пилотом задается циклический маршрут перемещения БВС, который выполняется в автоматическом режиме с трансляцией изображения в ДЧ (в повседневных условиях) или ОШ, ГУН (при проведении массовых мероприятий). БВС перемещается вдоль маршрутов и постов НП, либо по контуру локации проводимого массового мероприятия.

Третьим видом тактики пилотирования является управление БВС именуемое «Тихий полет». Для этого используют БВС, позволяющие с большой высоты обеспечивать визуализацию работы НП на гораздо большей площади. Такая тактика оправдана для визуализации процесса управления НП на скоростных автомагистралях, а также на объектах и инфраструктуре железнодорожного и водного транспорта. Тактика «тихого» пилотирования имеет свои особенности, связанные с необходимостью обязательного применением технических методов исключения возможных рисков нештатного падения БВС с большой высоты и создания тем самым угрозы для окружающих.

Четвертым видом тактики пилотирования является так называемый «Полет на привязи». Это принципиально новый тактический подход к визуализации деятельности НП. Используемые БВС могут находиться преимущественно лишь в вертикально изменяемом полете, ограниченном длиной специального троса (корда). Поэтому для запуска такого БВС используется специально оборудованный автомобиль, который оснащен

лебедкой и площадкой для поднятия и опускания аппарата. БВС получает энергию по закрепленному к тросу электрическому кабелю. Это позволяет поднимать техническое оборудование на высоту до 100 м. Например, мощную звукоусиливающую систему. Горизонтальное перемещение БВС обеспечивается только посредством движения вышеуказанного специального автомобиля со скоростью до 40 км/ч. Такая полетная тактика применима в условиях длительного статичного массового мероприятия при полном радиоэлектронном подавлении сигналов для дистанционного управления БВС.

Таким образом, каждый из перечисленных организационно-тактических подходов позволяет СОТУ НП с различной результативностью решать 8 следующих типовых полетных задач:

- 1) патрулирование вдоль маршрутов движения нарядов полиции;
- 2) мониторинг ситуации на стационарных и передвижных постах полиции;
- 3) использование громкоговорящих устройств для обращения к группам граждан;
- 4) видеодокументирование противоправных действий граждан;
- 5) идентификация лиц, причастных к совершению противоправных деяний, по их физиогномическим особенностям;
- 6) видеодокументирование действий сотрудников полиции и граждан, участвующих в охране общественного порядка;
- 7) обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов ОВД, подразделений полиции и прилегающих к ним территорий;
- 8) визуализация исполнения принятого решения по пресечению нахождения в воздушном пространстве неустановленного БВС.

В повседневных условиях функции СОТУ НП выполняют оперативные дежурные дежурных частей ТОВД.

В условиях проведения массового мероприятия функции СОТУ НП выполняют должностные лица трех подгрупп ГУН (обеспечения правопорядка; деятельности подразделений по обеспечению БДД; безопасности и правопорядка на объектах транспортной инфраструктуры) во взаимодействии с рабочей группой ОШ.

Список литературы:

1. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879 (действующая редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В.

[и др.] : учебник : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 312 с.

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (действующая редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (действующая редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 (действующая редакция). Доступ из СТРАС «Юрист».

6. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (действующая редакция). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

7. Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения : приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 (действующая редакция). Доступ из СТРАС «Юрист».

8. Тактические приемы несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности сотрудниками органов внутренних дел : учеб. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2017. 108 с.

9. Осмотр места происшествия с использованием беспилотного летательного аппарата : методические рекомендации. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 2015. 42 с.

10. Цупко В. А. Административно-правовые и организационные основы тактики охраны общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2003. 180 с.

Авгонов Мухаммаджон Ииматуллоевич,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: mavgonov@gmail.com

**Основные направления
совершенствования деятельности руководителей
территориальных органов внутренних дел в особых условиях**

Аннотация. В статье автором рассмотрены основные направления деятельности начальника органа внутренних дел МВД России в особых условиях. От правильной организации работы руководителя зависит слаженная работа личного состава. Начальник органа внутренних дел должен понимать, что эффективность выполнения задач группами в особых условиях зависит от правильной постановки задач подразделениям, которые будут задействованы на мероприятии. В задачах четко должны быть определены все действия подразделений с подробным описанием возложенных обязанностей на каждые функциональные группы.

Важным документом успешной реализации задач в особых условиях является ведомственные нормативно-правовые акты, позволяющие руководителю территориального органа внутренних дел профессионально выполнять свои управленческие функции.

В этих целях начальник территориального органа внутренних дел обязан поддерживать свой профессиональный уровень на высоте и повышать его в строгом соблюдении приказов МВД России.

Ключевые слова: органы внутренних дел, особые условия, алгоритм, умения, знания и навыки, эффективное управление.

Организация деятельности органов внутренних дел зависит от умения руководителя своевременно разобраться с содержанием сложившейся оперативной обстановки, с целью правильного разрешения возникших проблем в процессе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

К сожалению, в настоящее время не все руководители территориальных органов внутренних дел обладают достаточными знаниями, умениями и навыками решать проблемы, которые возникают в деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Наиболее эффективный путь решения вышеописанной ситуации является обучение и использование алгоритма действия, который разработан и применяется в учебном процессе Академии управления МВД России.

Например, алгоритм действия начинается с момента получения информации, которая представляет угрозу наступления опасности и возникновения особых условий, руководитель органа внутренних дел осуществляет следующие управленческие действия:

- изучает сам непосредственно возникшую ситуацию;
- производит расчет времени, который необходим ему для принятия первичных неотложных мер;
- знакомит своих заместителей и начальников служб о полученной информации и задачами, которые необходимо решать незамедлительно;
- заслушивает мнение своих заместителей и начальников служб с целью разработки плана действия;
- непосредственно сам докладывает по инстанции о случившемся и о предпринятых мерах и замыслах, которые необходимо будет реализовать в последующем;
- доводит информацию до подчиненных и предварительное распоряжение;
- рассматривает и оценивает предложения начальников подразделений по сложившейся обстановке, а также вопросы, связанные с материально-технической обеспеченностью сил и средств органов внутренних дел для разрешения возникших задач;
- принимает решение по сложившейся обстановке путем определения задач группам, которые будут задействованы на мероприятии и определяет этапы их взаимодействия между собой по обмену оперативно значимой информацией, позволяющей своевременно реагировать на возникающие проблемы;
- докладывает непосредственному вышестоящему начальнику о принятом решении и утверждает ее;
- объявляет личному составу утвержденное решение;
- при необходимости проводится рекогносцировка местности;
- ставит задачи всем подразделениям и группам, принимающим участие в операции;
- утверждает решения своих заместителей и вносит корректировки по направлениям оперативно-служебной деятельности;
- планирует заранее принятие новых решений возникающие в процессе деятельности задействованных подразделений и групп на мероприятии;
- организует взаимодействие сил и средств органов внутренних дел, в том числе приданных сил;
- отдает приказы начальнику тыла о надлежащем обеспечении личного состава необходимым материально-техническим оснащением для решения поставленных задач;

- осуществляет по мере необходимости практическую помощь начальникам подразделения и группам к выполнению поставленных служебных задач;

- осуществляет контроль за ходом исполнения задач;

- корректирует ранее отданные распоряжения по мере необходимости и организует их исполнение в полном объеме.

Во время постановки задач начальник территориального органа внутренних дел должен понять цель предстоящих действий, и его роли в реализации поставленных задач как руководителя, который несет персональную ответственность, задачи соседних задействованных органов внутренних в качестве приданных сил, содержания и особенности взаимодействия с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления [5, с. 33–39].

Уяснения вышеописанной задачи реализуется с расчетом времени на подготовку к действиям, прежде всего первичных неотложных мер. при расчете времени обязательно учитываются:

- на распределение сил и средств органов внутренних дел;

- время выдвижения личного состава в район действия и прохождения рубежей;

- ресурсное обеспечение.

Начальник территориального органа внутренних дел обязательно должен учитывать прогноз развития предстоящих действий на этапе подготовки к действию, в ходе решения и после его исполнения. Заблаговременный прогноз позволит маневрировать как основными силами и средствами органов внутренних дел, так и приданными.

Важным составляющим при организации управления является не только расчет своих сил и средств, но и противодействующей стороны, а также учет особенностей местности (климат, время года и т. д.) и этнических характеристик [1, с. 203].

Оценив ситуацию и уяснив задачи, начальник территориального органа внутренних дел принимает решение, в котором определены:

- замысел как предварительных действий, так и последующих (неотложные и постепенные);

- задачи подразделениям и задействованным группам;

- основные формы взаимодействия и ресурсное обеспечение.

По нашему мнению, положительный конечный результат процесса управления и эффективности выполнения задач группами в особых условиях зависит от правильной постановки задач подразделениям, которые будут задействованы на мероприятии. В задачах четко должны быть определены все действия подразделений с подробным описанием возложенных обязанностей на каждые функциональные группы.

В вопросах относительно взаимодействия подразделений должны быть определены цели, задачи, место, время и порядок взаимодействия групп между собой и начальствующим составом [2, с. 353].

Весьма важным составляющим реализации поставленных задач является материально-техническое обеспечение личного состава необходимыми средствами, которые позволят успешно выполнить все действия, которые были ранее запланированы. Тыловое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях имеет важное значение. Поэтому начальник территориального органа внутренних дел обязательно учитывать свое ресурсное обеспечение.

Кроме того, необходимо обязательно учитывать приоритетные направления деятельности органов внутренних дел, их последовательность с учетом срока времени их исполнения [4, с. 395].

Еще одним составляющим в организации управления является развертывание вспомогательных пунктов управления в случае выхода из строя основного. С соблюдением вопросов конспирации, устойчивости и непрерывности объектов [3, с. 172–175].

Для организации управления важное значение имеет рабочая карта позволяющая отражать важные элементы управленческих действий и особенностей оперативной обстановки. Например, таких как:

- районы сосредоточения основных сил и средств;
- маршруты движения личного состава;
- рубежи развертывания сил и средств органов внутренних дел, в том числе и приданных;
- исходное положение групп;
- направления действий;
- место расположения основных так и вспомогательных пунктов управления;
- возможные варианты действия личного состава и противника в том числе;
- возможные места входа штурмовых групп на объекты и другие.

Подводя итоги, нужно отметить, что важным документом успешной реализации задач в особых условиях является ведомственные нормативно-правовые акты, позволяющие руководителю территориального органа внутренних дел профессионально выполнять свои управленческие функции.

В этих целях начальник территориального органа внутренних дел обязан поддерживать свой профессиональный уровень на высоте и повышать его в строгом соблюдении приказов МВД России. Кроме того, руководители органов внутренних дел должны овладеть современной техникой, которая позволяет своевременно реагировать на возникающие проблемы, изучить современные тактические приемы и средства связи. Непосредственно обучать личный состав органов внутренних дел всем новшествам, которые внедряются в деятельность органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Громов М. А. Теоретико-прикладные проблемы управления объединенными силами и средствами МВД России в чрезвычайных обстоятельствах: монография. М., 2009. 203 с.
2. Кадырова Ч. А., Зайырбекова А. А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД КР // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы международной научно-практической конференции / сост.: А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. СПб., 2023. 353 с.
3. Киреев М. П., Родичкин С. В. Антитеррористическая защищенность объектов органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : материалы научно-практической конференции // Академическая мысль. 2022. № 4 (21). С. 172–175.
4. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / под ред. А. П. Коренева. М. : МЮИ МВД России, Щит-М, 2000. 395 с.
5. Слышалов И. В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. 2019. № 5. С. 33–39.

Носатов Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России;

Калмыков Андрей Владимирович,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: ak206@yandex.ru

**Правовые и организационные основы деятельности
органов внутренних дел Российской Федерации
по участию в обеспечении безопасности граждан
и общественного порядка на объектах проведения выборов**

Аннотация. Рассматриваются значимые вопросы охраны обеспечения общественной безопасности и правопорядка в период подготовки и проведения выборов различного уровня, а также взаимодействия подразделений органов внутренних дел с избирательными комиссиями. Подвергаются анализу основные направления, нововведения в организации выборов, обсуждаются проблемы и разрабатываются способы их устранения.

Ключевые слова: выборы, избирательные комиссии, взаимодействие, профилактика, предвыборная агитация, содействие избирательным комиссиям, адресное информирование, охрана мест голосования, ЦИК России; охрана общественного порядка, оптимизации личного состава, управленческие решения, рассмотрение заявлений (сообщений) о выборах.

Любые выборы, проводимые на различных уровнях, будь то на федеральном, региональном или местном, являются важнейшим событием в общественно-политической жизни соответствующей категории жителей нашей страны. Их важность определяется основными правилами, которые устанавливают устройство нашего общества:

признание России демократическим правовым государством, единственным источником власти и носителем суверенитета – многонациональный народ (статьи 1, 3 Конституции РФ) [1];

признание референдума и свободных выборов высшей формой волеизъявления народа (часть 3 статьи 3 Конституции РФ) [1].

Важность выборов для работы государства и внимание людей к ним заставляют полицию особенно тщательно готовиться к проведению этих мероприятий.

Не умаляя значение иных выборов, необходимо отметить, что выборы главы государства [6], прошедшие 17 марта 2024 года, играют особую роль в жизни общества и каждого гражданина. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, результаты выборов оказывают влияние на обеспечение прав и свобод граждан, повышение качества жизни людей. Данное обстоятельство вытекает из статьи 2 Конституции РФ [1], признающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а их гарантом выступает Президент Российской Федерации (части 2 статьи 80 Конституции РФ) [1].

Выборы, будучи высшей формой непосредственной демократии, являются средством участия граждан в управлении государством, реализации своих избирательных прав, предусмотренных статьями 32 Конституции РФ [1].

Во-вторых, следует учитывать влияние выборов Президента на обеспечение безопасности государства. Данное обстоятельство обусловлено предусмотренными статьями 80 Конституции РФ [1] полномочиями главы государства по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддержанию гражданского мира и согласия в стране.

В указанный электоральный цикл на полицию возлагается множество обязанностей, в числе которых: пресечение «предвыборной агитации», противоречащей закону, «охрана помещений, где хранились бюллетени для голосования», «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка» на объектах проведения выборов и на территориях вокруг них. Кроме того, органами внутренних дел по запросам избирательных комиссий активно «оказывается иное содействие в целях обеспечения беспрепятственного осуществления этими комиссиями полномочий», возложенных на них законодательством о выборах (пункт 31 статьи 12 Федерального закона «О полиции») [4].

Органы внутренних дел, используя элемент планирования и обладая накопленным опытом, реализуют комплекс различных организационных, методических, практических и иных мероприятий, чтобы в период подготовки и проведения избирательных кампаний обеспечить общественную безопасность и правопорядок [11].

Одновременно эта работа делается вместе с иными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти регионов и местного самоуправления, а также разными организациями, включая Центральную избирательную комиссию и Генеральную прокуратуру.

«В данной деятельности прослеживается элемент системы социального управления, когда в качестве субъекта управления, от которого исходят команды по взаимодействию, выступают ЦИК России и избирательные комиссии, а в качестве объекта, подвергающегося управляющему взаимодействию – органы внутренних дел» [9]. «Система избирательных комиссий во главе с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации организуют деятельность всех участников избирательного процесса с целью беспрепятственной реализации избирательных прав» [10].

«Возложение на полицию данной обязанности – одно из средств правового обеспечения эффективной деятельности избирательной системы. Взаимодействие органов внутренних дел с избирательными комиссиями осуществляется в определенных формах и в общем русле исполнения поставленных задач. Необходимым условием для правильного выбора формы взаимодействия является ее соответствие общему содержанию правоохранительной деятельности» [6]. В ходе избирательных кампаний и непосредственно в период проведения выборов Министерство внутренних дел Российской Федерации активно взаимодействует с избирательными комиссиями, отказывая друг другу всестороннюю поддержку и предоставляя необходимые данные в целях реализации возложенных задач. Это помогает оптимизировать работу сотрудников полиции, в том числе при вывозе бюллетеней, протоколов об итогах голосования с мест голосования, а также улучшить охрану мест голосования и обеспечить точность списков избирателей и своевременность их обновления.

Последняя работа особенно актуальна при подтверждении фактов постоянного или временного проживания граждан на территории избирательных округов, в том числе на территориях воинских частей, домов отдыха, санаториев, гостиниц, пансионатов, кемпингов, туристских баз, мест временного проживания вынужденных переселенцев, медицинских организаций и других подобных учреждений.

Кроме того, МВД России постоянно контролируется оперативная обстановка в регионах. Осуществляется сбор и анализ данных о результатах проведенных мер.

Изучение полученных сведений помогает разрабатывать своевременные решения по управлению силами и средствами в период возможных осложнений общественно-политической ситуации в населенных пунктах. Данная работа, как на федеральном, так и на региональном уровнях осуществляется органами внутренних дел, в том числе в рамках деятельности Оперативных штабов по профилактике правонарушений.

Первые новшества, связанные с выборами, прошедшими в марте 2024 года, возникли уже в процессе их подготовки. Так, в период с 17 февраля по 7 марта 2024 года органами внутренних дел реализованы в рамках компетенции мероприятия по обеспечению общественной безопасности и правопорядка при проведении членами избирательных ко-

миссий адресного информирования граждан о предстоящем голосовании, в том числе в форме поквартирного и подомового обхода.

«В механизме обеспечения избирательных прав граждан важную роль играет профилактическая деятельность всех подразделений и служб органов внутренних дел, основной целью – это предупреждение правонарушений и предполагает выявление, устранение причин и условий, ведущих к нарушению» [9]. В рамках предварительно запланированного комплекса мероприятий органы внутренних дел разрабатывают и утверждают приказы и (или) планы о задействовании группировки сил для обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Эти документы согласовываются, в том числе и с органами государственной власти регионов России.

Обеспечивается взаимодействие с подразделениями Росгвардии по вопросам обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Кроме того, с целью недопущения совершения противоправных действий организациями, объединениями и иных движениями, осуществляется контроль за их деятельностью.

Вместе с органами безопасности полиция принимает меры, чтобы предотвратить любые проявления экстремизма и терроризма во время подготовки и проведения выборов.

Представители Министерства, других органов государственной власти федерального уровня входят в состав Контрольно-ревизионной службы при ЦИК РФ. В ее формате контролируется использование денежных средств, которые были даны избирательным комиссиям, проверяются источники финансирования и отчеты о расходах, а также информация о имуществе и доходах кандидатов.

Чтобы представители криминалитета не проникли во власть, полиция проверяет кандидатов на выборные должности, а также граждан, которые хотят стать членами избирательных комиссий. В данной работе они используют различные информационные базы с целью получения сведений о том, были ли эти люди осуждены, привлекались ли к уголовной или административной ответственности, есть ли другая информация о том, что они занимались незаконной деятельностью [4; 5].

В соответствии с оперативной обстановкой основное внимание уделяется обеспечению органов внутренних дел специальными техническими средствами для поддержания безопасности в местах проведения голосования.

Силами сотрудников (военнослужащих) Росгвардии, тер.органами МВД России и МЧС России заблаговременно обследуются все создаваемые избирательные участки. По результатам оказывается содействие региональным и местным властям в целях реализации мер по антитеррористической защищенности, дооснащения их техническими средствами,

предназначенными для досмотра. О данной работе информируются органы прокуратуры.

В рамках предоставленных полномочий контролируется состояние дорог около объектов голосования, а также по маршрутам перевозки избирательных документов, чтобы они соответствовали правилам безопасности дорожного движения.

Учитывая, что накануне выборов общественно-публичная активность населения по понятным причинам возрастает, отдельно следует отметить работу полиции по пресечению и недопущению несогласованных протестных акций и резонансных правонарушений, способных спровоцировать массовые беспорядки.

Так, осуществляется соответствующий мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей с целью заблаговременного получения сведений о запланированных публичных мероприятиях и иных акциях, в том числе связанных с оспариванием итогов голосования (в целях своевременного принятия необходимых управленческих мер реагирования, направленных на недопущение грубых нарушений общественного порядка), объявляются официальные предостережения лицам, высказывающим намерения участвовать в несогласованных акциях.

В целях недопущения совершения противоправных действий в период проведения избирательных кампаний проводится адресная профилактическая работа с гражданами, состоящими на соответствующих учетах в органах внутренних дел, в том числе несовершеннолетними.

Не позднее одних суток до начала голосования либо завоза бюллетеней органами внутренних дел проводится обследование избирательных участков и прилегающих территорий с применением технических средств и служебных собак с оформлением актов. По окончании обследования объекты берутся под круглосуточную охрану.

Непосредственно в дни голосования на всех созданных избирательных участках сотрудники полиции несут службу по охране правопорядка, а по завершению голосования – содействуют в обеспечении безопасности при перевозке избирательной документации в вышестоящие избирательные комиссии.

Частные охранники, народные дружинники, общественные помощники и казаки помогают полиции поддерживать правопорядок во время выборов.

При проведении крупных избирательных кампаний органами внутренних дел оказывается в пределах компетенции содействие осуществляющим свою деятельность наблюдателям, в том числе иностранным.

Лица, находящиеся в изоляторах временного содержания, а также подвергнутые административному аресту также не остаются без возможности реализовать в указанный период свои избирательные права.

Во время выборов полиция увеличивает количество постов, усиливает контроль на транспортных объектах, таких как аэропорты и вокзалы, и обеспечивает дополнительное сопровождение поездов.

Последовательность действий при рассмотрении заявлений (сообщений) о правонарушениях, совершаемых в отношении участников электоральных мероприятий, органами внутренних дел нарабатан. Так, в каждом отделе полиции создаются соответствующие аналитические группы, которые осуществляют проверку сведений о возможных правонарушениях с «выборной окраской».

Вместе с тем одной из ежегодно наблюдаемых проблем, которая остается нерешенной – вынос бюллетеней с объектов голосования.

В настоящее время действующее законодательство не запрещает избирателям осуществлять данное деяние.

Сложившаяся проблема может быть решена путем проработки внесения изменений в основной закон о выборах [5] путем его дополнения прямым запретом на вынос бюллетеня с избирательного участка и введением административного наказания за указанное деяние.

Аналогичные изменения необходимо внести и в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» [2], федеральные законы «О выборах Президента Российской Федерации» [6], «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7], «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [8], а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Введение нормы, которая запрещает избирателям выносить свои бюллетени за пределы места голосования, и установление штрафа за такое нарушение поможет быстро остановить попытки использования вынесенных бюллетеней для совершения правонарушений на выборах, таких как вброс бюллетеней или организация так называемых «каруселей», что поможет избежать дискредитации процесса голосования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

6. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.

7. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 240.

8. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5497.

9. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Организация охраны общественного порядка и взаимодействие полиции с избирательными комиссиями в период подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления // Криминологический журнал. 2019; (4):43-7.

10. Чистобородов И. Г. Понятие государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации // Пробелы экономики и юридической практики. 2020. Т. XVI. № 1. С. 89–92.

11. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М., 2023. Ч. 1. 360 с.

Носатов Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: Nosatov.un@gmail.com)

Место государственных услуг в деятельности полиции

Аннотация. В статье предпринята попытка осмыслить место государственных услуг деятельности полиции. Автор отмечает большой объем выполняемой работы по предоставлению сотрудниками полиции государственных услуг. В то же время отмечается плюрализм мнений в отношении дефиниции «государственные услуги». Кроме того, обращается внимание на отсутствие правового закрепления в основополагающих нормативных – правовых актах положений, определяющих место государственных услуг в деятельности полиции. В заключении автор приходит к выводу, что государственные услуги являются одной из функций полиции и следовательно, требуют своего соответствующего правового закрепления.

Ключевые слова: государственные услуги, органы внутренних дел, полиция, задачи и функции.

С момента реформирования органов внутренних дел в нашей стране важное место в деятельности полиции отводится предоставлению государственных услуг. МВД России и его территориальные органы внутренних дел оказывают порядка 35 видов государственных услуг, при этом фактическое их количество доходит почти до 100 (96,95) миллионов в год (данные приведены по результатам 2022 года) [8]. Между тем, ни в научном мире, ни в сообществе практических сотрудников нет единства мнения о сущности государственных услуг, их содержании и месте как в деятельности органов внутренних дел в целом, так и в управленческом процессе в частности. Указанный диссонанс вызван недостатками в правовом регулировании указанной деятельности и обилием различных теоретизированных мнений по аналогичной тематике. Попытаемся хотя бы частично разобраться с обозначенными вопросами.

В Российской Федерации поэтапно реализуется модель взаимодействия правового государства и гражданского общества, состоящая в том, что публичная власть формируется с целью максимального удовлетворения интересов как коллективных, так и индивидуальных [1, с. 6].

Важной etapом формирования данной модели стало принятие в 2003 году Указа Президента Российской Федерации №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах», который одним из основных направлений реформы определил организационное разделение следующих функций: регулирование экономической деятельности; контроль и надзор; управление государственным имуществом; предоставление государственных услуг гражданам и юридическим лицам [2].

В свою очередь, Указом Президента РФ от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ныне частично отмененный) была не только определена трехуровневая система федеральных органов исполнительной власти, но и установлены виды их функций [3], к которым были отнесены:

- нормотворчество;
- контроль и надзор;
- правоприменение (отменено в 2004 г. по непонятной причине);
- управление госимуществом;
- оказание (в правовой норме указывается именно так, а не предоставление) государственных услуг.

По мнению некоторых ученых, выделение такой функции, как «государственные услуги» стало новеллой не только для самой власти, но и для отечественной правовой науки [4, с. 10].

Таким образом, в правовое поле была введено понятие функции государственной услуги и предложено его определение. Под указанным термином предлагается понимать предоставление органами исполнительной власти (в т.ч. через подчиненные учреждения) безвозмездно или по регулируемым государством ценам услуг в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты и различных иных областях, определенных федеральными законами. Следует отметить, что первоначально это звучало несколько иначе, как «осуществление федеральными органами исполнительной власти услуг, имеющих исключительную общественную значимость и оказываемых на установленных федеральным законодательством условиях неопределенному кругу лиц». Безусловно, отмена акцента на «исключительной общественной значимости», содержательно верно, т. к. в основном предоставляемые государственные услуги имеют важное значение для конкретного заинтересованного лица, а не всего общества. Хотя в своей совокупности несомненно имеет «общественную значимость». Кроме того, важным уточнением является отнесение государственных услуг к компетенции не только непосредственно «федеральных органов государственной власти», но и их «подчиненных учреждений».

Несмотря на то, что последующее определение претерпело значительные изменения и стало более совершенно, но на наш взгляд оно по-прежнему далеко от идеала. В первую очередь необходимо обратить

внимание на отсыл к неким «федеральным законам», круг которых не конкретизирован и не определен.

Разрешиться данная ситуация могла бы в результате принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», однако указанные законодательный акт не только не внес ясности, но и на наш взгляд усугубил ситуацию. Так в его положениях не только нет конкретизации в каких «областях» (кроме здравоохранение, образования, социальной защиты) оказываются услуги, но и констатируется передача «отдельных государственных полномочий» по их предоставлению некими «федеральными законами». Какими федеральными законами? Автору об этом неизвестно.

Можно было бы подумать, что если нет соответствующего указания на сферы предоставления государственных услуг и соответствующих субъектов их предоставления в рамочном законе, то может быть эта функция найдет свое закрепление в законах закрепляющих основополагающие начала того или иного органа исполнительной власти. Но и здесь мы не найдем ответов на свои вопросы. Так, в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в положениях, определяющих предназначение полиции, ее права и обязанности отсутствует какое-либо упоминание о государственных услугах. Единственной нормой указывающей на причастность полиции к данной деятельности является ч. 2 ст. 11 согласно, которой полиция вправе использовать в установленном порядке, электронные формы принятия и регистрации документов и уведомления о ходе предоставления государственных услуг.

Таким образом, основополагающем для административно-правового статуса полиции законодательном акте отсутствует правовое закрепление рассматриваемой функции.

Исходя из содержащегося в Указе Президента РФ от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», что государственная услуга является в первую очередь «функция», автор воспринял данный факт, как данность и неоднократно использовал в своих тезисах. Между тем, Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» указывает на то, что она не является таковой. Согласно п. 1 ст. 2 данного законодательного акта государственная услуга – это «деятельность по реализации функции федерального органа исполнительной власти», т. е. не функция, а только ее часть.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным осмыслить, содержание такой категории как «функция».

Этимологически термин «функция», происходит от латинскому слова «functio» (исполнение), при этом в зависимости от потребностей той или иной науки его толкование несколько разнится. С точки зрения социологии под функцией понимается выполняемая социальным институ-

том роль, или процесс по отношению к целому. В общетеоретическом плане искомый термин обозначает «деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [7].

Следует отметить, что термин «функции» широко используется в различных науках от математики до философии, и в такой же мере разнообразны подходы к его определению. В данном случае для нас интересны правовой (с позиции функций органов исполнительной власти) и управленческие взгляды на содержание рассматриваемой категории, на них предлагается остановиться несколько подробнее.

На протяжении нескольких десятилетий одним из авторитетнейших ученых занимавшихся теорией управления в правоохранительной деятельности является В. Д. Малков. По мнению которого, в общетеоретическом плане функции следует понимать, как обязанность, деятельность или работу. В то же время применительно к управлению он воспринимал их как именно эту (управленческую) деятельность, ее варианты и направления [9, с. 124]. Наряду с этим, он отмечает, что каждый государственный орган решая стоящие перед ним задачи также выполняет часть функций более высоко уровня – государственных функций. В свою очередь любая задача предполагает наличие собственной совокупности функций, соответствующих назначению той или иной социальной системы (в т. ч. в нашем случае органы внутренних дел) [9, с. 125].

Имеет место подход, при котором функции органа исполнительной власти отождествляются с его основными направлениям деятельности, указанная доктрина нередко встречается среди ученых административистов.

Другая точка зрения представлена, пониманием функции как «меры должного поведения», т. е. ассоциируется с обязанностями соответствующего субъекта. Данная точка зрения по мнению отдельных ученых, основывающаяся на отождествлении обязанностей и функций органа власти является ошибочной [10, с. 65].

Представляется сомнительной и паритетное отношение между функциями и основных направлений деятельности, хотя и является весьма распространенным мнением о содержании исследуемой дефиниции [11, с. 4], потому, что перечисление основных направлений деятельности полиции в соответствующем норме Федерального закона Российской Федерации от 7.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» не сможет способствовать пониманию роли полиции в системе исполнительной власти. Как справедливо отмечает Е.С. Дорофеев, «основные направления деятельности полиции лишены контекстуального значения для понимания места органов внутренних дел в механизме государства» [12, с. 73].

Исходя из того, что функция, связанная с предоставлением государственных услуг служит для решения конкретных стоящих перед органами внутренних дел (в т. ч. полиции) задач, а решать их можно с помощью

различных способов и средств, т. е. функциональных особенностей, будет зависеть их административно-правовой статус и компетенция [10, с. 65]. Коль функция, связанная с предоставлением государственных услуг полицией является элементом их административно-правового статуса, то она подлежит закреплению (наряду с другими функциями) в Федеральном законе «О полиции».

Список литературы:

1. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2016. 208 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 30. Ст. 3046.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.
4. Государственные услуги в системе обеспечения общественной безопасности : монография / А. В. Бутков, Р. А. Романов, А. Н. Сандугей; ВНИИ МВД России. М. : ВНИИ МВД России, 2014. 163 с.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/72421%D0%A4%D0%A3%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF>.
8. Информационно-справочные материалы о результатах мониторинга качества предоставления государственных услуг МВД России в 2022 году. URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics/сведения-о-результатах-мониторингов>.
9. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности : учебник / под ред. В. Д. Малкова. М., 1990. 324 с.
10. Зырянов С. М. Функции органов административного надзора // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 64–67.
11. Амельчаков И. Ф., Ильичёв И. Е. Полиция современной России: функции и миссия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 3–7.
12. Ерофеев Д. С. Понятие административных функций полиции как органа публичной власти // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-5. С. 72–75.

Обухов Сергей Игоревич,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: mvd-osi@yandex.ru

Полномочия участкового уполномоченного полиции на закрепленной территории в области дорожного движения

Аннотация. В статье проанализированы основные полномочия участкового уполномоченного полиции в обеспечении безопасности дорожного движения. Так же в статье дано определение административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции МВД России при осуществлении производства по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, безопасность дорожного движения.

Участковые уполномоченные полиции Российской Федерации (далее – УУП) играют важную роль в обеспечении безопасности на дорогах. Они являются первыми должностными лицами полиции на своих административных участках, с которыми встречаются водители транспортных средств. Они же отвечают за контроль и надзор за соблюдением Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), выявление и пресечение административных правонарушений и реагирование на противоправные деяния на вверенных им участках.

На сегодняшний день развитие правового регулирования общественных отношений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (далее - ООП и ООБ) свидетельствует о значительном возрастании роли норм административного права и административного процесса в правовом регулировании деятельности службы УУП.

Одним из основных направлений деятельности Российской полиции является осуществление производства по делам об административных правонарушениях, а также исполнение наложенных административных штрафов, в том числе в области дорожного движения (табл. 1).

По мнению профессора И.А. Галагана: «Производство по делам об административных проступках является самостоятельным институтом советского административно-процессуального права, призванным осуществлять специфические задачи юрисдикционного характера» [3, с. 27]. С мнением профессора И.А. Галагана можно согласиться, поскольку вышеуказанный институт административно-процессуального права состоит из системы норм, которые осуществляют регулирование общественных

отношений, решения задач и достижения целей, стоящих перед административной деятельностью полиции при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

Таблица 1

**Количество правонарушений, задокументированных УУП
в области дорожного движения**

Вышеприведенная деятельность органов внутренних дел представляет собой процесс, направленный на возбуждение, рассмотрение дела об административных правонарушениях по существу, применение к виновным лицам справедливого наказания в целях ООБ и ООП.

«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях четко разграничил предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административной ответственности»¹, в том числе производство по делам об административных правонарушениях.

В связи с этим юрисдикционные полномочия УУП, которыми осуществляются применения норм права, а также функция по регулированию правоотношений в сфере ООБ и ООП, нашли свое отражение не только в кодифицированном законе Российской Федерации об административных правонарушениях, но и в региональном нормативно-правовом акте субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом вышеуказанные полномочия, которыми наделены УУП, не в полной мере реализуют свои полицейские функции по регулирова-

¹ Федеральный закон от 28.12.2009 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

нию правоотношений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения в рамках регионального законодательства.

Проблематика регионального законодательства состоит в том, что оно не всегда соотносится с функциональными полномочиями УУП в области дорожного движения.

Так, в соответствии с Законом г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (Кодексом города Москвы об административных правонарушениях¹) на должностных лиц органов внутренних дел, в том числе на УУП возложены полномочия по документированию правонарушений, предусмотренных ч.1 ст. 4.9 вышеуказанного закона: «Ввоз на территорию города Москвы почвогрунтов без документов, предусмотренных правовыми актами города Москвы».

«В настоящее время соблюдение прав участников административного производства, выполнение обязанностей и не позволение злоупотребления их правами является одной из актуальных проблем» [4, с. 52]. В целях исполнения принципа законности при осуществлении производства по делу об административном правонарушении необходимо соблюдение такого института как административно-правовой статус должностного лица полиции, осуществляющего производство юридического процесса.

Административно-процессуальный статус УУП, на наш взгляд, состоит из двух частей: административно-процессуальных полномочий и структурно-организационных блоков.

Административно-процессуальные полномочия – это полномочия, направленные:

- на предупреждение административных правонарушений;
- документирование административных правонарушений;
- соблюдение юридической (дисциплинарной) ответственности;
- соблюдение гарантий процессуальной независимости должностного лица.

Структурно-организационные блоки включают в себя следующие:

- целевой;
- компетентный;
- функциональный.

Хотелось бы еще остановиться на такой проблеме, когда УУП не привлекают к административной ответственности водителей транспортных средств за нарушения ПДД РФ. Это приводит к ухудшению дорожной ситуации, увеличению числа дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и количества пострадавших и погибших в них людей.

¹ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (Кодекс города Москвы об административных правонарушениях (ред. от 22.05.2019)).

Поэтому важно нацелить и привлечь УУП к более активному контролю и надзору за участниками дорожного движения. Для этого необходимо:

1. Обеспечить УУП необходимым оборудованием (специальными техническими средствами) для фиксации административных правонарушений (радары, приборы, производящие замеры светопропускания передних стекол и уровня шума автомобиля, видеокамеры и прочее).

2. Проводить регулярные занятия с УУП в рамках служебной подготовки, чтобы повысить их профессиональную квалификацию и знания ПДД РФ.

3. Вводить систему поощрения и наказания для УУП, стимулирующую активное выявление и пресечение нарушений ПДД РФ.

4. Совершенствовать законодательство и упростить процедуру привлечения водителей транспортных средств к административной ответственности, чтобы УУП было легче и быстрее осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, находящихся в их компетенции.

5. Ужесточить контроль со стороны руководства территориального органа МВД России на районном уровне. Начальникам УУП должны регулярно проверять деятельность своих подчиненных и немедленно реагировать на выявленные нарушения.

Помимо административно-юрисдикционных полномочий есть еще одно направление деятельности - это проведение профилактических бесед с населением, проживающим на закрепленном административном участке. Так, «Сотрудники полиции межмуниципального отдела МВД России «Очерский» выступили в роли преподавателей основ безопасности жизнедеятельности для пенсионеров. Пенсионеры и ветераны труда повторили основные правила поведения пешеходов на дороге, узнали о причинах ДТП и проводимой сотрудниками ДПС профилактической работе, смоделировали типичные ситуации на проезжей части и проанализировали их» [2, с. 20]. С вышеуказанным утверждением можно согласиться ввиду того, что в должностные обязанности УУП входит осуществление профилактических бесед, направленных на соблюдение ПДД РФ. При правильной организации профилактических мероприятий (бесед), сокращается количество ДТП, связанных с наездами на пешеходов, в том числе, с участием детей и граждан старшего возраста. Большая часть вышеуказанных происшествий совершаются на дворовой территории, расположенной на административном участке, закрепленном за УУП.

Кроме этого, ДТП с участием детей и пожилых граждан регистрируются сотрудниками полиции ввиду их невнимательного поведения на проезжей части дороги, либо пренебрежительного отношения к ПДД РФ. Так, наиболее распространенными нарушениями ПДД РФ являются:

1. Переход проезжей части дороги в установленном месте вблизи регулируемых или не регулируемых пешеходных переходов.

2. Выход на проезжую часть перед близко идущим или приближающимся автотранспортом.

3. Переход проезжей части дороги из-за неподвижных объектов.

В заключение хотелось бы сказать, что проводимая работа УУП по привлечению водителей транспортных средств к административной ответственности за нарушение ПДД РФ играет важную роль в обеспечении безопасности на дорогах. Для достижения этой цели необходимо обеспечить УУП необходимыми знаниями и ресурсами, а также осуществлять контроль со стороны руководства за проводимыми УУП систематическими мероприятиями, направленными на пресечение и документирование административных правонарушений в области дорожного движения. Вышеприведенные меры способствуют сокращению количества ДТП с участием водителей и пешеходов.

Список литературы:

1. Бухтояров Н. И. О соотношении норм федерального и регионального законодательства в области административной ответственности // Известия ОГАУ. 2004. № 1-1. С. 146–147.

2. Гайнанов А. М. Чтобы предотвратить беду, пенсионерам читают лекции // Полиция России. 2014. № 2. С. 20.

3. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование / под ред. В. И. Бартышева // Воронеж : Издательство Воронежского университета. 1976. С. 198.

4. Муза О. В. Особенности административно-процессуальной правосубъектности // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 52–56.

5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. 312 с.

Огнева Ирина Игоревна
слушатель,
заместитель начальника отдела кадров УРЛС –
начальник отделения комплектования переменным составом,
Академия управления МВД России
E-mail: ogira@bk.ru

Генезис полномочий должностных лиц органов внутренних дел в сфере выявления административных правонарушений

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления административных правонарушений и генезису полномочий должностных лиц органов внутренних дел. В Федеральный закон «О полиции» внесены дополнения, которые вменяют должностным лицам ОВД обязанность выявлять административные правонарушения. Однако до настоящего времени не разработана четкая методика выявления правонарушений и иных противоправных действий, до конца не определен подзаконный механизм реализации этих полномочий. Отсутствие унифицированного порядка осуществления отдельных процессуальных действий, связанных с фиксацией противоправных деяний не способствует надлежащему административно-правовому применению. Автором сделан вывод о том, что должностными лицами ОВД необходимо применять новые тактические формы деятельности направленные на выявление административных правонарушений. При подготовке работы автор обращается к ранее опубликованным научным исследованиям, анализу нормативных правовых актов.

Ключевые слова: административное правонарушение, генезис, должностные лица, административное производство.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) играют важную роль в обеспечении безопасности государства, общества и каждого гражданина. Их полномочия и функции направлены на защиту здоровья, жизни, прав и свобод людей, противодействие преступности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (далее – ООП и ООБ).

Основой функционирования ОВД является принцип законности, который подразумевает соблюдение законодательства и уважения прав и свобод граждан. Также важными принципами являются гуманизм, гласность и подконтрольность органам государственного управления [1].

В современном обществе одной из ключевых задач правоохранительных органов является выявление и пресечение административных правонарушений.

До недавнего времени в обязанности полиции входило лишь пресечение административных правонарушений, отнесенных статьями 23.3 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонару-

шениях¹ (далее – КоАП РФ) к подведомственности ОВД (полиции). Однако, такое правоустановление подвергалось постоянной критике в связи с отсутствием законодательно закреплённой обязанности непосредственного выявления административных правонарушений, относящихся к компетенции полиции. Поэтому, в 2021 году, в Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции»² были внесены изменения. В его действующей редакции сотрудники не только наделены полномочиями по применению мер государственного принуждения, но и на них возложена прямая обязанность выявлять и пресекать вышеуказанные противоправные деяния, влекущие административную ответственность.

Под выявлением административных правонарушений понимается осуществление должностными лицами ОВД процессуальных действий, направленных на установление, обнаружение и фиксацию противоправных деяний в этой сфере и лиц, их совершивших.

Одновременно с внесением вышеуказанных изменений возник ряд вопросов, связанных с реализацией исследуемой компетенции ОВД.

Во-первых, несмотря на то, что законодательство дополнено исследуемой обязанностью, четкий подзаконный механизм ее реализации пока еще находится в стадии окончательной разработки. Это затрудняет лицам, наделенным исследуемой административно-процессуальной компетенцией, реализацию соответствующих правовых норм, а также подтверждает предположение об отсутствии унифицированного порядка осуществления действий на первоначальной стадии административного производства.

Во-вторых, процессуальная методология фиксации факта противоправного действия (бездействия) пока еще не разработана, что затрудняет системный подход к решению задач, связанных с выявлением правонарушений и возбуждением дел об административных правонарушениях.

Также, при изучении ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ³ сам собой напрашивается вывод, что непосредственно установить факт административного правонарушения возможно лишь путем получения необходимой информации, содержащей сведения о совершаемом или уже совершенном правонарушении, или при непосредственном обнаружении должностными лицами данных фактов.

Изучая практику выявления административных правонарушений, следует констатировать тот факт, в ряде случаев при первоначальном документировании противоправных деяний, правоприменитель сталкивает-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ся с определенными сложностями. Предпринимая действия по их преодолению, у должностных лиц полиции нередко возникает необходимость принятия решений и (или) совершения действий, которые зачастую могут выходить за рамки имеющейся у них компетенции. Указанный проблемный аспект, возникающий при проведении оперативно-розыскных мероприятий подробно изложен в многочисленных научных трудах Ю.П. Гармаева [2].

Данная проблематика (в том числе в процессуальном аспекте) рассматривается так же и в публикациях других авторов, таких как Ю.Б. Чупилкин [3], Е.Е. Новичкова [4], Е.А. Антонова [5].

Таким образом, в связи с отсутствием современного процессуального алгоритма выявления административных правонарушений, в ряде случаев возникают ситуации, при которых действия сотрудников ОВД ведут к отмене постановлений. Прекращается производство по делу об административном правонарушении, что в итоге ведет к недостижению целей административно-деликтного законодательства – наказанию виновного лица за содеянное.

Для выработки современных подходов к подзаконной регламентации исследуемых полномочий целесообразно рассмотреть их генезис.

Генезис полномочий – это происхождение, возникновение и зарождение прав, обязанностей и ответственности, которые предоставляются должностным лицам, органам власти и организациям.

В современном обществе должностные лица играют важную роль в обеспечении законности и правопорядка [6]. Они осуществляют контроль над соблюдением административных норм и правил, выявляют и пресекают правонарушения, обеспечивают защиту прав и свобод граждан.

Основные функции должностных лиц в сфере выявления административных правонарушений включают:

- контроль над соблюдением административных норм и правил. Должностные лица обязаны следить за тем, чтобы граждане и юридические лица соблюдали установленные законодательством нормы и правила, связанные с административными правоотношениями;

- выявление административных правонарушений. Должностные лица должны выявлять факты нарушения административных норм и правил, которые могут привести к возникновению административной ответственности;

- пресечение административных правонарушений. Должностные лица обязаны принимать меры по пресечению административных правонарушений, т. е. прекращать противоправные действия и предотвращать их дальнейшее совершение;

- расследование административных правонарушений. Должностные лица проводят административное расследование в порядке, предусмотр-

ренном статьей 28.7 КоАП РФ, собирают доказательства и устанавливают виновных лиц:

- применение мер административной ответственности. Должностные лица применяют к виновным лицам предусмотренные законом меры административной ответственности.

Таким образом, генезис полномочий должностных лиц ОВД – это процесс формирования и развития правового статуса сотрудников. Он основан на правовом статусе человека и гражданина, статус федерального государственного служащего и специфике службы в ОВД, связанной с выполнением государственных задач и функций по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

В процессе генезиса полномочий должностных лиц ОВД особое внимание уделяется социальным гарантиям и правам сотрудников, а также проблемам, связанным с регулированием их правового статуса.

Генезис полномочий должностных лиц ОВД при выявлении административных правонарушений основывается на нормах Конституции РФ, федеральных законах и подзаконных актах. В частности, Федеральный закон «О полиции» определяет основные задачи и функции полиции, включая выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений.

Должностные лица ОВД имеют широкий спектр полномочий при выявлении административных правонарушений, одним из которых является использование различных тактических приемов и методов. К ним относятся:

- проведение профилактических операций и мероприятий;
- использование технических средств и информационных систем;
- взаимодействие с другими правоохранительными органами и общественными организациями.

Важным аспектом генезиса полномочий должностных лиц ОВД является развитие системы контроля и оценки результатов. Вместо простого контроля выполнения задач. Это помогает им совершенствовать свои навыки и повышать эффективность работы.

Сегодня генезис полномочий продолжает развиваться в направлении большей гибкости, адаптивности и ориентации на результат. Современные технологии и инструменты позволяют автоматизировать процессы делегирования, контролировать выполнение задач и предоставлять сотрудникам необходимую информацию для успешной реализации своих полномочий по выявлению административных правонарушений.

Однако в процессе осуществления своей деятельности должностные лица ОВД сталкиваются с рядом проблем, связанных не только с отсутствием алгоритма действий при выявлении административных правонарушений, но и с недостаточной технической оснащенностью и профессиональной подготовкой. Но, не смотря ни на что, проблемы по-

степенно решаются, что способствует повышению эффективности работы ОВД по выявлению и пресечению административных правонарушений.

В связи с этим считаю, что для решения этих проблем необходимо нормативно закрепить порядок осуществления действий, направленных на выявление административных правонарушений, и разработать процессуальные подходы к осуществлению соответствующего этапа первоначальной стадии производства по делам об административных правонарушениях. Это позволит системно подходить к решению задач, связанных с выявлением правонарушений и возбуждением дел об административных правонарушениях.

Вывод. Должностные лица ОВД играют важную роль в обеспечении законности и правопорядка в обществе. Их функции постоянно развиваются и совершенствуются в соответствии с потребностями общества и государства, а генезис исследуемых полномочий обусловлен необходимостью применения предусмотренных законом мер административно-правового принуждения. В процессе своего развития полномочия должностных лиц ОВД претерпели значительные изменения, связанные с изменением политической, экономической и социальной ситуации в стране. Однако, несмотря на все сложности, работа по совершенствованию законодательства и повышению профессионализма сотрудников ОВД продолжается, что позволяет надеяться на дальнейшее улучшение ситуации в сфере выявления и пресечения административных правонарушений.

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности/ Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2023. 360 с.
2. Применение специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Гармаев Ю. П., Ладоскин А. С. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-spetsialnyh-znaniy-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy-svyazannyh-s-falsifikatsiy-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i/viewer>
3. Чупилкин Ю. Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. 2018. № 12 (168). С. 24–33.
4. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы / Новичкова Е. Е. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 40–45.

5. Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности как форма реализации основных задач криминалистики / Антонова Е. А. // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 16–25.

6. Административный процесс : учебное пособие / А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2022. 136 с.

Осокин Юрий Алексеевич,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: yurii.osokin2013@yandex.ru

**О некоторых вопросах использования удерживающих систем
при автомобильных перевозках несовершеннолетних как фактор,
снижающий детский дорожно-транспортный травматизм**

Аннотация. Дорожно-транспортный травматизм (далее – ДТТ) остается основной причиной предотвратимой смертности и травм после младенчества в странах с высоким уровнем дохода. Рост парка транспортных средств во всем мире и развитие дорожного хозяйства непреднамеренно приводят к эпидемическому росту дорожно-транспортного травматизма, который, по прогнозам, к 2030 году увеличится на 40%, если не будут приняты эффективные превентивные меры. Значительную долю среди погибших в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) составляют несовершеннолетние. Более половины из этой категории погибают в ДТП, перемещаясь в транспортных средствах в качестве пассажиров. Автор анализирует меры, накопленные в мире за последние десятилетия, с целью их использования для предотвращения роста детского ДТТ в России.

Ключевые слова: безопасность, детский дорожно-транспортный травматизм, детские удерживающие системы, несовершеннолетние, предотвращение несчастных случаев, ремни безопасности.

Международным документом о защите прав детей во всем мире является Конвенция о правах ребенка, которая провозглашает важнейшее правило «наилучшего обеспечения интересов ребенка» [3, с. 18].

Поэтому в большинстве государств «детство является одной из важнейших и наиболее охраняемых ценностей» [5, с. 196].

Однако дети по-прежнему являются одной из самых уязвимых категорий граждан, в силу этого обстоятельства необходимо обеспечить их защиту и безопасность на государственном уровне всеми доступными средствами.

По данным ВОЗ, начиная с 2002 года, ДТП во всем мире стали второй по значимости причиной смерти среди детей в возрасте от 5 до 14 лет.

Несмотря на то, что в период с 2010 года по 2021 год число смертей в результате дорожно-транспортных происшествий снизилось на 5 процентов – до 1,19 миллиона в год, тем не менее, они являются основной

причиной смерти детей и молодежи в возрасте от 5 до 29 лет. Каждую минуту в результате ДТП в мире погибает два человека [2].

Ожидается, что к 2030 году показатели увеличатся на 40 %, если не будут приняты эффективные превентивные меры [7].

Поэтому обеспечение безопасности дорожного движения входит круг «важнейших социально-экономических и демографических задач Российской Федерации» [4, с. 93].

Следует согласиться с Е. Г. Афониной, которая на основе анализа факторов риска выделила несколько основных целей в области предупреждения детского ДТТ: «1) сохранение жизни и здоровья детей; 2) повышение уровня правосознания участников дорожного движения» [1, с. 97–98].

Однако некоторые морфологические, функциональные и биологические особенности, присущие детскому возрасту, предрасполагают детей к ДТТ, а маленький рост детей затрудняет восприятие их водителями.

Безусловно, для снижения травматизма среди детей требуется более продуманная система отделения движения от пешеходов. Рекомендуемый возраст, в котором дети могут безопасно переходить улицу самостоятельно, составляет 10 лет, что намного позже, чем думают большинство родителей. Это связано со сложными когнитивными навыками, необходимыми для безопасного перехода: умением удержаться от желания погоняться за мячом, пониманием направлений, с которых могут приближаться транспортные средства, и оценкой количества времени, необходимого для перехода улицы, в зависимости от скорости приближающегося транспортного средства и расстояния.

Для снижения детского ДТТ необходимо вводить запреты на снижение скорости движения транспортных средств в определенных местах, установление элементов принудительного снижения скорости транспортных средств, добавление островков для пешеходных переходов и т. п.

Один из самых надежных способов снизить риск детского травматизма – это увеличить зависимость от общественного транспорта. Большинство видов общественного транспорта снижают риск травматизма, а также снижают затраты на электроэнергию и обеспечивают значительные преимущества для окружающей среды и городского планирования.

Однако постепенное увеличение количества транспортных средств, рост городского населения, отсутствие массовой культуры, ориентированной на безопасность, недостаточно хорошее состояние дорог общего пользования продолжает увеличивать риски, связанные с перевозкой детей на автомобильном транспорте.

Одним из наиболее значительных достижений общественного здравоохранения и транспортной безопасности XX века стало изобретение ремней безопасности и детских удерживающих устройств.

Несмотря на доказанную эффективность детских удерживающих устройств, потребовалось почти 30 лет, чтобы повысить их уровень безопасности.

Начиная с 2006 года, в США и Швеции были проведены масштабные исследования, направленные на выявление причинно-следственной связи между использованием удерживающих устройств при перевозке детей в транспортных средствах и тяжестью травмирования при ДТП. Проектная группа состояла из специалистов Autoliv, Saab Automobile, Volvo Cars, преподавателей и студентов Технологического университета Чалмерса и медицинского персонала детских больниц в Филадельфии и Каролинского института.

Несмотря на доказанность полезности и эффективности ремней безопасности, одним из направлений исследования стала попытка поиска путей совершенствования защитных средств при перевозке детей в автомобилях.

Ежедневно в США в 2006 году в ДТП погибало в среднем 5 детей в возрасте 14 лет и младше и 568 получали ранения. Обобщение данных о ДТП для детей в возрасте от 4 до 12 лет, сидящих на задних сиденьях, позволили прийти к выводу, что наибольший риск получения травм был отмечен после опрокидывания, лобовых столкновений, а также в результате боковых столкновений.

Исследования показали, что большинство пострадавших детей были пристегнуты ремнями безопасности. Это указывало на то, что системы удержания могут быть усовершенствованы.

В качестве развития встроенных бустеров, Volvo Cars предложила концепцию встроенных задних сидений (автокресел) для повышения общей защиты детей в возрасте от 4 до 10–12 лет, включающую двухступенчатый бустер и прогрессивный ограничитель нагрузки, адаптированный к потребностям ребенка. Двухступенчатый усилитель был разработан таким образом, чтобы обеспечить еще лучшую посадку для детей, сидящих лицом вперед.

Далее появилась необходимо усовершенствовать защиту при боковых и фронтальных ударах для детей, сидящих сзади в ремнях безопасности, а также при наклонных ударах [6]. Поэтому рекомендации по использованию автокресел продолжали совершенствоваться. Проведенные исследования показали, что в возрасте до 2 лет дети чувствуют себя в пять раз безопаснее, когда сидят лицом назад. В таком положении они лучше защищены как при лобовом, так и при боковом ударе.

Дети, которые выросли из удерживающих устройств, обращенных назад, переходят на кресла лицом вперед и пристегиваются ремнями безопасности до тех пор, пока в них может поместиться ребенок.

В 2013 году были введены новые правила для автокресел: «i-Size» – это название новых европейских правил безопасности, которые касаются

автомобильных сидений для детей в возрасте до 15 месяцев и обязуют перевозить детей до указанного возраста лицом назад.

Согласно действующим международным рекомендациям, дети должны оставаться в детском кресле-бустере до тех пор, пока ремень безопасности взрослого не будет прилегать должным образом, а большинство авто производителей ориентируется на рост около 145 см.

Убедить родителей пользоваться детскими удерживающими устройствами – это только первый шаг; сиденья также должны быть надлежащим образом установлены и использоваться в каждой поездке. Количество случаев неправильного использования остается высоким, а критические области неправильного использования, такие как ослабленные ремни безопасности и слабое крепление автокресла к транспортному средству, приводят к тому, что дети продолжают размещаться неправильно, что создает угрозу их здоровью и жизни.

Родителей и законных представителей следует тщательно информировать о необходимости правильного использования детских удерживающих устройств и систем, подходящих для их ребенка (через школы, больницы, средства массовой информации и т. д.).

Для некоторых групп населения покупка детских удерживающих устройств может стать экономическим бременем. В таких случаях можно было бы рассмотреть схемы, при которых за небольшую плату или вообще без нее лица, осуществляющие перевозки, могли бы арендовать детское удерживающее устройство на определенный период времени.

В качестве вывода отмечу, что детские удерживающие системы очень эффективны в плане снижения травматизма при перемещении несовершеннолетних в транспортном средстве. Сегодня основным источником травм, которые можно предотвратить, является неправильное использование автокресел, особенно в коротких поездках и для детей старшего возраста. Новые исследования показывают, что до двухлетнего возраста дети находятся в большей безопасности, если они совершают поездки задом наперед, а затем используют ремни безопасности переднего типа. После того, как дети вырастут из ремней безопасности, им следует пользоваться дополнительными сиденьями до тех пор, пока взрослый ремень безопасности не будет пристегнут должным образом.

Список литературы:

1. Афонина Е. Г. Меры, способствующие предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма совершенствование правового регулирования // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 1. С. 96–102.

2. ДТП – главная причина смертей среди детей и молодежи. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/12/1447702> (дата обращения: 30.05.2024).

3. Кирюхин В. В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3. С. 18–21.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.
5. Хозикова Е. С. Защита материнства и детства в государствах – членах Совета Европы: вопросы конституционно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 196–200.
6. Bidez M. A. Critical safety need for children ages 4–12 years. Docket № NHTSA-2006-26555, 2006.
7. Mathers C, Loncar D. Updated projections of global mortality and burden of disease, 2002–2030: data sources, methods and results. Geneva : World Health Organization, 2005.

Панова Наталья Анатольевна,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: essshm@yandex.ru

**К вопросу о лицах, формально подпадающих
под действие административного надзора, и проблемах,
возникающих в правоприменительной практике
при осуществлении контроля за такими лицами**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, возникающих в деятельности территориальных органов внутренних дел при установлении административного надзора в отношении лиц, подпадающих под его действие по формальным основаниям. Автор анализируется текущая система контроля за такими лицами, выявляются недостатки и предлагаются пути совершенствования. Основное внимание уделяется недостаточной эффективности существующих мер контроля и важности его усиления за лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, при рецидиве преступлений, умышленных преступлений в отношении несовершеннолетних, приводятся аргументы в пользу введения административной ответственности в отношении лиц, формально подпадающих под действие административного надзора.

Ключевые слова: административный надзор, лица, формально подпадающие под действие административного надзора, лица, освобожденные из мест лишения свободы, контроль, профилактика, меры ответственности.

Современное общество требует четкого регулирования деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), а также формирования позитивного образа сотрудника полиции как защитника прав и свобод граждан от имени государства [7, с. 247]. Несмотря на происходящие изменения в структуре ОВД, полиция остается ключевым элементом правоохранительной системы. С развитием общества возникают новые задачи для сотрудников полиции, а следовательно, и новые обязанности [5].

Возрождение института административного надзора над лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – МЛС), вносит определенные коррективы в работу сотрудников полиции [6, с. 240].

Например, наблюдение за поднадзорными лицами¹, индивидуальная профилактическая работа (далее – ИПР) с совершеннолетними лицами, освобожденными из МЛС, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение определенных в нормативных правовых актах преступлений².

С развитием общественных отношений, происходит и совершенствование инструментария, используемого рассматриваемым методом государственного управления [1, с. 49–50].

Участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) всегда играли важную роль в обеспечении безопасности граждан и правопорядка на своих участках [4, с. 217]. Их деятельность направлена на защиту интересов личности, государства и стабильное развитие общества [2, с. 86]. Государство уделяет большое внимание работе УУП. В своем выступлении на коллегии МВД России в 2024 году, Президент России В. В. Путин подчеркнул важность повышения эффективности службы участковых уполномоченных, отметив, что в 2023 году именно с их помощью были раскрыты 21,9 % всех преступлений³.

К основным задачам УУП относятся: поддержание правопорядка, оперативное реагирование на правонарушения, устранение причин и условий их совершения, а также профилактика преступлений, включая ИПР с лицами, состоящими на учете в ОВД [3].

Административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, освобождающихся или освобожденных из МЛС, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение ряда преступлений, указанных в законодательстве и в случаях наличия одного из двух дополнительных условий:

1) признание лица в период отбывания наказания в МЛС злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;

2) совершение лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, или административ-

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037; О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 года // Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 01.06.2024).

ных правонарушений, предусмотренных статьями 11.5 (ч. 7), 11.9, 12.26, 12.8 КоАП РФ¹.

При этом, с момента освобождения таких лиц из МЛС и до погашения или снятия судимости, рассматриваемая категория отнесена к лицам, по формальным основаниям, подпадающим под действие административного надзора или «формально поднадзорным лицам». Однако, в действующих нормативных правовых актах, регулирующих административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС такие понятия, как «лицо, подпадающее под действие административного надзора» или «формально поднадзорное лицо», не закреплены.

С вышеуказанной категорией лиц УУП проводится ИПР наравне с лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Информация об освобождении лица из МЛС является основанием для проведения ИПР, заключающаяся в посещении по месту жительства или пребывания данной категории не реже одного раза в месяц. ИПР проводится до погашения (снятия) судимости, либо установления административного надзора².

Вместе с тем, как показывает практика, если в отношении лиц, признанных в период отбывания наказания в МЛС злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, административный надзор, устанавливается в период их нахождения в МЛС по заявлению администрации исправительного учреждения территориальных органов ФСИН России, то при установлении административного надзора по инициативе ОВД в отношении лиц, совершивших в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, или административных правонарушений, предусмотренных статьями 11.5 (ч. 7), 11.9, 12.26, 12.8 КоАП РФ, возникает ряд проблем.

В первую очередь, это обусловлено тем, что лицо, освобожденное из МЛС, и подпадающее под административный надзор по формальным основаниям, не имеет законодательно закрепленной обязанности уведомлять сотрудников ОВД о месте своего нахождения, о смене места жительства или пребывания, также такие лица не несут никакой ответственности за самовольное оставление избранного ими места жительства либо пребывания, что позволяет таким гражданам бесконтрольно передвигаться по всей стране, влечет возможность совершения ими преступлений в течение непродолжительного срока после освобождения из МЛС

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

² О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

и, как следствие, рост рецидивной преступности. Еще при освобождении из МЛС лицо, формально подпадающее под установление административного надзора, сообщает администрации исправительного учреждения адрес предполагаемого места жительства, по которому это лицо намерено выехать и проживать, однако, зачастую эта процедура носит скорее номинальный характер, т. к. фактически освободившись, человек может уехать куда угодно, в выборе места жительства либо пребывания он не ограничен. И даже при наличии заранее направленного в органы УФСИН ответа от сотрудников ОВД о невозможности проживания освобождаемого лица по указанному им адресу, это не является основанием для запрета осужденным после освобождения выезжать по этим самым адресам. Тем более учитывая, что порой такое лицо не умышленно дезинформирует сотрудников ФСИН относительно места своего предполагаемого нахождения, а в силу стечения определенных жизненных обстоятельств. Особенно часто это касается лиц, ведущих асоциальный образ жизни, не имеющих постоянного места жительства и регистрации, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, не имеющих родственников либо знакомых, у которых они могли бы жить после освобождения из МЛС. Также на практике встречаются случаи, когда освобождаемое лицо действительно выезжает по месту, указанному им при освобождении из исправительного учреждения, но по пути следования к избранному месту жительства меняет планы, например, в связи с новым знакомством, подходящей вакансией в другом населенном пункте, полученными новостями о том, что его дом сгорел либо непригоден для проживания, и прочими обстоятельствами, в результате найдя себе место жительства абсолютно по другому месту, нежели было указано в информации, полученной ОВД из территориального органа ФСИН. Нередко бывает и так, что освобождаемое лицо не имеет определенного места жительства и указывает избранным им местом пребывания реабилитационный или социальный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства, приют для бездомных и т. д., в котором этот гражданин проживал до осуждения либо только знает о существовании такого места, но фактически прибыв по адресу нахождения того или иного центра, узнает о его закрытии, переезде или невозможности попасть туда на временное проживание по независящим от него причинам.

Еще более неоднозначная ситуация, с точки зрения возможности установления места нахождения лиц, подпадающих под административный надзор по формальным основаниям, складывается в отношении лиц, освободившихся несколько лет назад, и совершивших в течение последнего года два и более административных правонарушения, предусмотренных п. 2 ч. 3 ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре». Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ, судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления погашается соответственно через 8 и 10 лет после отбытия

наказания, то и формально поднадзорным лицом гражданин будет считаться на протяжении указанных сроков, в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Исходя из этого, часто возникают ситуации, когда формально поднадзорное лицо давно не проживает по заявленному им адресу, информация о нем, как о подпадающем под административный надзор по формальным основаниям, в СООП ИСОД МВД России отсутствует, а административные правонарушения, к тому же, могут быть совершены на территории разных субъектов Российской Федерации. В таких случаях установить факт совершения формально поднадзорным лицом нескольких административных правонарушений, предусмотренных вышеперечисленными главами и статьями КоАП РФ, а следовательно своевременно принять меры к установлению в отношении данного лица административного надзора, представляется крайне затруднительным, что позволяет избежать такому лицу контроля со стороны правоохранительных органов и негативных последствий в виде временного ограничения прав и свобод, которые применяются к поднадзорным.

Самым же трудоемким и вызывающим беспокойство со стороны несовершенства действующего законодательства, с точки зрения автора, является процесс постановки на административный надзор лиц, подпадающих под его действие по формальным основаниям, и скрывшихся от правоохранительных органов после вынесения судом в порядке административного судопроизводства решения об установлении в отношении этого лица административного надзора, но до вступления такого решения в законную силу. Сюда же можно отнести случаи, когда при наличии вступившего в законную силу решения суда об установлении в отношении лица административного надзора, данное лицо, будучи условно-досрочно освобожденным и извещенным о том, что по окончании срока условно-досрочного освобождения, он обязан встать на учет в качестве поднадзорного лица в ОВД по месту жительства либо пребывания, данное требование игнорирует и, после окончания срока условно-досрочного освобождения, покидает место жительства либо меняет его без извещения об этом сотрудников ОВД.

Так, исходя из положений закрепленных в нормативных правовых актах¹ и сложившейся правоприменительной практики, следует, что лицо, считается поставленным на административный надзор после ознакомления его со вступившим в законную силу решением суда; вынесения за-

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037; О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ключения о заведении дела административного надзора на лицо, освобожденное из МЛС, в отношении которого установлены административные ограничения, утвержденного заместителем начальника территориального органа МВД России, ответственного за деятельность по надзору; ознакомления лица под роспись с графиком прибытия поднадзорного в территориальный орган на регистрацию, также утвержденного заместителем начальника территориального ОВД, курирующим данное направление; заполнения анкеты и предупреждения под роспись поднадзорного лица с возможными последствиями нарушения установленных правил административного надзора. До этого момента «лицо, подпадающее под административный надзор», лицом, в отношении которого административный надзор установлен, признано быть не может, несмотря на то, что данный гражданин, как правило, лично присутствовал на судебном заседании по административному иску к нему об установлении административного надзора¹ и знает о наличии вынесенного в отношении него судебного решения об установлении административного надзора.

Также нередко встречаются ситуации, когда лицо, в отношении которого судом рассмотрено и удовлетворено исковое заявление ОВД, а также имеется не вступившее в законную силу решение суда об установлении в отношении него административного надзора, с целью умышленного затягивания факта постановки на административный надзор либо уклонения от постановки на него, заявляет о намерении обжаловать данное решение в апелляционном порядке в суд вышестоящей инстанции, однако фактически мер к этому не принимает, и в дальнейшем меняет место жительства, скрываясь от правоохранительных органов.

Аналогичные ситуации, как уже было упомянуто выше, возникают при взятии под административный надзор лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно либо которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы. Поскольку, лицу, освобожденному условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, либо лицу, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы, административный надзор может быть установлен в период отбытия наказания, не связанного с лишением свободы, либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. В таких случаях административный надзор начинается осуществляться после отбытия лицом наказания, не связанного с лишением свободы, либо после истечения срока исполнения обязанно-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

стей, связанных с условно-досрочным освобождением, в случае их возложения на лицо в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ¹.

Таким образом, лицо, в отношении которого имеется решение об установлении административного надзора, вынесенное еще в период нахождения такого лица в МЛС, но освобожденное условно-досрочно, имеет возможность уклониться от постановки на учет в качестве поднадзорного лица в ОВД по месту жительства либо пребывания, и при этом избежать какой-либо ответственности. Это связано в том числе и с такими случаями, когда лицо, заведомо зная, что по истечении срока условно-досрочного освобождения оно будет поставлено на административный надзор, после явки на последнюю установленную для него отметку в уголовно-исполнительную инспекцию, и до фактического окончания срока условно-досрочного освобождения, когда его на законных основаниях можно брать на учет в качестве поднадзорного лица в территориальном органе МВД, умышленно меняет место жительства либо пребывания, не уведомив при этом ни сотрудников УИИ, ни сотрудников ОВД, тем самым скрывшись от правоохранительных органов, и за это не несет никакой ответственности, поскольку с учета в УИИ он уже снят, а на учет в качестве поднадзорного лица в ОВД еще не поставлен.

В настоящее время какой-либо правовой нормы, в соответствии с которой лица, подпадающие под установление административного надзора по формальным основаниям, и умышленно уклоняющиеся от постановки на административный надзор, могли бы быть привлечены хотя бы к административной ответственности, не имеется. К уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ данные лица также привлечены быть не могут, поскольку не являются субъектом преступления, которым может быть только поднадзорное лицо.

Исходя из вышеизложенного, на сегодняшний день, на взгляд автора, остается несколько проблемных вопросов, негативно влияющих на процесс выявления и постановки ОВД на учет лиц, подпадающих под административный надзор по формальным основаниям, в том числе таких, как:

1) отсутствие в законодательстве четкого понятия «формально поднадзорное лицо» либо «лицо, подпадающее под административный надзор по формальным основаниям», что приводит к неопределенности правового статуса таких лиц, затрудняет их своевременное выявление и осуществление надлежащего контроля за ними;

2) отсутствие административной ответственности в отношении лиц, подпадающих под действие административного надзора по формальным основаниям за уклонение от постановки на административный надзор, что

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15.

снижает эффективность работы ОВД, создает правовую неопределенность, чувство безнаказанности у таких лиц, подрывает авторитет правоохранительных органов и лишает их возможности оперативного реагирования на совершаемые данными лицами противоправные действия.

По мнению автора, устранение указанных пробелов позволит совершенствовать работу в рассматриваемой области и повысить эффективность защиты общественных и государственных интересов.

Список литературы:

1. Калюжный Ю. Н. Соотношение административно-правовых методов лицензирования и контроля (надзора) применительно к современным правовым реалиям // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 47–50.
2. Кирюхин В. В. О периодизации административной деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 86–87.
3. Кирюхин В. В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 33–37.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.
6. Шапошников С. Г. Проблемы реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. практический взгляд // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 239–243.
7. Шапошников С. Г. Административно-правовой статус сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 сентября 2021 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 247–252.

Пестов Николай Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления
деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: Pestov-NN@yandex.ru

Последовательный путь в науку

Аннотация. Статья раскрывает идею совершенствования логики овладения методологией научного творчества и, как конечная стадия - овладения методикой написания и оформления рукописи кандидатской диссертации, магистерской диссертации.

Ключевые слова: научно-исследовательская группа кафедры, научно-исследовательская секция, научная деятельность.

Научно-исследовательской группой кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России с конца прошлого года, в рамках конкурсных испытаний подобных групп кафедр Академии, претворяется в жизнь проект: «Научно-исследовательская секция: “Последовательный путь в науку”».

И, прежде чем рассказать о сути проекта, наших достижениях, хотелось бы отметить, что идея создания научно-исследовательской секции была связана именно с точечной работой с адъюнктами по обучению их самостоятельному научному поиску и передачи опыта научной деятельности. Безусловно, есть научный руководитель, который ведет своего соискателя от начала обучения до завершения. Вместе с тем, суть идеи – это командная работа, поэтому и образована такая секция на базе научно-исследовательской группы.

Научно-исследовательская группа нацелена на решение более глобальных задач, стоящих перед кафедрой в сфере научно-исследовательской деятельности без постоянного участия профессорско-преподавательского состава кафедры. Здесь же, повторюсь, точечная и постоянная работа адъюнктов именно в одной команде с кафедрой.

Мы не отделяем группу и секцию, секция создана именно на базе НИГ.

На протяжении многих веков наука – это не только теории, гипотезы, эмпирические факты, но и деятельность, причем позволю заметить, коллективная деятельность. Наука – это всегда коллективный труд. Каж-

дый из ученых собственно продукт воспитания и подготовки большого коллектива исследователей. Ученого нельзя представлять изолированно.

Научная деятельность – это непростой процесс, здесь задействовано большое количество высококвалифицированных специалистов. Одни занимаются разработкой научных проблем, другие – выполняют необходимые расчеты, третьи – осуществляют экспериментальную часть. В итоге – все идет в копилку общего проекта, общей задачи, общей работы на благо развития науки в сочетании с практикой.

В пример приведу заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста, доктора юридических наук, профессора генерал-майора милиции в отставке Льва Леонидовича Попова (бывший начальник кафедры и заместитель начальника Академии управления МВД России), который был одним из инициаторов разработки первого в нашей стране Кодекса об административных правонарушениях. Результатом коллективного научного труда стал принятый в 1984 г. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

Опыт наших сильнейших наставников и желание более точно и предметно заниматься наукой, познавать все азы и избирать верный путь, минимизировать ошибки, привел к идее создания на нашей кафедре научного коллектива в виде научно-исследовательской секции.

Идея проекта: содействие в повышении уровня научной и профессиональной подготовки молодых ученых, помощь адъюнктам в самостоятельном научном поиске и организационное обеспечение научно-исследовательской работы.

Задачи проекта: повышение мотивации к научной деятельности членов секции, сплочение постоянного и переменного состава кафедры, передача опыта и знаний от старших сотрудников молодым.

Для решения поставленных задач в рамках научно-исследовательской секции было разработано положение о научно-исследовательской секции кафедры; подготовлен план мероприятий по реализации проекта; проведено 5 заседаний секций, в том числе с участием профессорско-преподавательского состава и ветеранов кафедры; осуществлена встреча адъюнктов с нашей легендой, заслуженным деятелем науки и заслуженным юристом РФ, генералом Львом Леонидовичем Поповым, давший ценные советы по реализации проекта; докторантом Академии кандидатом юридических наук, доцентом, Александром Геннадьевичем Николаевым проведен мастер-класс по знанию тонкостей методологических подходов к пониманию права при написании диссертации. В данном мероприятии приняли участие не только адъюнкты кафедры, но и профессорско-преподавательский состав; адъюнкты выпускных курсов также провели мастер-класс для адъюнктов первых курсов, но по подготовке научных статей, навыкам грамотного научного цитирования, чтобы статья была интересна, содержа-

тельна, имела оригинальную идею, наблюдения и выводы; освещен ход и реализация проекта в информационных ресурсах Академии управления МВД России.

Вовлеченность и личный вклад в организацию проекта распределились следующим образом:

– организационные мероприятия и подготовка информационного сопровождения: Пестов Н. Н., Обухов С. И., Перепелова Е. А., Разгон О. Ю., Лебедева В. А., Стручков Ю. Н., Стенюшкина Э. А.;

– технические мероприятия были возложены на Вараковского Д. В., Лоза С. М., Храмова А. В.

По результатам реализации проекта члены НИС активно приняли участие в работе пяти заседаний секции; за этот период 12 адъюнктов кафедры приняли участие с выступлениями в 38 конференциях международного и всероссийского уровней (в системе МВД России – 9, в иных образовательных и научных организациях – 29). Если брать аналогичный период прошедшего учебного года, то динамика роста составляет почти 60 %; опубликовано 27 научных трудов, из них половина – статьи ВАК (ВАК – 13, статьи РИНЦ – 14). Также имеем динамику роста – 40 %; ход и результаты проекта отражаются в информационных ресурсах Академии управления МВД России. Как показывают цифры, первые месяцы работы нашей секции, а именно период коллективной работы и совместного обсуждения проблематики, дают свои положительные результаты.

В апреле 2024 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская Академия) Института права и национальной безопасности состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации». По приглашению модератора Ирошникова Дениса Владимировича, заведующего кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС и в рамках работы научно-исследовательской группы доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России Пестов Николай Николаевич, адъюнкты 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России Галицкий Руслан Владимирович, Стенюшкина Эльвира Александровна приняли участие в конференции.

Посещение конференции научно-исследовательской группой – это уникальное событие, которое не только способствует развитию научного сообщества, но и укрепляет связи между участниками и улучшает качество научных исследований.

Участие научно-исследовательской группы во Всероссийской научно-практической конференции представляет собой значимый шаг в расширении горизонтов знаний и представления своих научных достижений перед широкой аудиторией. Прежде всего, подобное мероприятие предоставило возможность поделиться своими наработками, обсудить результаты исследований с коллегами из других учреждений и получить обратную связь, которая может стимулировать дальнейшие исследования. Принцип обратной связи основан на взаимодействии между учеными, а также адъюнктами, магистрантами, аспирантами. Он позволяет обмениваться информацией, идеями и результатами исследований с целью получения обратной связи, критики и конструктивного диалога, способствует расширению кругозора.

Посещение Всероссийской научно-практической конференции научно-исследовательской группой кафедры Управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России также способствовало формированию тесного единомышленного сообщества внутри коллектива. В процессе подготовки к конференции коллектив прошел этапы совместного обсуждения и планирования, что способствовало укреплению взаимодействия между адъюнктами и преподавателями, обмену опытом и улучшению коммуникационных навыков внутри группы.

Кроме того, участие в конференции может способствовать установлению новых партнерств и совместных исследовательских проектов с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Встречи с другими учеными и специалистами открывают новые горизонты для потенциального сотрудничества и обмена знаниями, что может привести к возникновению перспективных научных исследований.

Наконец, участие научно-исследовательской группы в конференции позволило не только уделить внимание актуальным научным проблемам, но и повысить престиж и узнаваемость Академии управления МВД России в научном сообществе. Выступления и участие в дискуссиях на конференции, публикации статей и обсуждения научных идей помогают поднять профиль и значимость работ, проводимых в Академии управления МВД России, в том числе научно-исследовательской группой.

Таким образом, участие сотрудников постоянного и переменного состава Академии управления МВД России в конференциях подобного рода представляет собой не только возможность обмена опытом и знаниями, но и способствует формированию коллективного духа, стимулирует сотрудничество, открывает новые перспективы для исследований и повышает видимость образовательной организации в научном сообществе.

Список литературы:

1. Кузин Ф. А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты : практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени / под ред. Абрамова В. А. 11-е изд., доп. М. :Ось-89, 2011. 224 с.
2. Воронцова Н. С. Как написать диссертацию с «0» за 3 месяца. М. : 1000 бестселлеров, 2023. 226.

Попова Татьяна Викторовна,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: pop-tatiashka78@yandex.ru

Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России
В. В. Кирюхин

О совершенствовании административной ответственности за неуплату средств на содержание детей

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей в форме неуплаты алиментных обязательств. Автор, опираясь на теоретические исследования и самостоятельно проведенное эмпирическое исследование, обосновывает точку зрения об исключении административного ареста из перечня санкций за данное правонарушение.

Ключевые слова: административная ответственность, алиментные обязательства родителей, защита прав и свобод ребенка, мера административного принуждения, санкции.

Важнейшим международным документом о защите прав детей во всем мире выступает Конвенция о правах ребенка, которая провозглашает фундаментальный юридический принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» [4; 6].

Поэтому в большинстве государств «семья, материнство и детство являются одними из важнейших и наиболее охраняемых ценностей» [7, с. 196]. Дети являются одной из самых социально уязвимых категорий граждан, в силу этого обстоятельства необходимо обеспечить их защиту и безопасность как на государственном уровне, так и в рамках семейных отношений.

В законодательстве существуют положения, позволяющие привлечь родителей к ответственности за злоупотребление своими правами или пренебрежение своими обязанностями, которые подразделяются на сферы частного и публичного права. Семейное право охватывает такие меры, как ограничение или лишение родительских прав, изъятие детей, договорные обязательства в отношении алиментов. С другой стороны, родителей, не выполняющих свои обязанности, в том числе и уклоняющихся от вы-

плат на содержание детей, ждет административная и уголовная ответственность, что составляет сферу публичного правопорядка.

Поддержка ребенка является первостепенной обязанностью родителей, общей ответственностью, возлагаемой как на мать, так и на отца. Это обязательство проявляется различными способами, включая установление обязательства по алиментам либо по взаимному согласию, либо по судебному постановлению. В случае невыполнения родителями этой обязанности статья 115 СК РФ определяет правовые последствия невыплаты алиментов. Следовательно, если алименты определяются соглашением, ответственность принимает договорный характер, как это предусмотрено условиями соглашения.

Административные меры в отношении родителей или иных законных представителей включают в себя комплекс действий, направленных на обеспечение соблюдения юридических обязанностей, связанных с уходом, воспитанием и защитой несовершеннолетних. Эти меры могут включать предупреждения, штрафы, ограничения родительских прав и даже лишение родительских прав в тяжелых случаях пренебрежения или жестокого обращения. Целью таких мер является защита благополучия и прав детей, привлечение родителей и законных представителей к ответственности за невыполнение своих обязанностей.

В санкции ч. 1 ст. 5.35¹ КоАП РФ (неуплата средств на содержание детей) по общему правилу предусматриваются обязательные работы либо административный арест.

Появляется все больше научных исследований, свидетельствующих, что использование общественных работ в качестве наказания за административное нарушение может быть эффективным и адекватным наказанием для правонарушителей [1–3, 5].

Одним из самых суровых административных наказаний в правовой системе является административный арест, назначаемый исключительно судьями и приводящий к временной социальной изоляции человека. Эта мера направлена на то, чтобы убедить людей отказаться от противоправного поведения, сигнализируя о последствиях их действий. Ее цель – предостеречь потенциальных правонарушителей и удержать их от повторения подобных правонарушений путем временного удаления их из активной общественной жизни.

Программы общественных работ могут включать в себя широкий спектр мероприятий, включая уборку общественных территорий, оказание помощи пожилым людям или инвалидам и т. п. Участвуя в общественных работах, правонарушители могут внести положительный вклад в жизнь общества, освоить новые навыки и развить чувство ответственности и сопереживания.

Административный арест, связанный с лишением человека свободы, может иметь серьезные и долгосрочные последствия для его жизни,

включая его способность работать, заботиться о своей семье и участвовать в жизни общества.

Важно отметить, что административный арест предназначен для самых серьезных нарушений. При определении соответствующих наказаний судьи оценивают множество факторов, включая характер правонарушения, предыдущие нарушения, совершенные лицом, а также уровень опасности, создаваемой нарушением.

При рассмотрении вопроса о наложении административных наказаний крайне важно соблюдать принципы справедливости, включая соразмерность и оценку вероятности рецидива со стороны правонарушителя. Следовательно, лица, совершившие правонарушения, могут быть подвергнуты целому ряду административных наказаний. Эти санкции различаются: некоторые требуют немедленных действий, таких как уплата штрафов, а другие влекут за собой принудительный труд.

Административный арест обычно рассматривается как крайняя мера, предназначенная для ситуаций, когда альтернативные наказания не обеспечивают соблюдение административных обязательств.

Однако для достижения цели применения наказания при одновременном обеспечении общественных интересов может оказаться целесообразным устранение административного ареста как вида наказания за нарушение норм, связанных с защитой детей от деяний родителей. Вместо этого более уместно ограничиться наказанием в виде общественных работ. Данный вид административного наказания позволит правонарушителю возместить ущерб за свои действия, а также внести свой вклад в оздоровление родственных отношений.

В ходе проведенного автором настоящей статьи в 2024 г. анкетирования среди 168 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних регионального и районного уровней 134 респондента (или 79,8 %) отметили, что, не считают административный арест эффективной мерой наказания. Среди аргументов отмечалась вероятность потери правонарушителем основной работы и, соответственно, лишения финансовой поддержки ребенка.

Более того, по мнению опрошенных респондентов, административный арест вовсе не оказывает никакого профилактического воздействия на таких родителей. Лишь 20,2 % опрошенных сотрудников отметили административный арест как эффективную меру наказания, выполняющую профилактическую функцию.

В качестве альтернативной формы наказания административному аресту, предусмотренному ст. 5.35¹ КоАП РФ, 115 (или 68,4%) участников опроса предложили обязательные работы, в том числе с перечислением части дохода в пользу несовершеннолетних детей, 26,8 % – предложили увеличение штрафных санкций, а 4,8% – ограничение в родительских правах.

Таким образом, использование только общественных работ в качестве меры наказания за неуплату средств на содержание детей имеет ряд преимуществ перед административным арестом. Общественные работы могут стать более эффективным средством привлечения родителей к ответственности, а также способствовать позитивному изменению своего поведения и улучшению общественных отношений.

Список литературы:

1. Беженцев А. А. Современное состояние и тенденции совершенствования административной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 2010. № 5. С. 88–91.
2. Васильев В. Н. Административный арест как мера административного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 22 с.
3. Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2017. 287 с.
4. Кирюхин В. В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3. С. 18–21.
5. Кисин В. Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 29–33.
6. Ускова А. С., Кирюхин В. В. Правовое и организационное обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : учебное пособие / под науч. ред. А. С. Усковой. М. : Академия управления МВД России, 2017. 100 с.
7. Хозигова Е. С. Защита материнства и детства в государствах – членах Совета Европы: вопросы конституционно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 196–200.

Разгон Ольга Юрьевна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: razgon.lelya@mail.ru

Цифровая трансформация позитивных административных производств в сфере безопасности дорожного движения

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемным аспектам цифровизации позитивных административных производств в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере безопасности дорожного движения. В частности, рассмотрены преимущества и недостатки модернизации в этой области.

Ключевые слова: позитивные административные производства, государственные услуги, цифровизация, электронный сервис, безопасность дорожного движения.

В последние годы в Российской Федерации активно внедряются цифровые технологии в различные сферы государственной деятельности, в том числе в сферу безопасности дорожного движения. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется приоритетный проект «Цифровое государственное управление», направленный на цифровизацию государственных и муниципальных услуг. Одним из предоставляющих субъектов непосредственно выступают органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ).

ОВД РФ реализуют ряд инициатив по цифровизации государственных услуг в этой области, которые осуществляются по нескольким ключевым направлениям, в частности, таким как:

- *создание электронных сервисов*, включающих разработку и внедрение онлайн-платформ и мобильных приложений для оказания государственных услуг в электронном виде;
- *автоматизация процессов*, характеризующаяся использованием информационных технологий для модернизации различных административных процедур (например, регистрации транспортных средств);
- *интеграция информационных систем*: объединение баз данных различных государственных органов и ведомств для обеспечения оперативного доступа к информации о водителях и транспортных средствах.

Позитивные административные производства, в свою очередь, направлены на реализацию прав и законных интересов граждан, в связи с чем, на наш взгляд, включают в себя предоставление государственных услуг [1]. Авторское суждение подтверждается как научными исследова-

ниями [2], так и нормативными документами, которые содержат дефиницию понятия «государственная услуга»¹.

В соответствии с этим на сегодняшний день в ОВД РФ реализуется 5 видов позитивных административных производств:

1. Регистрация транспортных средств (далее ТС).
2. Выдача свидетельства о соответствии ТС с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности.
3. Выдача водительских удостоверений.
4. Выдача свидетельства о допуске ТС к перевозке опасных грузов.
5. Выдача разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного ТС.

В ОВД РФ уже реализованы ряд цифровых услуг в сфере безопасности дорожного движения. Наглядным примером служит электронная регистрация транспортных средств. Сегодня гражданам предоставляется возможность регистрации ТС через портал Госуслуг без посещения регистрационного подразделения ГИБДД.

Цифровизация государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения в ОВД РФ является важным направлением. Но, как и любое правовое явление инновационные изменения имеют свои преимущества и недостатки. Основными преимуществами внедрения цифровых технологий являются:

Удобство и доступность: граждане могут получать государственные услуги в любое время и в любом месте с помощью электронных устройств.

Сокращение сроков оказания услуг: автоматизация процессов позволяет значительно сократить сроки рассмотрения заявлений и выдачи документов.

Уменьшение коррупционных рисков: цифровизация услуг минимизирует возможности для злоупотреблений.

Наряду с преимуществами существуют недостатки полной цифровой трансформации данного процесса. Одним из основных по-прежнему остается ограниченный доступ к цифровым сервисам. Данный факт может создавать барьеры для доступа к государственным услугам для определенных групп населения, таких как пожилые граждане, малообеспеченные слои населения, а также жители отдаленных районов. Немало важным фактором также выступает риск кибербезопасности. Цифровые услуги могут быть уязвимы для кибератак, что может привести к утечкам дан-

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 05.05.2024).

ных или нарушению работы системы. Под угрозу ставятся как безопасность персональных данных, так и личная безопасность граждан [3; 4].

Наряду с вышесказанным нельзя отрицать факт существования риска, связанного с злоупотреблением правом. Для наглядности обратимся к государственной услуге по выдаче водительского удостоверения¹. Процесс реализации права на управление транспортным средством заключается в подаче заявления, в том числе с использованием портала Госуслуг, уплаты госпошлины, сдаче экзаменов и непосредственном получении водительских прав. Последняя определяет материальную форму, поскольку лицо получает водительское удостоверение непосредственно в подразделении ОВД РФ (ГИБДД) [5]. Учитывая, что ТС является источником повышенной опасности, а также риск предоставления заведомо ложной информации о лице, часть процедур не перешли в цифровой формат.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что цифровизация государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения является позитивным шагом, который может привести к повышению эффективности деятельности ОВД РФ. Однако, важно учитывать и недостатки цифровизации и принимать меры к их минимизации. При условии учета всех факторов цифровая трансформация в этой области может стать эффективным инструментом для качественного и быстрого оказания услуг, а также привести к повышению доверия граждан к правоохранительным органам.

Список литературы:

1. Разгон О. Ю. Особенности реализации позитивных административных производств в деятельности ОВД РФ в сфере миграции // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник материалов XXV международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 года. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 217–222.
2. Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Но-

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений : приказ МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80 (ред. от 05.03.2024). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380236/ (дата обращения: 05.05.2024).

сатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.

4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

5. Калюжный Ю. Н. Взаимодействие Госавтоинспекции МВД России с институтами гражданского общества и гражданами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2017. № 6. С. 33–40.

Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Институт государства и права РАН
E-mail: rwmмос@rambler.ru

**Совершенствование законодательства Республики Казахстан
об административных правонарушениях
по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей**

Аннотация. В статье проанализированы новации в области административной ответственности по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей в соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 73-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». Определены направления использования положительного опыта Республики Казахстан при совершенствовании документов стратегического планирования в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное принуждение; административная ответственность; административное правонарушение; сравнительное правоведение; насилие; семейное насилие; права женщин; безопасность детей; травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего.

В качестве важнейшего приоритета «государственной политики современного государства в сфере национальной безопасности является создание единой государственной системы профилактики преступности» [1, с. 102].

Конвенция ООН о правах ребенка, 1989 г. возлагает на государства, присоединившиеся к конвенции принять все необходимые «правовые, административные, социальные и образовательные меры для защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, безнадзорности, надругательств или эксплуатации, включая сексуальное, со стороны родителей и иных законных представителей» [2, с. 18], а Конституции ряда государств относят «семью, материнство и детство к важнейшим и наиболее охраняемым ценностям» [7, с. 196].

Насилие в семье, семейное насилие присущее любому обществу, независимо от уровня его развития, политического устройства, культуры или религии. Подобное явление продолжает оставаться одной из проблем в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [4; 5].

Это относится и к Российской Федерации, и к государствам – участникам СНГ. Поэтому необходимо проводить взаимосвязанные научные исследования, результаты которых будут способствовать совершенствованию правового регулирования в рассматриваемой области, а также деятельности органов внутренних дел и иных органов в рассматриваемой сфере [8, с. 132–134].

Рассмотрим опыт Республики Казахстан.

Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы (в сфере профилактики правонарушений) (далее – Концепция), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 г. № 1233, рассматривает насилие в отношении женщин и детей, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений в качестве одной из ключевых проблем, требующих решения в среднесрочной перспективе.

В Концепции отмечено, что «несмотря на общее снижение регистрации в 2018–2022 годы преступлений против личности, насилие в отношении женщин и детей остается актуальной проблемой общества. Так, если в отношении женщин отмечается устойчивая динамика ежегодного снижения уровня насилия, достигающая 40 % (с 3712 в 2018 г. до 2232 в 2022 г.), то в отношении детей наблюдаются всплески роста насильственных преступлений, достигая 18 % в 2021 году. Особую тревогу вызывает динамика посягательств на половую неприкосновенность детей (2018 г. – 739, 2019 г. – 794, 2020 г. – 832, 2021 г. – 913, 2022 г. – 706)» [6, с. 107–110].

По мнению авторов Концепции, причинами вышеназванного положения дел является бытовая неустроенность, а также асоциальный образ жизни родителей.

Обосновано полагаю, что реальных масштабов проблемы насилия в отношении уязвимых групп в казахском обществе с учетом латентного характера таких правонарушений официальная статистика отразить не может.

Основным источником официальных данных о насилии в отношении женщин в Казахстане являются административные данные Комитета по правовой статистике и специальному учету Генеральной прокуратуры.

Данные об уголовных преступлениях в семье отражают лишь верхушку айсберга, поскольку основная часть таких данных – это обращения жертв насилия о нанесении тяжких телесных повреждений в результате физического насилия со стороны партнера, т. е. незначительная часть всех эпизодов домашнего насилия.

Считаем, что распространенной причиной, по которой жертвы и их законные представители не сообщают о правонарушениях, является проблема под названием «неприкосновенность семьи». Жертвы насилия

обычно предпочитают держать подобные происшествия в секрете из-за давления, которое они испытывают из-за казахского менталитета.

Таким образом, культурные проблемы усугубляют проблему домашнего насилия, поскольку домашнее насилие в Казахстане по-прежнему широко воспринимается как «семейное дело» и о нем редко сообщают в полицию. Также важно указать, что мнение казахстанских женщин «не выносить сор из избы» действительно распространены, что создает серьезные препятствия для доступа пострадавших к правосудию.

Одной из причин является недоверие к персоналу полиции, некоторые находясь в плену ментальных заблуждений, бояться, что их проигнорируют или опозорят, что создает огромную проблему на пути сокращения случаев домашнего насилия.

Некоторые женщины испытывают чувство неоправданной вины перед лицом, совершающим насилие. И на это тоже имеются свои причины, по которым жертвы винят себя, а именно: первая причина заключается в обеспечении выживания, жертвы принимают точку зрения своего обидчика, и тот считает, что это оправдано или нет жестоким обращением с жертвой; вторая причина заключается в том, что жертвы чувствуют моральную ответственность за исправления насильника, полагают, что могут без посторонней помощи прекратить такое насилие.

В.В. Кирюхин справедливо отмечает, что «состояние общественного порядка в любом государстве во многом зависит от того, насколько граждане проявляют нетерпимость к правонарушениям, оказывают содействие правоохранительным органам» [3, с. 93]. Это свидетельствует о том, что необходимо всеми силами добиваться повышения сознательности граждан в деле предупреждения правонарушений, связанных с насилием в семье, нарушениями прав женщин и безопасности детей.

В 2017 году Комитетом Министерства национальной экономики Республики Казахстан в сотрудничестве с членами рабочей группы в составе представителей Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства внутренних дел, а также Министерства юстиции Республики Казахстан, Институт равенства (Австралия) при участии и поддержке трех агентств ООН – «ООН-женщины», ЮНФПА и Всемирного фонда здравоохранения был подготовлен подробный доклад о насилии в отношении женщин в Казахстане.

Респонденты были отобраны с помощью трехэтапной кластерной выборки, чтобы обеспечить широкую географическую представленность домохозяйств в выборке; стратификация была проведена по 14 областям и двум городским стратам: Астане и Алматы. Стратификация учитывала также городские и сельские районы для повышения точности национальных оценок и статистического качества сопоставления по городским и сельским районам.

Несмотря на некоторые первоначальные опасения по поводу воз-

можного низкого уровня ответов из-за деликатного характера вопросов, был достигнут чрезвычайно высокий уровень ответов. Общее число респондентов, прошедших собеседование, составило 14340, или 92,1% от 15 565 женщин, первоначально отобранных для участия в опросе.

Опрос женщин в возрасте от 18 до 75 лет показал, что 17 % женщин, у которых когда-либо были сексуальные партнеры, сообщили, что в течение своей жизни они подвергались той или иной форме физическому насилию со партнера-мужчины, а 5 % сообщили, что сталкивались с таким насилием в течение последних 12 месяцев. Из опрошенных 4 % женщин, у которых когда-либо были сексуальные партнеры, сообщили, что в течение своей жизни они подвергались сексуальному насилию со стороны партнера-мужчины, а 1 % – за последние 12 месяцев. Показатели насилия среди женщин в возрасте 18–49 лет существенно не различались [10, с. 52].

2 сентября 2019 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил с посланием к гражданам, в котором заявил: «Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Это мое поручение Правительству и Парламенту» [11].

Ежегодно по фактам семейно-бытовых конфликтов административный материал составляется в отношении 25–27 тысяч лиц. Из общего количества более пятидесяти процентов дел административного производства в сфере семейно-бытовых отношений прекращаются в суде; по 24 % дел применялся административный арест, по 18 % – выносились предупреждения.

Основной причиной прекращения административного производства является примирение сторон. Зачастую со стороны потерпевшей оно вынужденное – в целях избежать причинения экономического и репутационного ущерба для семьи.

Еще одной веской причиной подобного положения дел является невозможность физической изоляции жертвы от агрессора. Наличие достаточного количества центров, предназначенных для женщин, ставших жертвами домашнего насилия, дает им возможность покинуть свое окружение, не опасаясь, что им негде будет жить, но многие женщины предпочитают оставаться с насильником ввиду своего слабого материального положения.

Анализ наличия койко-мест в кризисных центрах показал, что с учетом распространенности семейно-бытовых правонарушений отмечается их дефицит. В настоящее время в Казахстане имеется 15 государственных

ных, 46 негосударственных кризисных центров с лимитом наполнения 976 койко-мест.

Все вышеназванное влечет необходимость совершенствования всех аспектов государственной и общественной деятельности, связанной с профилактикой насилия в семье.

Одним из направлений совершенствования профилактики насилия является совершенствование института административной ответственности в данной области. В этой связи следует рассмотреть Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 73-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» (Казахстанская правда. 2024. 16 апр. № 74 (30201)). Изменения коснулись целого ряда статей Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (далее – КоАП РК).

Так, ст. 54 КоАП РК «Установление особых требований к поведению правонарушителя» дополнена ч. 2-1: «При установлении особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, суд вправе установить меры по оказанию психологической помощи».

В целом же данная статья устанавливает, что при рассмотрении дела об административном правонарушении судом по собственной инициативе либо по ходатайству органов полиции или других участников производства по делу об административном правонарушении могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьями 73, 127, 128, 131, 434, 435, 440 (частью третьей), 442 (частью третьей), 448, 461, 482, 485 (частью второй) настоящего Кодекса на срок от трех месяцев до одного года, предусматривающие в полном объеме или отдельно запрет: 1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; 2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия; 3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних; 4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

При установлении особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд в исключительных случаях вправе применить на срок до тридцати суток меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.

В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел для профилактической беседы от одного до четырех раз в месяц.

Ряд изменений и дополнений внесен в ст. 64 КоАП РК («Освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон»).

Заголовок ст. 127 КоАП РК изложен в следующей редакции: «Неисполнение обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и (или) интересов, мер по обеспечению безопасности несовершеннолетнего».

Также в новой редакции изложен абзац первый части первой ст. 127 КоАП РК: «1. Неисполнение родителями или другими законными представителями обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и (или) интересов, мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних детей, а также по уходу за ними и содержанию – ...».

В частях второй и третьей 127 КоАП РК закреплено, что административно наказуемыми деяниями являются:

деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – что влечет штраф в размере пятнадцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пяти суток (ч. 2 ст. 127);

деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником организации образования, здравоохранения или иной организации, на которого возложены обязанности по воспитанию и (или) образованию, повлекшее употребление несовершеннолетним алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо совершение им умышленного деяния, содержащего признаки уголовного либо административного правонарушения, – что влечет штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток (ч. 3 ст. 127).

КоАП РК дополнен весьма интересной нормой, а именно статьей 127-2. «Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего»:

1. Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего – влечет предупреждение или штраф в размере десяти месячных расчетных показателей.

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф в размере тридцати месячных расчетных показателей.

3. Действие, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное несовершеннолетним лицом в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, – влечет предупреждение или штраф на ро-

дителей или лиц, их заменяющих, в размере десяти месячных расчетных показателей».

Ст. 461 КоАП РК «Нарушение защитного предписания» дополнена ч. 1-1 следующего содержания: «1-1. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет административный арест сроком на двадцать суток».

В целом же административно наказуемыми деяниями по ст. 461 КоАП РК являются:

нарушение защитного предписания, вынесенного органом внутренних дел, – что влечет административный арест на десять суток (ч. 1 ст. 461);

действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицами, к которым административный арест в соответствии с частью второй статьи 50 настоящего Кодекса не применяется, – что влечет штраф в размере тридцати месячных расчетных показателей (ч. 1 ст. 461).

Ст. 593 КоАП РК (Несоблюдение требований по перевозке пассажиров и грузов, пользованию ремнями безопасности или мотошлемами, предусмотренных правилами дорожного движения) дополнена ч. 1-1 следующего содержания: «1-1. Принудительная высадка из общественного транспорта лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, следующего без сопровождения родителей и (или) его законного представителя, – влечет штраф в размере пяти месячных расчетных показателей».

Таким образом, мы видим комплексный подход к вопросу совершенствования правового регулирования вопросов обеспечения прав женщин и безопасности детей – как в контексте охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, так и в контексте совершенствования законодательства об административных правонарушениях.

Положительный опыт Республики Казахстан целесообразно использовать, во-первых, при совершенствовании Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 20 ноября 2013 г., добавив в нее соответствующие положения о необходимости более активного противодействия семейному насилию, или при подготовке самостоятельного документа стратегического планирования в данной области [6, с. 107–110]; и, во-вторых, при совершенствовании Кодекса РФ об административных правонарушениях, где целесообразно разработать и сгруппировать ряд статей, посвященных административно-юрисдикционным средствам противодействия семейному насилию, нарушению прав женщин и безопасности детей [9, с. 115–117].

Список литературы:

1. Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних: понятие и основные характеристики // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4.

С. 102–104.

2. Кирюхин В. В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3. С. 18–21.

3. Кирюхин В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 93–94.

4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.

5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

6. Редкоус В. М. Вопросы профилактики насилия в семье и их отражение в концептуальных документах обеспечения общественной безопасности (на примере Республики Казахстан) // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 107–110.

7. Хозигова Е. С. Защита материнства и детства в государствах – членах Совета Европы: вопросы конституционно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 196–200.

8. Шарифзода П. Р., Редкоус В. М. К вопросу об административно-правовых средствах профилактики насилия в семье по законодательству Республики Таджикистан // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 132–134.

9. Шарифзода П. Р., Редкоус В. М. К вопросу о сравнительно-правовых исследованиях правового регулирования профилактики насилия в семье // Аграрное и земельное право. 2024. № 1 (229). С. 115–117.

10. Sample Survey on Violence against Women in Kazakhstan. Astana, 2017. 245 p.

11. Vlast.kz. Tokaev poruchil uzhestochit' nakazanie za seksual'noe i bytovoe nasilie [Tokayev instructed to toughen punishment for sexual and domestic violence]. URL: <https://vlast.kz/novosti/35038-tokaev-porucil-uzestocit-nakazanie-za-seksualnoe-i-bytovoe-nasilie.html> (дата обращения: 15.05.2024).

Розикзода Бахтиер,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: rwmmos@rambler.ru

**Современное состояние и перспективы реформирования
института прохождения службы в органах внутренних дел
Республики Таджикистан**

Аннотация. Исследуется проблема административно-правового регулирования вопросов прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Анализируется действующая нормативно-правовая база в данной сфере. Делается вывод, что современная система законодательства, регламентирующая порядок прохождения службы в республике, является, по большей части, заимствованием позднесоветского нормативного регулирования данной сферы. В отдельных случаях был использован законодательный опыт Российской Федерации 1990-х годов. Однако, в целом нормы исследуемого института в существенной мере являются устаревшими, не соответствующими современным условиям и тенденциям развития таджикского общества и требуют коренной ревизии. Высказывается предложение о необходимости разработки проекта нового закона, регламентирующего порядок прохождения службы взамен действующего морально устаревшего законодательства. Предлагается использование российского опыта реформирования органов внутренних дел с учетом политической, культурной, социальной и экономической специфики Таджикистана.

Ключевые слова: административное право, сравнительное правоведение, административно-правовое регулирование; государственная служба; служба в органах внутренних дел; органы внутренних дел; прохождение службы.

Новый характер содержания административно-правовых общественных отношений, базирующийся на приоритете прав и свобод человека и гражданина, о чем пишет в монографии М. Н. Кобзарь-Фролова [2, с. 12–32], оказывает влияние на всю систему взаимоотношений «органы внутренних дел – граждане», в том числе и на служебные отношения в системе органов внутренних дел.

В настоящее время перед органами внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) стоят важные и сложные задачи обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и противодействия преступности в условиях возрастающей активности преступных группировок, в том числе связанных с наркотрафиком, экстремистской и терро-

ристической деятельностью [13]. Решение данных задач предполагает возложение на сотрудников жестких требований физической, тактической, юридической подготовленности, обладание высокими моральными качествами, наличие внутренней мотивации выносить высокие психофизиологические нагрузки.

Обеспечение ОВД РТ качественными кадрами является ключевой управленческой задачей и реализуется посредством соответствующей кадровой политики по таким направлениям как: отбор кадров, их профессиональное обучение и подготовка, воспитательная работа с личным составом, обеспечение законности и служебной дисциплины. Важнейшим условием удержания качественных кадров на службе является обеспечение высокого уровня правовой и социальной защищенности сотрудников.

К сожалению, в настоящее время ОВД РТ испытывают серьезные затруднения в реализации почти всех вышеперечисленных направлений кадровой политики. Следствием чего становится недостаточная эффективность в реализации служебно-оперативных задач, высокий уровень коррупции и низкое доверие со стороны населения [1, с. 119–128; 4, с. 178–182; 10, 110–112].

Данная проблема актуализирует научно-теоретический поиск в направлении совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы прохождения службы не только в органах внутренних дел, но и других правоохранительных органах [8, с. 19–21; 9, с. 248–250; 11]. При этом необходимо учитывать особенности деятельности сотрудников ОВД в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [6; 7].

В настоящее время административно-правовое регулирование прохождения службы в ОВД РТ регламентировано рядом нормативных правовых актов, среди которых следует особо выделить закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» (далее – Закон о милиции) и постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» (далее – Положение). При этом следует понимать, что милиция является частью ОВД РТ.

Анализ данных нормативных документов позволяет смоделировать теоретическую конструкцию системы института прохождения службы в ОВД РТ.

Его общая часть включает нормы, регламентирующие правовую основу и принципы службы, место органов внутренних дел РТ в системе государственных органов Таджикистана, правовой статус сотрудника (его права, обязанности и ответственность), систему должностей, основы организации профессиональной подготовки и профессионального образования.

В качестве отдельной части можно рассматривать нормативные положения, регламентирующие порядок приема, перемещения и прекраще-

ния службы в ОВД РТ. Основная часть соответствующих правовых норм содержится в главах 2 и 6 Положения. Так, законодательство устанавливает возрастные, образовательные критерии для поступления на службу, требования к состоянию здоровья и физической подготовленности, моральным и деловым качествам кандидатов. В качестве условий поступления на службу в ОВД РТ установлены: наличие у кандидата гражданства Республики Таджикистан, а также прохождение обязательной воинской службы (за исключением женщин и лиц, закончивших ведомственные учебные заведения МВД РТ).

Отдельным структурным элементом следует считать порядок присвоения специальных званий, установленный главами 1 и 3 Положения. Нормы данной части устанавливают систему специальных званий, сроки выслуги лет, порядок досрочного присвоения специального звания. Особое внимание действующее таджикское законодательство уделяет продвижению по службе сотрудников, закончивших ведомственные учебные заведения, а также имеющих ученые степени. Аналогичные нормы содержались еще в советском законодательстве и были восприняты современным таджикским. Данный аспект, безусловно, имеет положительное значение, т. к. стимулирует действующих сотрудников к повышению своего образовательного уровня, а также способствует притоку на службу в ОВД РТ граждан, имеющих хорошее образование. Также предусматривается досрочное присвоение специальных званий сотрудникам, отличившимся при выполнении служебно-оперативных задач.

В качестве самостоятельного структурного элемента следует выделить совокупность норм, регламентирующих служебную дисциплину (глава 4 Положения). Действующее законодательство предусматривает систему поощрений, среди которых имеют место такие как: награждение государственной наградой, именным оружием, нагрудным знаком, почетной грамотой, ценным подарком; досрочное присвоение специального звания; объявление благодарности; досрочное снятие дисциплинарного взыскания и др. Также установлена система взысканий. Перечень последних, а также порядок наложения и снятия регламентируется Дисциплинарным уставом ОВД РТ.

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что отдельные деяния, совершенные сотрудниками содержат в себе признаки административного правонарушения. Важнейшим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы административной ответственности за совершение проступков выступает Кодекс об административных правонарушениях, определяющий «границы» ответственности и тяжесть наказания [3, с. 55–62].

Отдельный структурный элемент образуют административно-правовые нормы определяющие условия прохождения службы (глава 5 Положения), в частности: распорядок рабочего дня, продолжительность

рабочего времени, режим труда и отдыха, виды и порядок предоставления отпусков, порядок оплаты труда в сверхурочное время. Также следует выделить совокупность норм, регламентирующих структуру и порядок выплаты денежного довольствия, надбавок за выслугу лет.

Наконец важной частью рассматриваемого института являются нормы, регламентирующие правовую и социальную защиту сотрудников в ОВД РТ. Часть этих норм содержится в главе 5 Положения и устанавливает основы личного страхования, порядок компенсации вреда здоровью, полученного в связи с несением службы, вопросы защиты жизни, здоровья, имущества, чести и достоинства семей милиционеров от противоправных посягательств, а также систему социальных льгот. В главе 7 Положения устанавливаются основы пенсионного обеспечения в ОВД РТ, гарантии для семей сотрудников, потерявших кормильца.

В целом, современная система законодательства, регламентирующая порядок прохождения службы в ОВД РТ является, по большей части, заимствованием позднесоветского нормативного регулирования данной сферы. В отдельных случаях был использован законодательный опыт Российской Федерации 1990-х годов. Однако, в целом нормы исследуемого нами института в существенной мере являются устаревшими, не соответствующими современным условиям и тенденциям развития таджикского общества и требуют коренной ревизии.

В этой связи руководством республики и МВД РТ предпринимаются попытки правового реформирования института прохождения службы: разрабатываются и внедряются программные документы, на стадии публичного обсуждения находится проект Закона «О полиции».

Так, постановлением Правительства РТ от 1.06.2021 № 211 принята и реализуется Программа реформы милиции на 2021–2025 гг. (далее – Программа). Данный документ предполагает поэтапное совершенствование порядка поступления и прохождения службы в ОВД РТ, повышение уровня материально-технического обеспечения, усиление правовых и социальных гарантий сотрудникам. В частности, реформа кадровой политики должна включать:

- повышение эффективности антикоррупционных механизмов;
- достижение открытости при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей;
- усиление гарантий прав женщин и этнических меньшинств при приеме и прохождении службы;
- совершенствование системы профессиональной подготовки и обучения, в том числе во взаимодействии с другими странами СНГ;
- формирование системы психологического обеспечения личного состава;

– разработку четких, соответствующих современным социально-экономическим условиям, квалификационных требований к замещаемым должностям при приеме и перемещении кандидатов по службе;

– совершенствование порядка оплаты труда, в частности оплаты сверхурочной работы.

Реализация изложенных выше положений предполагает совершенствование нормативно-правовой базы, содержащей нормы исследуемого нами административно-правового института. В этой связи, безусловно, верной представляется разработка и размещение для общественного обсуждения на сайте МВД РТ проекта Закона «О полиции». Считаем, что дальнейшим шагом в реформировании института прохождения службы в ОВД РТ должна стать разработка проекта нового закона, регламентирующего порядок прохождения службы взамен явно морально устаревшего Положения. В этой связи большую пользу могут оказать методы сравнительного исследования, в частности обращение к опыту Российской Федерации, где аналогичная реформа была проведена еще в 2011 году. За прошедшее время новое российское законодательство в рассматриваемой нами сфере прошло серьезную апробацию, в федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было внесено множество изменений и дополнений. Полученный российский опыт вполне может и должен быть использован при реформировании института прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Однако недопустимо и простое копирование нормативной правовой базы, поскольку современные реалии политического, социального и экономического развития данных стран не однородны. Необходим и учет культурных традиций таджикского общества.

Совершенствование правового регулирования прохождения службы в ОВД Республики Таджикистан будет способствовать повышению эффективности их деятельности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [5, с. 158–191; 12, с. 163–168].

Список литературы:

1. Абдуллоев А. Р. Милиция Республики Таджикистан в условиях реформирования: борьба за доверие населения // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4 (40). С. 119–128.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова [и др.]. Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. С. 12–32.
3. Калюжный Ю. Н. Повторность как квалифицирующий признак административных деликтов в области дорожного движения // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 55–62.

4. Мирзорустамов М. М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 1 (25). С. 178–182.
5. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158–191.
6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.
8. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19–21. DOI 10.24411/2312-0444-2020-10173.
9. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 248–250.
10. Розикзода Б. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 109–112.
11. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / Л. К. Айвар, С. С. Байманов, В. В. Бараненков [и др.]; под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова. М. : Издательство «Эксмо», 2006. 592 с.
12. Шарифзода М. С. Современные проблемы законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел Республики Таджикистан с позиций исторического опыта // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 163–168.
13. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A. I. Yastrebova, A. S. Salomatkin, R. M. Dzhevakhyan [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7, No. 2. P. 417–425. DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

Романцов Андрей Михайлович,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: ram_belgorod@mail.ru

Государственные услуги в деятельности полиции

Аннотация. В статье предпринята попытка определить место государственных услуг в деятельности полиции. Отмечено наличие коллизий в правовых актах регламентирующих деятельность полиции и фактическим положением дел по предоставлению государственных услуг. Предложены специфические принципы оказания государственных услуг органами внутренних дел. Обобщены и классифицированы государственные услуги предоставляемые должностными лицами полиции.

Ключевые слова: государственные услуги, полиция, общественная безопасность, принципы, правовое регулирование.

В современном мире обеспечение правопорядка и защита прав граждан являются одними из важнейших задач государства. Предоставление государственных услуг является важной составляющей в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, при этом в большей мере их бремя в основном возложено на полицию - орган, который отвечает за охрану общественного порядка, борьбу с преступностью и предоставление государственных услуг населению. Государственные услуги по своему существу является не чем иным как оказание органами внутренних дел различным субъектам (гражданам РФ, иностранцам, апатридам, юридическим лицам) помощи или содействия в реализации их законных прав.

Следует отметить, что оказание помощи правоохранительными органами физическим и юридическим лицам помощи в реализации прав и интересов, не является новеллой в деятельности правоохранительных органов на различных исторических этапах развития нашего государства. Мы не ставим своей целью провести исторический экскурс по оказанию помощи органами внутренних дел, а только отметим, что действовавший в недавнем прошлом Закон от 18 апреля 1991 года №1026-1 «О милиции» определял указанную деятельность как одну из их задач. Следует подчеркнуть, что автором используется термин «органов внутренних дел», а не «полиции», т. к. в различные исторические эпохи применялись различные дефиниции, но по мнению некоторых авторов при рассмотрении ретроспективы именно это понятие наиболее применимо в ретроспективном плане [2, с. 86–87].

Как мы уже выше отмечали, преобладающая роль в предоставлении государственных услуг органами внутренних дел отведена полиции. В то же время, как справедливо отмечают ряд ученых-административистов [1, с. 123], полицейская помощь принципиально отличается от милицейской помощи, правовое закрепление которой имелось в Законе «О милиции».

В части 2 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 3 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции» или Закон) декларируется, что полиция незамедлительно приходит на помощь, но с оговоркой, что только нуждающимся в защите от противоправных посягательств. Дальнейший анализ положений Закона «О полиции» выявить правовую коллизию между содержащимися в нем нормами. Так несмотря на то, что в предназначении полиции содержится указание на помощь, соответствующее направление деятельности по его реализации в Законе не предусмотрено (см. ст. 2). В свою очередь в ст. 12 Закона «О полиции» заложена обязанность не только оказывать помощь пострадавшим от противоправных посягательств, но и находящимся в опасном или беспомощном состоянии.

В то же время за государственными услугами в полицию обращаются (непосредственно или опосредовано) лица, нуждающиеся в помощи по реализации их законных прав и как правило не являющиеся пострадавшими от преступлений, правонарушений, несчастных случаев и т. д. Так вот, в нормах, определяющих предназначение полиции, ее направления деятельности и обязанности отсутствуют положения, которые прямо или косвенно, но бесспорно касались бы данной функции. Между тем, Закон «О полиции» указывает на то, что обязанности, не перечисленные в ч. 1 ст. 12, могут быть возложены на полицию исключительно путем внесения в него изменений. До настоящего времени этого не сделано, хотя предоставлением государственных услуг полиция занимается с момента начала своего существования.

Таким образом, мы имеем парадоксальную ситуацию, когда имеется ряд ведомственных подзаконных актов, структурные подразделения в чьей деятельности преобладает данная функция, огромный пласт выполняемой работы по предоставлению государственных услуг, но правового закрепления в основополагающем для полиции законе нет. Более того, отсутствуют положения определяющие основополагающие начала оказания государственных услуг, ведь согласитесь принципы предоставления государственных услуг и раскрытия преступления несколько разные.

Может возникнуть иллюзия, что в этом нет проблемы, ну отсутствует в Законе «О полиции», а имеется в Федеральном законе от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и подзаконных актах, между тем это влияет на организационную составляющую деятельности по предоставлению государственных услуг. Так, у некоторых, можно сказать недалековидных руко-

водителей и сотрудников, не участвующих в предоставлении государственных услуг, пренебрежительное отношение к этой работе. Более жестко по этому поводу высказался А. Н. Сандугей, который отметил, что такой подход подрывает доверие к полицейской помощи различных видов [1, с. 124].

В то же время, как справедливо отмечает Ю. Н. Старилов, современная модель оказания государственных услуг и правоохранительная служба являются неразрывными частями «милицейской службы» [3, с. 536], а по нашему мнению это должно транспонироваться и на «полицейскую помощь», в которую включаются и государственные услуги. Более того, предоставление государственных услуг является важной составляющей общественной безопасности, это обусловлено тем, что в «глобализации» процессов развития различных общественных отношений (экономических, политических и т. д.) во многом зависят от результатов государственных услуг предоставляемых полицией, в связи с чем могут возникнуть различные угрозы и вызовы для индивида, общества и государства, т. е. для общественной безопасности.

Далее следует также отметить, что принцип деятельности полиции заложенные в главе 2 Закона, безусловно актуальны и для предоставления государственных услуг, но между тем это направление имеет свои особенности и следовательно требует специфических принципов. К таковым можно отнести:

бездвозмездность – предоставление государственных услуг заключается в защите прав и законных интересов субъектов, при этом за саму процедуру органу внутренних дел не оплачивается, если предусмотрена государственная пошлина, то она вносится в банке в пользу государства;

инициативность и добровольность – предоставляется только по желанию субъекта;

доступность – предоставление должно быть одинаково доступно в т. ч. для людей с ограниченными способностями (данный принцип, на наш взгляд должен быть всеобъемлющий для всей деятельности полиции и давно назрела необходимость его закрепления в законе).

Сотрудниками полиции оказывают многочисленные и разнообразные государственные услуги поэтому их целесообразно объединить в несколько групп, при этом следует отметить, что ранее предложенные квалификации (О. Ю. Ручкиным, В. И. Числовым, Л. Ф. Квашей, А. Н. Сандугеем и др.) несколько устарели ввиду изменений в деятельности и структуре МВД России. В связи с чем государственные услуги, предоставляемые сотрудниками полиции сгруппировать по следующим направлениям деятельности.

Во-первых, экспертные государственные услуги связанные с выдачей заключений:

о соответствии требованиям предъявляемым к гражданскому и служебному оружию;

невозможности использовать изделия конструктивно схожие с оружием.

Во-вторых, государственные услуги в сфере легального оборота наркотических, психотропных и иных средств, свободный оборот которых запрещен или ограничен:

выдача разрешения на ввоз наркотических, психотропных средств и их прекурсоров;

выдача заключений о соответствии помещений (объектов) в которых осуществляется законный оборот наркотических и психотропных средств;

выдача заключений в отношении работников, которые получают доступ к наркотическим, психотропным средствам и их прекурсоров.

В-третьих, связанные с добровольным дактилоскопированием.

В-четвертых, государственные услуги в сфере безопасности дорожного движения:

выдача свидетельства о соответствии транспортного средства требованиям безопасности;

выдача разрешения о внесении изменений в колесные транспортные средства;

принятие экзамена и выдача водительского удостоверения;

выдача свидетельства о допуске транспортных средств к перевозке опасных грузов;

регистрация транспортных средств.

В-пятых, государственные услуги в сфере паспортно-визовых, учетно-адресных и миграционных вопросов (более 15 видов).

Между тем, изучив нормативные правовые акты, мы можем отметить, что в указанную классификацию не вошли ряд государственных услуг отнесенных к компетенции органов внутренних дел МВД России, а именно:

выдача справок о реабилитации и архивных справок;

проставление апостиля на документах подлежащих вывозу за рубеж;

предоставление информации о том, что лицо не привлекалось к административной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных средств.

В классификацию они не были включены в связи с тем, что их предоставляют должностные лица, не являющиеся сотрудниками полиции.

Таким образом, установив, что государственные услуги несмотря на отсутствие правовой регламентации в Законе «О полиции», является важной составляющей деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности.

Государственные услуги играют важную роль в обеспечении общественной безопасности, поскольку они направлены на усиление роли государства как гаранта безопасности личности, защиту прав собственности, повышение эффективности работы правоохранительных органов. Кроме того, они опосредованно способствуют защите конституционного строя, суверенитета, независимости, территориальной целостности, основных прав и свобод граждан, укреплению гражданского мира, законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Государственные услуги в системе обеспечения общественной безопасности : монография / А. В. Бутков, Р. А. Романов, А. Н. Сандугей; ВНИИ МВД России. М. : ВНИИ МВД России, 2014. 163 с.
2. Носатов Ю. Н. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в период проведения предвыборной агитации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 309 с.
3. Старилов Ю. Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, уроки, мнения, сомнения. Воронеж, 2010. 640 с.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

Самадзода Абдуманон,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: rwmмос@rambler.ru

Административно-правовые основы отбора на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан

Аннотация. Поднимается проблема совершенствования механизмов административно-правового регулирования отбора на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ). Анализируются нормативно закрепленные требования к кандидатам на службу. Делается вывод, что в настоящее время административно-правовой институт поступления на службу в республике характеризуется наличием правовых коллизий, пробелов, логических противоречий и дискриминационных норм. В текущих условиях актуализируются задачи научно-теоретического поиска по выбору оптимальной модели правового закрепления требований к кандидатам на службу, организационных механизмов отбора и алгоритмов реализации проверочных мероприятий. Одной из ключевых задач нормотворчества в исследуемой сфере должно стать создание организационно-правовой системы, максимально исключающей коррупциогенные факторы при трудоустройстве в органы внутренних дел Таджикистана.

Ключевые слова: административное право, сравнительное правоведение, административно-правовое регулирование; государственная служба; служба в органах внутренних дел; органы внутренних дел; поступление на службу.

Актуальность обращения к основам административно-правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) обусловлена рядом аспектов.

Во-первых, на систему данных органов возлагается основная ответственность за обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. В этой связи служба в ОВД РТ, особенности в органах милиции предполагает наличие хорошо развитых физических качеств (сила, скорость, ловкость), способности выдерживать стрессовые нагрузки, умения быстро ориентироваться в сложных ситуациях служебно-оперативной деятельности, в том числе связанных с применением огнестрельного оружия. При этом необходимо учитывать, что оперативная ситуация в республике продолжает оставаться достаточно напряженной, все более актуализируются задачи борьбы с организованными преступными группиров-

ками, пресечения международного наркотрафика, противодействия экстремистским и террористическим группировкам.

Во-вторых, сотрудники ОВД являются представителями власти Республики Таджикистан, образно выражаясь – ее лицом. Именно с ними каждодневно контактирует население страны, от их профессионализма, деловых и личностных качеств напрямую зависит авторитет таджикской государственности, отношение граждан к нормам права.

Изложенное говорит о том, что правоохранительная служба в ОВД РТ предполагает наличие жестких требований к физическому развитию, образованию, личностным и морально-психологическим качествам сотрудников. Реализации данного условия служит кадровая политика, составными элементами которой являются: отбор, профессиональная подготовка и воспитание персонала.

Между тем, данные современных исследований свидетельствуют о том, что ОВД РТ сталкиваются с рядом серьезных проблем качественного комплектования кадров. Данная ситуация обуславливает недостаточную эффективность таджикских органов правопорядка в решении стоящих перед ними задач, слабое доверие населения и как результат неудовлетворительный уровень взаимодействия с ним [1; 11].

В-третьих, изменилась сама парадигма административно-правовых отношений, в которых участвуют сотрудники органов внутренних дел. Теперь эти отношения базируются не на примате государства над правами человека и гражданина, а на первооснове прав и свобод человека и гражданина в обществе и государстве, о чем справедливо пишет М. Н. Кобзарь-Фролова [2], что накладывает отпечаток на характер общественных отношений, складывающихся в органах внутренних дел, и влияющих на поступление на службу в органы внутренних дел граждан. Развитие демократического государства и гражданского общества способствует интеграции личностных и социальных интересов в их тесной взаимосвязи с государственными интересами в обеспечении безопасности личности и общества [3].

Таким образом, совершенствование механизмов административно-правового регулирования отбора на службу в ОВД РТ является актуальной задачей научного поиска, что обуславливает интерес к данной проблеме среди правоведов республики, а также специалистов из других государств [5; 9, с. 61–64; 10, с. 113–116].

Категория «отбор кадров» является одной из основных в теории управления [7, с. 74–78; 8, с. 140–144]. По своему содержанию данный вид административной деятельности включает ряд этапов:

- установление и нормативное закрепление критериев к кандидатам на службу;
- информационная работа с широкой общественностью, образовательными организациями, силовыми ведомствами, организациями право-

охранительной направленности по привлечению на службу граждан, соответствующих вышеуказанным требованиям;

– реализация проверочных мероприятий в отношении кандидатов на службу. Необходимо, используя имеющиеся административные механизмы (проверка по специальным информационным базам и учетам, сбор информации по месту жительства, учебы, военной службы и т. д.) не допустить попадания в органы внутренних дел лиц, имеющих тесные криминальные связи, допуская серьезные нарушения закона в прошлом, обладающих личными качествами недопустимыми для сотрудника правоохранительного органа;

– выбор из числа претендентов, граждан в наибольшей мере соответствующих требованиям в соответствии с замещаемой должностью. Отметим, что данный этап требует принятия волевого, властного решения со стороны руководителя комплектующего органа, которое должно носить максимально объективный характер, исключая какую-либо личную заинтересованность и субъективизм оценки кандидата. Данный этап можно, с определенной долей условности считать окончанием отбора кадра, после чего начинается свою реализацию административный механизм оформления гражданина на службу.

В настоящее время правовые основы, регламентирующие рассматриваемый нами вид административной деятельности закреплены в законе Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» (далее – Закон о милиции). В частности, ст. 19 данного документа устанавливает основные требования и условия, предъявляемые к лицам, отбираемым на службу. Также при отборе кадров учитываются нормы постановления Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» (далее – Положение) и Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РТ, утвержденного ведомственным приказом.

Кроме того, необходимо отметить, что ряд аспектов, касающихся качества отбора кадров для ОВД РТ содержится в документе программно-политического характера – Программе реформы милиции на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Правительства РТ от 1 июня 2021 г. № 211.

Таким образом, в современном таджикском законодательстве отсутствует специальный нормативно-правовой акт, который устанавливал бы требования, предъявляемые к кандидатам на службу в ОВД РТ. Нормы рассматриваемого нами административного института отбора кадров включены в состав ряда законов и подзаконных актов различного уровня.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить ряд нормативно закрепленных требований к кандидатам на службу в ОВД РТ, которые могут быть систематизированы следующим образом:

1. Возрастные характеристики. В настоящее время Закон о милиции допускает прием на службу в милицию РТ граждан в возрасте от 20 до 35 лет. Отметим, что, в сравнении с аналогичной нормой российского законодательства, возрастной ценз в Республике Таджикистан является более жестким. Данная ситуация может быть объяснена более благополучной демографической ситуацией, позволяющей набирать на службу граждан в наиболее подходящем для тяжелых психофизиологических нагрузок возрасте.

Другим аспектом, отличающим таджикское законодательство о службе в органах внутренних дел от российского, является отсутствие единых возрастных рамок для поступления на службу в ОВД и органы милиции. Так, согласно Положению, возрастной ценз для приема на службу в органы внутренних дел составляет 18–35 лет. Нижний порог возраста в данном случае шире. Это обусловлено тем, что на службу в органы внутренних дел могут приниматься также женщины, не проходящие в Таджикистане обязательную срочную службу, в то время как для приема в органы милиции прохождение срочной службы является обязательным условием. Отметим, что ст. 19 Закона о милиции дает право трудоустройства независимо от пола, при этом одновременно содержит условие об обязательном прохождении военной службы по призыву, что фактически не дает женщинам возможности реализовать данное право.

В настоящее время на сайте МВД РТ размещен проект закона Республики Таджикистан «О полиции». В статье 20 данного документа делается попытка устранить отмеченную выше дискриминационную коллизию – устанавливается нижняя граница возраста в 18 лет для женщин и 20 лет для мужчин.

Кроме того, нужно обратить внимание на наличие отдельных возрастных рамок для граждан, поступающих на учебу в образовательные организации МВД РТ (17–25 лет).

2. Образовательные характеристики. Обязательным критерием уровня образования в данном случае является владение государственным языком Республики Таджикистан. Кроме того, в зависимости от замещаемой должности ведомственными нормативными документами МВД РТ устанавливаются соответствующие требования относительно уровня и специализации образования.

Согласно требованиям Положения, для замещения должностей среднего начальствующего состава требуется наличие высшего либо среднего специального образования. Отметим, что данный документ не оговаривает образовательного ценза для замещения должностей рядового, старшего и высшего начальствующего состава, что следует считать пробелом в исследуемой сфере административного законодательства.

3. Состояние здоровья и физическая подготовленность. Требования к состоянию здоровья и уровню развития скоростно-силовых качеств и

физической выносливости сотрудников устанавливаются на уровне ведомственных нормативных актов МВД РТ и предполагают достаточно строгий отбор.

4. Моральные и деловые качества. В общем виде данные характеристики установлены Кодексом профессиональной этики. Особое внимание в тексте Закона о милиции обращается на отсутствие у кандидата на должность судимости. Среди иных требований следует выделить наличие у кандидата гражданства Республики Таджикистан.

Таким образом, в настоящее время административно-правовой институт поступления на службу в ОВД РТ характеризуется наличием правовых коллизий, пробелов, логических противоречий и дискриминационных норм. Данная проблема осознается руководством республики и МВД РТ, в связи с чем предпринимаются попытки правового реформирования данной сферы: разрабатываются и внедряются программные документы, на стадии публичного обсуждения находится проект Закона «О полиции».

В текущих условиях актуализируются задачи научно-теоретического поиска по выбору оптимальной модели правового закрепления требований к кандидатам на службу, организационных механизмов отбора и алгоритмов реализации проверочных мероприятий [11, с. 169–170]. Одной из ключевых задач нормотворчества в исследуемой сфере должно стать создание организационно-правовой системы, максимально исключающей коррупциогенные факторы при трудоустройстве в ОВД РТ.

Совершенствование отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел должно способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [4, с. 158–191; 6].

Список литературы:

1. Мирзорустамов М. М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 1 (25). С. 178–182.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова [и др.]. Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. 386 с.
3. Калюжный Ю. Н. Взаимодействие Госавтоинспекции МВД России с институтами гражданского общества и гражданами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2017. № 6. С. 33–40.
4. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев,

К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158–191.

5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.

6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

7. Редкоус В. М. Правовое закрепление особенностей поступления на службу в органы и организации прокуратуры новых субъектов Российской Федерации // Право и наука в современном мире : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 25 марта 2023 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 74–78.

8. Редкоус В. М. Правовое закрепление особенностей поступления на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на территориях новых субъектов Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов X международной научно-практической конференции, Пермь, 5–7 апреля 2023 года. Т. 2. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2023. С. 140–144.

9. Самадзода А. К вопросу об административно-правовой основе поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2023. № 2. С. 61–64.

10. Самадзода А. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 113–116.

11. Сотникова Е. И. О требованиях к гражданам, поступающим на службу в полицию (милицию), по законодательству о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VII международной научно-практической конференции. Омск : Изд-во: Омская академия МВД России, 2023. С. 169–170.

12. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7, No. S1. P. 243–251. DOI 10.35808/ijeba/268. EDN KIFQXR.

Сокол Алексей Михайлович,
заместитель начальника управления
организации обеспечения правопорядка
на улицах и в иных общественных местах,
ГУОООП МВД России;

Шевцов Александр Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: shevtsov72@yandex.ru

**Особенности выявления и документирования
административных правонарушений,
посягающих на общественный порядок
и общественную безопасность в особых условиях**

Аннотация. В статье изложены особенности выявления и документирования административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, в особых условиях, под которыми понимаются особые (специальные) правовые режимы, введенные Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (для сведения – Указ № 756 предусматривает введение военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей).

Ключевые слова: административное правонарушение, общественный порядок, общественная безопасность, особые условия.

Правовой режим – это установленный официально особый порядок правового регулирования, включающий различные юридические и организационные средства, которые используются для поддержания устойчивого состояния объектов управления.

При этом, следует предметно остановиться на административно-правовых режимах, введенных в целях решения задач по защите личности, общества и государства в условиях военно-политического и экономического давления недружественных стран, направленного на инспирирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации (далее – РФ) и раскол российского общества.

Необходимость обеспечения правопорядка в таких условиях требует использования особых управленческих приемов, нашедших свое закрепление в рамках института административно-правовых режимов.

В свою очередь административно-правовые средства, применяемые органами власти в условиях административно-правовых режимов, являются важным инструментом государственного управления и играют ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка.

Они требуют постоянного совершенствования чтобы соответствовать требованиям времени и обеспечивать устойчивое развитие нашего общества.

Указом Президента РФ № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [1] предусмотрены четыре уровня реагирования на угрозы безопасности страны – максимальный, средний, повышенной готовности и базовый.

С максимальным уровнем реагирования все относительно ясно, поскольку он фактически приравнен к режиму военного положения. Данный режим предполагает максимальные ограничения прав и свобод граждан и юридических лиц, широкие полномочия административных органов в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – Закон о военном положении) [2]. При этом конкретные меры определяются Указом Президента РФ.

На момент введения режима военного положения на территориях новых субъектов Российской Федерации (20 октября 2022 года) в отечественном законодательстве отсутствовала ответственность за нарушение режима военного положения (в отличие от режимов чрезвычайной ситуации (статья 20.5 КоАП РФ) и КТО (статья 20.27 КоАП РФ)), что вызвало неопределенность применения Закона «О военном положении» сотрудниками органов внутренних дел.

В целях устранения данного пробела, в том числе по инициативе МВД России, в 2023 году внесены соответствующие изменения в Закон о военном положении и КоАП РФ [3].

Речь идет о возможности административного задержания на срок до 30 суток в случае нарушения запретов и ограничений, установленных указами Президента РФ, а также дополнения КоАП РФ новой статьей 20.5.1, устанавливающей административную ответственность за нарушение режима военного положения.

Теперь хотелось бы подробно остановиться на особенностях выявления и пресечения административных правонарушений в условиях режима военного положения.

Их можно разделить на два больших блока: организационные и правовые.

Организационные особенности:

- высокий уровень некомплекта личного состава и недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников в части применения российского законодательства в служебной деятельности;
- недостаточная материально-техническая обеспеченность подразделений;
- ограниченность доступа к информационным ресурсам и базам данных ИСОД МВД России, в том числе к справочным правовым системам;
- недостаточное количество СПЗЛ – специальных приемников для содержания лиц, задержанных в административном порядке, не говоря уже о ЦВСИГ.

Правовые особенности.

С момента вхождения в состав России на территории новых субъектов Российской Федерации начал применяться КоАП.

Наиболее безболезненно осуществлен переход на применение КоАП РФ в ЛНР, поскольку кодекс ЛНР об административных правонарушениях во многом дублировал КоАП РФ.

В существовавшей структуре МВД ДНР подразделения по исполнению административного законодательства отсутствовали, их функции исполняли участковые уполномоченные полиции и сотрудники иных подразделений блока охраны общественного порядка.

Наиболее значимые проблемы с обеспечением исполнения административного законодательства отмечались в Херсонской области.

В связи с отсутствием на территории области судов КоАП РФ применялся частично по составам, схожим с административным законодательством Украины, отраженным в постановлении Правительства ВГА Херсонской области (от 23.08.2022 № 11-пп). Данным нормативным правовым актом была установлена административная ответственность только за ряд грубых правонарушений, диспозиция которых приближена к аналогичным статьям КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции, потребление алкогольной продукции в общественных местах, мелкое хищение, оборот и потребление наркотических средств, мелкое хулиганство, побои, нарушение порядка проведения публичного мероприятия, а также ряд норм за нарушения в сфере безопасности дорожного движения).

Дела об указанных административных правонарушениях рассматривались руководителями органов исполнительной власти Херсонской области, начальниками ОВД либо их заместителями с назначением наказания в виде административного ареста или предупреждения. Возможность назначения административного штрафа отсутствовала в связи с невозможностью его уплаты по законодательству Российской Федерации.

В настоящее время административная практика на территории всех новых субъектов Российской Федерации приведена в соответствие с

КоАП РФ, но осложняется длительным периодом формирования судов на территории Запорожской и Херсонской областей.

Также особенностью является большое количество субъектов, участвующих в выявлении и пресечении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, к которым, кроме сотрудников полиции, отнесены представители территориальной обороны, должностные лица пограничных органов, военнослужащие и сотрудники Росгвардии, военнослужащие ВС РФ.

Доставление лиц за нарушение режима военного положения может осуществляться помимо традиционных мест (служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение органа местного самоуправления сельского поселения, служебное помещение Росгвардии, служебное помещение воинской части) также в служебное помещение органа государственной власти или органа военного управления, обеспечивающих режим военного положения, либо в иное служебное помещение, под которым следует понимать любое служебное помещения органов и организаций любой формы собственности.

Кроме того, в выявлении и пресечении административных правонарушений в общественных местах принимают участие такие квазиструктуры, как Временные управления внутренних дел и Сводные отряды полиции, что требует дополнительных мер по организации взаимодействия как при несении службы, так и в вопросах доставления правонарушителей и оформления административных правонарушений.

Поскольку в состав Временных управлений входят по должности сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства, возникает вопрос наделения их полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях за пределами территории обслуживания, как того требует приказ МВД России от 30 декабря 2011 г. № 1354 [4].

Данный вопрос носит исключительно важное значение, поскольку может поставить под сомнение законность действий сотрудников полиции, командированных в другой регион Российской Федерации.

В отличие от иных особых режимов (чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции) административное задержание в условиях военного положения может осуществляться на срок до 30 суток, если это предусмотрено Указом Президента РФ.

При этом, в соответствии со статьей 22 Конституции РФ до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Возникает вопрос: кто и в каком порядке будет принимать решение о задержании на срок свыше 48 часов?

Представляется, что данный вопрос требует правового урегулирования, например, по аналогии со статьей 31 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [5],

часть первая которой предусматривает, что граждане, нарушившие правила комендантского часа, задерживаются силами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, до окончания комендантского часа, а граждане, не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность, – до выяснения их личности, но не более чем на трое суток по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя. По решению суда указанный срок может быть продлен не более чем на десять суток. Хотя, конечно, право полиции задерживать на срок до 3 суток является спорным, поскольку противоречит Конституции РФ.

Требуют проработки вопросы дополнения действующего порядка назначения административного наказания без составления протокола (ст.28.6 КоАП РФ) объективными обстоятельствами, не позволяющими реализовывать такую процедуру в условиях действия специального административно-правового режима, а также уточнение порядка доставления физического лица для составления протокола об административном правонарушении, совершенном в условиях действия специального административно-правового режима.

Важнейшей особенностью выявления и пресечения административных правонарушений в условиях военного времени безусловно является наличие активных боевых действий и деятельности ДРГ противника. Поэтому особое внимание уделяется вопросам личной безопасности сотрудников полиции, а также безопасности граждан.

Ведь выезжая на сообщение об административном правонарушении, нельзя исключать факта засады с целью завладеть оружием сотрудников полиции либо в качестве мести за службу в рядах органов внутренних дел Российской Федерации. Также нельзя исключать возможность попадания под удар средств поражения противника (ракеты, артиллерия), когда нужно уметь укрыться и оказать первую помощь не только себе и коллегам, но и гражданскому населению.

Переходя к иным особым административно-правовым режимам, необходимо отметить, что их главной особенностью является установление соответствующих дополнительных мер безопасности решениями Высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации, что существенно сужает возможности органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности за их нарушение, поскольку в соответствии со статьей 1.3 КоАП РФ административная ответственность устанавливается за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Так, например, во многих субъектах установлен запрет на использование пиротехнических изделий, который не соотносится с положениями раздела 23 Правил противопожарного режима в Российской Федерации,

утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479 [6].

Решением Оперативного штаба Ленинградской области от 8 февраля 2024 года запрещено проведение на территории Ленинградской области публичных мероприятий вне помещений. Реализация данного запрета представляется затруднительной, поскольку он противоречит положениям Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [7]. Вместе с тем данное ограничение может быть вполне обоснованным в целях реализации задач, обусловленных введенным административно-правовым режимом, что требует законодательного регулирования на федеральном уровне.

Ограничения на проведения публичных мероприятий введены также на территории Нижегородской и Самарской областей.

Вместе с тем отдельные вопросы ответственности за нарушение требований, обусловленных особым административно-правовым режимом, могут быть урегулированы законодательством субъектов РФ. И такие примеры уже есть. Так, Законом Вологодской области от 31 октября 2023 г. № 5456-ОЗ глава 6 областного закона «Об административных правонарушениях в Вологодской области» дополнена статьей 6.11, предусматривающей административную ответственность за несоблюдение требований, неисполнение или ненадлежащее мер и мероприятий, установленных правовыми актами Губернатора области в соответствии с пунктом 5 Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757.

Уровни реагирования (средний уровень реагирования, уровни повышенной и базовой готовности) отличаются по содержанию административно-правовых средств, которые могут применить субъекты Российской Федерации.

Вместе с тем для всех уровней можно выделить общие положения: власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями:

- проводить мероприятия по усилению охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

- вводить особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

указанные меры дублируют меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение (ч. 2 ст. 7 Закона о военном положении).

Перечисленные в Указе Президента РФ № 757 меры основаны на реализации императивных норм административного права, регулирующих правоотношения в сфере особых условий функционирования органов публичной власти.

Поэтому под особым административно-правовым режимом традиционно понимается «основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления».

Административно-правовой режим подразумевает применение арсенала предусмотренных законом административно-правовых средств под которыми в свою очередь следует понимать универсальный инструмент принудительного обеспечения законности, порядка и справедливости в обществе.

Одновременно с этим, административно-правовые средства позволяют уполномоченным должностным лицам публичной власти эффективно разрешать возникающие административно-правовые споры.

Несмотря на важность и значимость административно-правовых средств, применяемых полицией в особых условиях действия административно-правовых режимов, имеется необходимость в разработке единогообразного подхода к практической реализации соответствующей нормативно-правовой базы.

Перечисленные особые административно-правовые режимы требуют более глубокого исследования, целью которого является проведение анализа наиболее актуальных вопросов осуществления производства по делам об административных правонарушениях, а также обоснование предложений по совершенствованию иных, осуществляемых полицией режимных и принудительно-правовых полномочий.

В настоящее время Академией управления МВД России проводится такое научное исследование по заявке ГУОООП МВД России.

Результаты этого исследования позволят в определенной мере оптимизировать процессы принятия управленческих решений, повысить эффективность деятельности полиции и иных органов власти, а самое главное – обеспечить более высокий уровень защиты прав и интересов граждан в исследуемых условиях функционирования.

Список источников:

1. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. Об утверждении Порядка выполнения сотрудниками полиции обязанностей и реализации прав за пределами обслуживаемой территории : приказ МВД России от 30 декабря 2011 г. № 1354. Доступ из СТРАС «ЮРИСТ».

5. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

6. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479 (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

7. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Солдатов Александр Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
профессор кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: alekpet1@yandex.ru

Некоторые проблемные аспекты правового регулирования внешней трудовой миграции

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты правового регулирования внешней трудовой миграции. В современных условиях, в связи с введением во многих субъектах Российской Федерации ограничений на трудовую деятельность мигрантов по отдельным видам экономической деятельности, возникла необходимость в совершенствовании действующего законодательства, в том числе связанного с привлечением виновных лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; предметы ведения России и ее субъектов; иностранные граждане и лица без гражданства; региональное законодательство, административная ответственность; совершенствование законодательства.

Проблемы правового регулирования миграции в Российской Федерации привлекали внимание ученых в первые годы наступившего столетия¹. За прошедшие два десятка лет миграционное законодательство продолжало совершенствоваться. Мониторинг правового регулирования сферы трудовой миграции населения за последние два года показывает, что в нем происходят существенные изменения. Этот процесс, по нашему мнению, начался с момента отмены «пандемийных» ограничений в применении административной ответственности за нарушения миграционного законодательства, введенных Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274, которым были определены временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане, трудовые мигранты).

¹ Галуза Е. В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 24 с.

В период действия ограничений иностранным гражданам было разрешено находиться на территории России свыше установленного срока пребывания, сроки им автоматически продлевались. Иностранцам предоставлялось право получать патенты для осуществления трудовой деятельности без учета требований к заявленной цели въезда в Россию и срока обращения за оформлением разрешительных документов. В отношении мигрантов не принимались решения об их административном выдворении, депортации, реадмиссии, лишении статуса беженца, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу и патентов.

Такие меры привели к тому, что, во-первых, круг потенциальных нарушителей миграционного законодательства был значительно снижен, а, во-вторых, поток иностранных граждан, в особенности из центрально-азиатских стран, в послепандемный период резко возрос. «Миграционные волны» трудовых мигрантов из указанных стран в значительной степени стали негативно ощущаться, прежде всего, в южных регионах России.

Как известно, правовой статус трудовых мигрантов определен Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этим правовым актом регламентируется и право мигрантов на труд на территории нашей страны. Вместе с тем, в указанный нормативный акт федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 357-ФЗ было внесено изменение.

В частности, статья 18.1 закона дополнена пунктом 6, который предоставил право высшим должностным лицам (руководителям) субъектов Российской Федерации ежегодно, с учетом региональных особенностей рынка труда и необходимости в приоритетном порядке трудоустройства граждан России, устанавливать запрет на привлечение хозяйствующими субъектами иностранных граждан, осуществляющими трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности.

Указанные изменения вступали в силу с 1 января 2015 года и, как нам представляется, определенное время носили декларативный характер, вплоть до начала пандемии коронавируса в 2020 году. Одним из первых руководителей региона, который ввел правоприменительную практику о запрете приема на работу трудовых мигрантов в соответствии с пунктом 6 ст. 18.1, стал губернатор Краснодарского края. Губернатор края постановлением № 1005 от 28.12.2022 г. «Об установлении на 2023 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности».

Данным подзаконным правовым актом был введен запрет на трудовую деятельность мигрантов по 50 видам экономической деятельности.

В перечень видов вошли: производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, производство готовых пищевых продуктов и блюд, розничная торговля, складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность, ряд других.

Прошедший 2023 год запомнился многочисленными резонансными правонарушениями общественного порядка и даже преступлениями, совершенными мигрантами из стран Средней Азии в разных регионах страны. Многим руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации пришло понимание об избыточности трудовых мигрантов в их регионах, которые влекут негативные последствия социально-экономического, духовно-нравственного и иного характера.

Проблемы поведения трудовых мигрантов в общественных местах, их нежелание адаптироваться в российское общество, создание национальных анклавов в отдельных городах страны, стали предметом постоянного обсуждения в средствах массовой информации, на конференциях и даже на прямой телевизионной линии связи граждан жителей разных регионов с президентом страны. В конце года, выступая на Всемирном русском соборе, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, поднял тему поведения в стране мигрантов и назвал ее критической, отметил, что Россия нуждается в значительной корректировке миграционной политики.

Сложившееся общественное мнение нашло отражение в инициативах руководителей многих субъектов Российской Федерации. Например, в том же Краснодарском крае губернатор принял постановление № 1 от 11.01.2024 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности». Перечень запрещенных видов экономической деятельности в отличие от 2023 года увеличился почти в два раза и достиг 90 видов. Добавились такие виды деятельности как обслуживание зданий и сооружений, административно-хозяйственная деятельность, по предоставлению услуг для бизнеса и др.

По примеру Краснодарского края руководители высших органов исполнительной власти других субъектов стали активно принимать в своих регионах аналогичные постановления о запрете привлечения трудовых мигрантов для работы в различных сферах жизни на 2024 год. Как показало исследование практики применения указанных запретов, в первом полугодии текущего года уже более чем в 20 регионах приняты аналогичные запреты.

«География» регионов с запретами весьма широка. С юга страны – Краснодарский край, Республика Крым, до Ханты-Мансийского автономного округа на севере, с запада – от Калининградской области и до Кам-

чатского края. Более конкретно, в список вошли: Воронежская, Липецкая, Калужская, Тамбовская, Саратовская, Томская, Кемеровская, Амурская и ряд других областей, а также Приморский край. В перечне оказались и ряд республик, например Саха (Якутия), Крым, Карелия. При этом количество видов экономической деятельности запрещенных для привлечения трудовых мигрантов самое разнообразное.

Например, если в Краснодарском крае их 90, то в Республике Крым – 35, в Саратовской области – 2 (транспортные перевозки, торговля едой), в Камчатском крае – 1 (работа в такси). В большинстве же субъектов федерации запрещенными сферами деятельности оказались: общественное питание, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные перевозки, гостиничный бизнес, образование. После введения запретов в интервью данным средствам массовой информации руководителями органов исполнительной власти вышеперечисленных субъектов федерации отмечается значительное улучшения положения на рынке труда в этих регионах, значительное сокращение правонарушений и преступлений с участием мигрантов. А теперь перейдем к конкретным проблемным аспектам, связанным с запретами трудовой деятельности мигрантов.

Административная ответственность за нарушение установленных запретов (в законе они названы ограничениями на осуществление отдельных видов деятельности) предусмотрена ст. 18.17 КоАП РФ. Санкции этой статьи зависят от статуса субъектов ответственности, для российских граждан административный штраф составляет от 2 до 4 тыс. рублей, для иностранных граждан от 2 до 5 тыс. руб., с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без таковой. Для юридических лиц административный штраф от 800 тыс. до 1 миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток. Здесь усматривается первый проблемный аспект.

В статье 18.17 КоАП РФ речь идет об ограничениях, установленных федеральным законом, но фактически ограничения устанавливаются подзаконными актами руководителей органов исполнительной власти многочисленных субъектов Российской Федерации.

По существу федеральный законодатель делегирован полномочия на установление таких ограничений руководителям субъектов органов исполнительной власти (даже не законодательной). И эта проблема имеет глубокие исторические корни. Еще в первом десятилетии этого столетия органы власти субъектов федерации пытались принимать участие в тогдашней миграционной политике, полагая, что миграционное законодательство должно быть в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В научных изданиях того времени отмечалось, что региональные органы власти занимаются нормотворчеством в сфере миграции вопреки конституционным полномочиям, а преодоление негативного право-

вого регулирования внешней трудовой миграцией удалось добиться благодаря усилиям федеральных властей, в том числе и судебных¹.

Как видим, двадцать лет назад федеральный законодатель посчитал невозможным регулировать миграционную сферу региональным законодательством, но жизнь показала, что это было не совсем правильное решение. Выявленное противоречие влечет за собой и другие проблемные аспекты в правовом регулировании сферы трудовой миграции. По этой проблематике ранее неоднократно проводились отдельные исследования², результаты которых предоставлялись для ознакомления научной общественности³.

Если развивать заявленную тему далее, то следует обратить внимание на то обстоятельство, что передача полномочий регионам от федерального центра по ограничению прав мигрантов на трудовую деятельность не закреплена в Конституции Российской Федерации (ст. 71–72). Более того, при разграничении предметов ведения между федерацией и ее субъектами миграционное законодательство в основном законе даже не упоминается. Следовательно, надо вносить изменения в текст самой конституции. Касаюсь конституционных положений, связанных с принципом равенства прав граждан России и иностранных граждан (ч. 3 ст. 62), то мы видим, что провозглашенного равенства фактически и нет. Тема обеспечения прав человека в области миграции ранее уже являлась предметом научного исследования⁴, но прошедшие за два десятилетия изменения в стране, и в мире, вновь актуализируют эту проблематику.

В указанной выше части статьи конституции есть ссылка на то, что ограничение прав иностранных граждан возможно, но в случаях установленных федеральным законом или международным договором. Из приведенных материалов практики нормотворчества мы видим, что ограничения на труд иностранных граждан устанавливаются подзаконными актами высших должностных лиц органов исполнительной субъектов Российской Федерации. В заключение можно сделать главный вывод: назрели системные изменения не только в российском конституционном, но и в действующем отраслевом законодательстве.

¹ Куц А. Н. Правовое регулирование статуса субъектов внешней трудовой миграции населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 3–4.

² Солдатов А. П. О необходимости совершенствования института административной ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 193.

³ Солдатов А. П., Братановский С. Н. О совершенствовании правового положения иностранных граждан в России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 55.

⁴ Решетин В. М. Обеспечение и защита прав человека в области миграции: государственно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 30 с.

Список литературы:

1. Галуза Е. В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 23 с.

2. Куц А. Н. Правовое регулирование статуса субъектов внешней трудовой миграции населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 29 с.

3. Солдатов А. П. О необходимости совершенствования института административной ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 190–194.

4. Солдатов А. П., Братановский С. Н. О совершенствовании правового положения иностранных граждан в России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 50–56.

5. Решетин В. М. Обеспечение и защита прав человека в области миграции: государственно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 30 с.

Стенюшкина Эльвира Александровна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: 1359364@list.ru

Полномочия сотрудников ОВД при совершении правонарушений лицами, обладающими административно-правовым иммунитетом

Аннотация. В статье приведена категория лиц, обладающих административно – правовым иммунитетом, перечислены нормативные правовые акты, рассматривающие данных лиц, как субъектов административных правонарушений, а также рассмотрены актуальные вопросы правоприменения, возникающие при совершении административных правонарушений лицами, обладающими правовым иммунитетом, в том числе дипломатическими представителями и консулами.

Ключевые слова: лица, обладающие административно – правовым иммунитетом, меры принуждения, задержание, сотрудники ОВД, дипломатические представители и консулы.

В отечественной правовой науке проблемы общественного порядка, как сложного социального явления, находились в центре внимания ученых административистов нескольких поколений, чему является подтверждением многочисленные публикации, в том числе и относящиеся к проблеме привлечения к административной ответственности лиц, обладающих административно-правовым иммунитетом [1].

В конституционном принципе равенства всех перед законом и судом есть некоторые исключения, связанные главным образом с иммунитетом определенных должностных лиц. Основными категориями таких лиц являются:

1. Парламентарии – обычно пользуются депутатской неприкосновенностью и не могут быть привлечены к административной ответственности без согласия парламента.

2. Судьи – имеют иммунитет от административной юрисдикции, однако могут быть лишены статуса судьи и привлечены на общих основаниях к административной ответственности.

3. Прокуроры – не привлекаются на общих основаниях к административной ответственности без согласия Генерального прокурора РФ или прокурора субъекта.

4. Дипломаты и консулы – дипломатические и консульские работники обладают правовым иммунитетом согласно Венской конвенции

о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

Вышеперечисленные правовые иммунитеты возникают в связи с занимаемой должностью. Основная причина предоставления иммунитета – обеспечение независимости указанных лиц от давления со стороны других ветвей власти при выполнении своих функций. Хотя сложный порядок привлечения к административной ответственности данных субъектов вызывает много вопросов у правоприменителей.

Учитывая, что административные правонарушения указанными лицами совершаются, правоохранительные органы имеют права и обязанности по привлечению этих субъектов к ответственности. Данное исследование связано с отсутствием нормативно закрепленного порядка привлечения лиц, обладающих административно- правовым иммунитетом к ответственности.

Так, при задержании Уполномоченного по правам человека РФ лицо, осуществившее задержание, должно незамедлительно уведомить Государственную Думу РФ и если в течении 24 часов с момента задержания Государственная Дума РФ не даст согласия на задержание, обязано незамедлительно освободить задержанного [3].

Если статус задержанного и личность установлены до момента задержания, то оно подлежит освобождению.

В случае совершения правонарушения прокурором задержание запрещено, но может быть осуществлено для обеспечения безопасности других лиц [4]. Так, при нахождении за рулем лица, обладающего иммунитетом от административной юрисдикции, в состоянии алкогольного опьянения, сотрудники правоохранительных органов обязаны в целях безопасности отстранить его от управления транспортным средством.

Дискуссионным вопросом остается то, что в статье 449 УПК РФ «Задержание» перечисляет круг субъектов, которые не подлежат задержанию. В то же время КоАП РФ аналогичной нормы не содержит. При этом лица, к которым нельзя применять задержание, перечислены в самых различных нормативных правовых актах. Тем не менее, ученые также признают, что перечень лиц, перечисленных в статье 449 УПК нельзя признать исчерпывающим. Так, Фадеева И.Е. предлагает дополнить указанный перечень руководителем следственного органа, следователями [5].

Статья 2.5 КоАП РФ гласит о дисциплинарной ответственности отдельных лиц, но не содержит нормы о задержании этих субъектов [6]. При совершении правонарушений указанными лицами часто возникают противоречия в применении к одним лицам мер принуждения и не применения их к другим лицам. Возникают вопросы: как поступить, например, наряду патрульно-постовой службы при выезде на место происшествия, когда известно, что правонарушитель – носитель правового иммунитета,

находится в состоянии алкогольного опьянения и нарушает общественный порядок?

При этом, например, статья 29 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» гласит, что не допускается задержание, привод, личный досмотр руководителя следственного органа Следственного комитета и следователя, досмотр их вещей и транспортных средств, за исключением, когда это предусмотрено для обеспечения безопасности других лиц [7].

Однако ч. 4 ст.4.1 КоАП РФ содержит норму, что об административном задержании лица, указанного в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, уведомляется орган или учреждение в котором он проходит службу. Одним из таких лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, является сотрудник Следственного комитета, который, согласно ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации», не подвергается задержанию.

Аналогичные противоречия в законодательстве мы видим при задержании сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников федеральной службы безопасности Российской Федерации и других лиц, обладающих иммунитетом в зависимости от занимаемой должности.

Полагаем, в КоАП РФ имеется необходимость перечислить лиц, не подлежащих задержанию.

Еще одним проблематичным моментом в правоприменительной деятельности является производство об административных правонарушениях в отношении дипломатических консулов и послов. Иммунитет их возникает на основании Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях [8].

Административное производство в отношении указанных лиц не нарушает норм международного права. Осложняет административное производство то, что пока государство не откажется от иммунитета консула или посла, он не подлежит административной юрисдикции. Меры принуждения в отношении указанных лиц не применяются. Однако, если действия защищенного иммунитетом лица представляют опасность для окружающих сотрудники органов внутренних дел вправе применить меры принуждения.

Должностное положение сотрудника консульского или дипломатического представительства подтверждается кроме удостоверения служебными карточками различных цветов. Розовая карточка свидетельствует о полном дипломатическом иммунитете, серая и желтая карточки для административно – технического персонала. Данные документы выдаются на 3 года или на срок действия паспорта, печать на данных документах не ставится. Временно прибывшим сотрудникам иностранных представительств, а также детям до 14 лет удостоверения и служебные карточки не оформляются. О наличии или отсутствии иммунитета можно узнать в Де-

партаменте государственного протокола МИД России или в представительствах МИД России на территории Российской Федерации [9].

Правовой иммунитет консулов действует только при исполнении ими служебных обязанностей. Но как же определить сотруднику органов внутренних дел, где заканчиваются служебные обязанности консульского работника и начинаются внеслужебные? Если на месте совершения административного правонарушения установить это невозможно, сотруднику ОВД, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, необходимо отправить запрос в консульское учреждение.

При нарушении правил дорожного движения дипломатом остановка транспортного средства не противоречит международно-правовым договорам. Однако, дальнейшие меры принуждения применить сотрудники полиции могут только к консульскому работнику не при исполнении служебных обязанностей, а также к сотрудникам обслуживающего персонала дипломатических представительств, если иное не предусмотрено дополнительными соглашениями.

При нарушении правил дорожного движения консулом, несмотря на то, что их автомобили имеют специальные государственные регистрационные знаки, правовым иммунитетом не обладают. Следовательно, сотрудники органов внутренних дел могут применить к ним меры принуждения.

В тех случаях, когда автомобилем управляет лицо из обслуживающего персонала, а автомобиль принадлежит дипломату или лицу из административно-технического персонала возникают спорные ситуации.

В этом случае сотрудник полиции должен убедиться в том, что владельцем является лицо, обладающее правовым иммунитетом.

Когда сомнений в правовом иммунитете нет, на основании Административного регламента сотрудник полиции фиксирует личные данные, возвращает документы, может предложить присутствовать правонарушителю при составлении административного материала, далее никаких действий ни к водителю, ни к автомобилю не применяются. Далее осуществляется доклад руководителю рапортом с приложением документов, подтверждающих правовой иммунитет правонарушителя, для последующего направления в Департамент государственного протокола МИД России.

В тех случаях, когда правонарушителем в должности представителя административно-технического персонала дипломатического представительства, является гражданин Российской Федерации правовой иммунитет на него не распространяется, и он несет ответственность на общих основаниях.

Если иностранный гражданин, пользующийся иммунитетом, управляет транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, то сотрудник полиции в целях обеспечения безопасности обязан отстранить его от управления транспортным средством и дожидаться предоставления другого водителя.

Согласно ст. 22 Венской конвенции «О дипломатических сношениях» запрещено принудительно открывать окна, двери транспортного средства, досматривать транспортное средство [8].

В случаях совершения ДТП с участием дипломатического представителя, сотрудник полиции фиксирует обстоятельства в осмотре места происшествия, устанавливает данные участников ДТП, докладывает руководителю о происшествии, обязан предложить дипломатическому представителю присутствовать при составлении протокола осмотра места происшествия, в случае отказа делается соответствующая запись в протоколе. Затем копия материала направляется в Департамент государственного протокола МИД России с просьбой получить письменное объяснение от участника ДТП (дипломата) и воздержаться от выездов с территории Российской Федерации.

При совершении правонарушения на территории дипломатического представительства или консульства доступ сотрудников полиции на территорию возможен только с согласия главы дипломатического представительства или консульства.

Отдельно необходимо обратить внимание на совершенствование административно-деликтного законодательства и такие его составляющие, как ответственность и соразмерность наказания за совершенное правонарушение [10].

Таким образом, процедура привлечения лиц, обладающих административно – правовым иммунитетом к административной ответственности существенно усложнена и требует соблюдения особого порядка для обеспечения независимости при осуществлении ими своих полномочий. Правовые иммунитеты существенно затрудняют применение административных санкций, особенно к дипломатам и консулам, создавая для них правовой вакуум в этой сфере. Это является одной из наиболее острых проблем международного и административного права.

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. *Милёхин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В.* [и др.] : учебник : в 2 ч. М., 2023. Ч. 1. 360 с.
2. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 42). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).
5. Фадеева И. Е. Особенности применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения в отношении прокуроров, следователей, адвокатов // Адвокатская практика. 2008. № 6. С. 14–16.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002.
7. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (дейст. ред.) (ст. 29) Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).
8. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024)..
9. Приходько В. Е., Абакумов К. П., Тарасенков Д. А., Живчиков А. А. Надзор в отношении участвующих в дорожном движении иностранных граждан, обладающих иммунитетом от административной юрисдикции. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. 55 с.
10. Калюжный Ю. Н. Повторность как квалифицирующий признак административных деликтов в области дорожного движения // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 55-62.

Стручков Юрий Николаевич,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: okudgava32@rambler.ru

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России,
А. В. Шевцов

**Соотношение системы государственного контроля (надзора)
и механизма административно-правового принуждения
в сфере внутренних дел**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные теоретические вопросы контрольно-надзорной деятельности ОВД и механизма административно-правового принуждения. Автором предлагается модель соотношения отдельных мер административно-правового принуждения и в рамках реализуемого ОВД государственного контроля (надзора). Сформированы теоретико-правовые основы соотношения данной деятельности с полномочиями ОВД. Делается вывод, что контрольно-надзорная деятельность напрямую влияет на состояние общественной безопасности и общественного порядка и без эффективного механизма государственного принуждения невозможно достичь поставленных задач.

Ключевые слова: административно-правовые науки, законность, контроль, контрольно-надзорная деятельность, надзор, объекты контроля (надзора).

Процесс реформирования системы государственного контроля (надзор), получивший в 2020 году новый импульс несомненно связан с принятием двух новых законов¹. Многие ученые, в том числе и автор статьи, выделяют в данной системе признаки такого механизма государственного управления, как административно-правовое принуждение. Вместе с тем, попробуем развить данную дискуссию и обосновать нали-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).

чие такого механизма в системе государственного контроля (надзора), реализуемого в сфере внутренних дел.

Дискуссия о разграничении контроля и надзора длится уже более десятка лет. Сегодня в юридической науке авторы нередко соотносят контроль с государственным управлением, а надзор с правоохранительной функцией [1, с. 26–36]. Несомненно, следует согласиться с позицией С.М. Зубарева относительно такого разграничения двух разных по своей природе правовых явлений. Вместе с тем стоит отметить, что, как и любая государственная деятельность, она должна сводиться к единой цели. Для достижения поставленных перед органами внутренних дел задач необходим эффективный механизм государственного управления в подконтрольных (поднадзорных) сферах. Таким механизмом выступает именно административно-правовое принуждение.

Так, в административной науке отождествляют контрольно-надзорную деятельность и правоохранительную [2, с. 84–85]. Принято считать, что контрольно-надзорная деятельность выступает всего лишь частью правоохранительной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), что позволяет говорить о деятельности ОВД, как направленной на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Контрольно-надзорной деятельности необходима, в первую очередь для получения обратной информации о поведении объекта контроля или надзора. В результате проведения контрольно-надзорных мероприятий нередко выявляются правонарушения, что в свою очередь требует принятие мер административно-правового принуждения. Применение неотложных мер административно-правового принуждения необходимо для восстановления общественного порядка и общественной безопасности.

Можно сказать, что контрольно-надзорная деятельность позволяет ОВД увидеть отклонения в поведении объекта, а как следствие позволяет обеспечить общественный порядок и общественную безопасность. Как отмечает С. З. Женетль, что выявление правонарушения и его фиксация является сущностью присущей надзорной деятельности [3, с. 285]. Следовательно, полномочиями по административно-правовому пресечению наделены только надзорные органы власти. Стоит отметить, что в данном случае ОВД выступает сложной правоохранительной системой и некоторые подразделения сочетают в себе как контрольные, так надзорные функции (например, подразделения ГИБДД).

Для выяснения соотношения контрольной и надзорной деятельности с механизмом административно-правового принуждения необходимо разобраться с понятием принуждение.

Так, по мнению Л. Л. Попова, «административное принуждение по своему содержанию заключается во внешнем государственно-правовом психическом (угроза, страх наказания) и физическом воздействии на сознание и поведение людей в форме ограничений (лишений)

личного, организационного или имущественного характера, т. е. тех или иных неблагоприятных последствий» [4, с. 345].

Подчеркивая сущность реализации такого механизма государственно-го управления, А. И. Каплунов раскрывает термин «Меры принуждения – это установленные законом способы, приемы, средства и действия, позволяющие заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты, либо это дополнительные обременения в связи с совершением лицом противоправных деяний. Их применение обеспечивает предупреждение и пресечение правонарушений, привлечение виновных лиц к ответственности, восстановление нарушенных субъективных прав, защиту личности и ее имущества от источника опасности» [5, с. 44–45].

Таким образом, сложность такого явления, как государственный контроль (надзор), реализуемый ОВД, имеет ярко выраженный правоохранительный характер, который должен обладать таким механизмом государственного принудительного воздействия как административно-правовое принуждение. Это означает, что данный механизм требует законодательной регламентации применяемых принудительных мер. По этой причине административная ответственность за осуществление надзорной деятельности имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение [6, с. 432].

Управленческий характер контрольно-надзорной деятельности, осуществляемого в сфере внутренних дел, является наиболее значимым для понимания природы административного права. Он направлен на улучшение работы управляемых объектов (физических или юридических лиц). При этом реализующие контрольно-надзорную функцию органы и их должностные лица оказывают содействие в устранении выявленных правонарушений.

Должностные лица ОВД при осуществлении имеют право применять различные меры административно-правового принуждения, в том числе и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. Кроме того, закрепленная в пункте 11 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹, закрепляет за должностными лицами ОВД обязанность выявлять и пресекать правонарушения. Данная обязанность обусловлена правоохранительной направленностью ОВД [8, с. 52–59].

Аналогичные меры административно-правового принуждения, применяемые при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований в области строительства дорог, при осуществлении которого одной из мер принуждения выступает предписа-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции». Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).

ние об устранении нарушений обязательных требований, что традиционно в науке рассматривается как мера административно-правового принуждения [7, с. 70–73]. Тем самым наблюдается соотношение системы государственного контроля (надзора) и инструмента принуждения к соблюдению лицом обязательных требований.

Таким образом, наличие четко регламентированного механизма административно-правового принуждения в контрольно-надзорной деятельности ОВД выступает элементом, позволяющим относить данную деятельность к правоохранительной. Однако рассредоточенность мер административно-правового принуждения в законодательстве снижает эффективность управленческого воздействия на объекты управления, а как следствие сказывается на общественной безопасности и общественном порядке.

Список литературы:

1. Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 26–36.
2. Лабоцкая Р. Е. Соотношение правоохранительной и контрольно-надзорной функций государства // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 84–85.
3. Женетль С. З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 285.
4. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020.
5. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 44–45.
6. Козлов Ю. М. Административное право : учебник. М., 2005.
7. Шатохин А. Ю. Предписание органа государственного пожарного надзора об устранении выявленных нарушений: неочевидная подведомственность при обжаловании // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 70–73.
8. Шевцов А. В. Некоторые юридические особенности возбуждения дела об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 52–59.

Тютерев Виктор Сергеевич,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России;

Асташов Иван Николаевич,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России

Общественный контроль за обеспечением прав лиц, находящихся в изоляторах временного содержания

Аннотация. В статье раскрываются особенности осуществления общественного контроля за обеспечением прав, свобод и иных законных интересов лиц, содержащихся по предусмотренным законом основаниям в изоляторах временного содержания органов внутренних дел (далее – ИВС). Целью исследования является уточнение правовой регламентации полномочий полиции, которые реализуются в процессе осуществления общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Авторами сделан вывод о том, что общественный контроль в ИВС позволяет предотвратить возможные нарушения, повысить уровень доверия к правоохранительным органам и улучшить условия содержания задержанных.

Ключевые слова: общественный контроль, изолятор временного содержания, общественная наблюдательная комиссия, подозреваемый в совершении преступления, обвиняемый в совершении преступления.

Общественный контроль всегда воплощал особую роль гражданского общества в становлении и дальнейшем поступательном развитии современных демократических основ государственности, а также охраняемого Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) равенства прав и свобод человека и гражданина [1].

В современных правоотношениях общественный контроль играет важную роль в обеспечении прозрачности и эффективности работы государственных органов и структур. Он является ключевым элементом демократического устройства, гражданского общества и правового государства. Законодательное закрепление форм и методов общественного контроля служит гарантией участия населения в управлении делами государства [2].

Помимо законодательно установленных принципов общественного контроля существуют различные научно-теоретические представления

относительно внешне проявляющегося выражения их сущности, основанной на проведенном конституционно-правовом анализе [3, с. 195–196].

Например, считается, что основные формы общественного контроля могут включать в себя общественный мониторинг, общественную проверку, общественную экспертизу, сотрудничество институтов гражданского общества с органами публичного управления разных уровней, а также общественные слушания и обсуждения.

Общественный мониторинг – это постоянная или временная система наблюдения за функционированием органов публичного управления. Он осуществляется субъектами контроля, такими как общественные инспекции, объединения и наблюдательные комиссии. Мониторинг проводится открыто с использованием информационно-телекоммуникационных систем. Итоги мониторинга могут быть оформлены в итоговом документе, подлежащем рассмотрению органами публичной власти.

Общественная проверка представляет собой систему мероприятий субъекта контроля по сбору и анализу информации, проверке фактов и обстоятельств, касающихся функционирования органов публичного управления и деятельности, затрагивающей права личности и общественных объединений. Организацию проверки могут осуществлять уполномоченные лица, такие как уполномоченный по правам человека или региональная общественная палата.

Общественная экспертиза предполагает привлечение специалистов в определенной сфере деятельности для проведения экспертного исследования и оценки проектов, актов и решений органов публичного управления. Экспертиза может быть инициирована как самим органом публичного управления, так и уполномоченным лицом или общественной палатой.

Методы общественного контроля включают наблюдение, исследование общедоступной официальной статистики и документов, непосредственное исследование на месте, сбор обращений, предложений и жалоб, опросы и общественную экспертизу.

В этом смысле общественный контроль играет важную роль в обеспечении прозрачности и эффективности работы государственных органов и структур. Его формы и методы позволяют гражданам активно участвовать в управлении государством, контролировать деятельность должностных лиц и органов публичного управления, а также защищать права и интересы граждан и общественных объединений.

Особую важность приобретает общественный контроль в местах, где совершившие противоправные деяния участники такого-рода правоотношений содержатся в условиях фактической изоляции от общества. Актуальность обеспечения прав и свобод человека в таких местах остается весьма высокой. Общественный контроль позволяет осуществлять мониторинг законности и обоснованности реализации процедуры правового принуждения. Это имеет принципиально-важное значение с точки зрения

незыблемости прав, свобод и иных законных интересов людей, содержащихся в специальных помещениях для содержания лиц, задержанных (далее – СПЗЛ) [4] в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [5], в ИВС, в спецприемниках и в иных специализированных учреждениях полиции [6, с. 89–90]. Он позволяет контролировать условия содержания, питание, медицинское обслуживание и другие аспекты жизни вышеуказанных лиц.

Однако в ряде случаев реализация общественного контроля в местах принудительного содержания сталкивается с проблемами, как организационного, так и методического характера. При этом, общественный контроль является важным предупредительно-профилактическим инструментом. Создание условий для притока квалифицированных кадров и достаточной правовой информированности общественности является ключевым направлением совершенствования взаимодействия между государственными органами, общественными организациями и непосредственно временно изолированными от общества лицами.

Особенностью содержания лиц в условиях ИВС, является то, что указанное специальное учреждение системы МВД России, предназначено для временного содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления [7]. ИВС являются местами принудительного содержания при территориальных органах внутренних дел (далее – ТОВД) или органах пограничной охраны и не входят в систему органов исполнения наказания.

Размеры и принципы организации работы ИВС зависят от размера ТОВД и количества содержащихся в них лиц. ИВС могут быть мелкими, средними и крупными. Мелкие ИВС обычно состоят из нескольких камер (не более пяти), расположенных возле входа в ОВД. Средние ИВС имеют от 5 до 10 камер, находящихся в подвале здания ОВД. Крупные ИВС представляют собой отдельные здания с 10–40 камерами. С учетом этих особенностей МВД России утверждены Правила внутреннего распорядка ИВС [8]. При этом следует отметить, что административно арестованные лица содержатся в специальных приемниках МВД России [9].

Данные учреждения играют важнейшую роль в системе правоохранительных органов, обеспечивая временное содержание задержанных до принятия иных процессуальных решений, а также административно арестованных до окончания срока исполнения соответствующего административного наказания. Однако, в любом случае, перечисленным категориям лиц необходимо создать предусмотренные законом надлежащие условия содержания, чтобы тем самым обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав и законных интересов указанных участников правоотношений [1, ст. 19].

Общественный контроль в ИВС предполагает участие представителей общественности, таких как общественные наблюдательные комиссии

(далее – ОНК). Это позволяет не допускать возможные нарушения прав и свобод задержанных и иных содержащихся там лиц, а также повысить уровень доверия к правоохранительным органам.

Одним из основных механизмов общественного контроля является посещение ИВС представителями ОНК. Во время таких визитов они имеют возможность ознакомиться с условиями содержания задержанных, проверить соблюдение санитарных норм и правил гигиены, а также оценить качество питания и медицинского обслуживания.

Кроме того, общественные наблюдательные комиссии имеют право проводить беседы с задержанными, выслушивать их жалобы и предложения. Это позволяет им выявлять возможные нарушения прав и свобод содержащихся в ИВС лиц и принимать меры по их устранению.

МВД России разработан и применяется на практике специальный Порядок посещения мест принудительного содержания [2, п. 2 ст. 2] ТОВД членами ОНК [10]. Он определяет последовательность процедур организации посещения указанных мест, образуемых в субъектах Российской Федерации [2, ст. 10], при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека. Среди таких основных процедур: уведомление ТОВД о посещении мест принудительного содержания членами ОНК [10, раздел II], непосредственное обеспечение их деятельности [10, раздел III], а также порядок производства кино-, фото- и видеосъемки находящихся там лиц [10, раздел IV].

Важным аспектом общественного контроля в ИВС является также сотрудничество ОНК с представителями средств массовой информации (далее – СМИ). Возможность объективного освещения правовых основ деятельности ИВС позволяет своевременно информировать общественность об отсутствии каких-либо проблем, а также способствует повышению уровня доверия полиции.

Таким образом, общественный контроль в ИВС является необходимым условием для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Он позволяет предотвратить возможные нарушения, повысить уровень доверия к правоохранительным органам и улучшить условия содержания задержанных. Участие ОНК в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания [2, п. 2 ст. 2], осуществляется для содействия находящимся там лицам, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

3. Гончаров В. В. Принципы общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 193–196.

4. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милёхин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.] : учебник : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

9. О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

10. О Порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий : приказ МВД России от 10 февраля 2020 г. № 47 (дейст. ред.). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru

Холопова Татьяна Викторовна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
E-mail: holopova82@mail.ru

Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений

Аннотация. В статье определено место органов внутренних дел в системе субъектов профилактики правонарушений, а также выявлены направления деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений. Особое внимание уделено работе участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних в сфере профилактики правонарушений.

Ключевые слова: профилактика правонарушений; органы внутренних дел; участковый уполномоченный полиции; подразделения по делам несовершеннолетних.

Негативные социальные явления, связанные с преступностью и правонарушениями, наносящие вред общественным отношениям и государству, определяют создание соответствующей программы противодействия, основным направлением которой является выявление, устранение и нейтрализация причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений [7, с. 40].

Указанные явления являются одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Они представляют собой разнообразные формы антиобщественного поведения, такие как пьянство, наркомания, проституция, безработица и другие. Эти явления имеют свои причины и условия, которые коренятся в реальных противоречиях социально-экономического, культурного и идеологического характера. Причины возникновения негативных социальных явлений связаны с недостатками и противоречиями в различных сферах общественной жизни. Например, проблемы в социальной сфере, такие как ослабление социальной защиты населения и сокращение рабочих мест, могут привести к таким негативным явлениям, как безработица.

Формы социально-негативных явлений могут быть разнообразными и зависеть от конкретных условий и обстоятельств. Однако можно выделить некоторые общие черты, характерные для большинства таких явлений. Например, аморальные поступки, связанные с нарушением нравственных норм и традиций, могут посягать на здоровье населения и приводить к моральной ответственности. Негативные социальные явления

оказывают серьезное влияние на развитие общества. Они способствуют росту преступности, ухудшению здоровья населения, разрушению семейных ценностей и снижению уровня доверия между людьми. Кроме того, эти явления создают дополнительные трудности для государства в решении социальных проблем и обеспечении стабильности общества.

Для преодоления негативных социальных явлений необходимо принимать комплексные меры, направленные на устранение причин и условий их возникновения. Это может включать улучшение социально-экономической ситуации, повышение уровня образования и культуры населения, а также усиление контроля над соблюдением правовых норм и нравственных ценностей. Это представляет достаточно серьезную угрозу для современного общества. Их возникновение связано с реальными противоречиями и проблемами в различных сферах общественной жизни. Для преодоления этих явлений необходимо принимать активные меры, направленные на устранение причин и условий их возникновения, а также на формирование у населения нравственных ценностей и установок, способствующих здоровому развитию общества.

В действующем отечественном законодательстве под профилактикой правонарушений понимается, систематический, целенаправленный комплекс мер правового, информационного, организационного и иного характера, направленный на предотвращение, борьбу, устранение, а также на недопущение совершения противоправного антиобщественного поведения – правонарушения.

Базовым нормативно–правовым актом, определяющим основы профилактики правонарушений, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2].

В соответствии со ст. 5 данного нормативно–правового акта субъектами профилактики правонарушений являются ФОИВы, а также органы прокуратуры, следственного комитета, региональной власти и местного самоуправления.

В научной литературе традиционно выделяют специализированные субъекты профилактики правонарушений, для которых такая деятельность выступает одной из основных функций, и неспециализированные субъекты (действующие в пределах компетенции), для которых она таковой не является. В числе прочего к специализированным субъектам профилактики правонарушений относятся органы внутренних дел [9, с. 106].

Органы внутренних дел (далее – ОВД) являются одним из стержневых субъектов государственной системы профилактики правонарушений. Полиция, как составная часть правоохранительной системы российского государства, является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим охрану жизни, здоровья, собственности и человеческого достоинства – базовых общечеловеческих ценностей, положенных в основу конституционного строя [6, с. 22].

Особое место полиции в системе субъектов профилактики правонарушений определяется тем, что именно сотрудники полиции территориальных органов МВД России (особенно участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, ДЧ, ППС, УР) чаще других сотрудников правоохранительных органов сталкиваются с повседневными проблемами российского общества, взаимодействуя с гражданами. Общая обязанность любого сотрудника полиции – пресекать преступления и административные правонарушения вне зависимости от замещаемой должности, места нахождения и времени суток (п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции» [1]). Кроме того, сотрудники полиции ведут статистические учеты преступлений [9, с. 108].

Направлениями деятельности ОВД по профилактике правонарушений являются:

1. Общая профилактика. Данная профилактика правонарушений заключается в устранении причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, а в идеальном случае – недопущении их (причин и условий) возникновения. Общая профилактика включает в себя:

- выявление и анализ причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение;

- применение сотрудниками ОВД в пределах своих полномочий мер по устранению или нейтрализации причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение [4, с. 54].

Достаточно часто общей называют и так называемую социальную профилактику, предназначенную для предотвращения социальных проблем и поддержки уязвимых групп населения. Социальная профилактика – это комплекс мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различные социальные отклонения негативного характера. Она играет важную роль в поддержании стабильности и благополучия общества, особенно в отношении уязвимых групп населения. Одной из главных задач общей (социальной) профилактики является предупреждение возникновения социальных проблем. Это включает в себя разработку и реализацию государственных, общественных и социально-ориентированных программ, направленных на повышение качества жизни, минимизацию факторов социального риска и создание условий для реализации принципа социальной справедливости. Социальная профилактика также направлена на поддержку уязвимых групп населения, таких как инвалиды, тяжело или хронически больные люди, бездомные, безработные, беженцы и семьи с детьми. Для этого создаются специальные программы и услуги, которые помогают этим людям адаптироваться к новым условиям жизни, получить образование и найти работу. Одним из основных механизмов реализации социальной профилак-

тики является проведение системных и комплексных мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения социальных проблем. Это может быть работа с молодежью, направленная на формирование положительной мотивации и повышение уровня информированности о возможных последствиях тех или иных действий.

Социальная профилактика также предполагает активное участие организаций социального обслуживания, образования, здравоохранения, молодежной политики и спорта, а также правоохранительных органов и администраций городских округов и поселений. Общая (социальная) профилактика является неотъемлемой частью современного общества. Она помогает предотвратить возникновение социальных проблем, поддерживает уязвимые группы населения и способствует гармоничному развитию общества.

2. Специальная профилактика. Данный вид профилактики правонарушений включает в себя следующие меры:

- выявление лиц, подготавливающих правонарушения, применение к ним мер;

- обеспечение надзора (контроля) за лицами, противоправные и антиобщественные деяния которых дают основания проводить в их отношении такие мероприятия и принимать меры правового воздействия для предупреждения совершения ими правонарушений;

- осуществление мер по обеспечению безопасности граждан от противоправных посягательств на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, а также имущественной безопасности всех форм собственности от преступных посягательств;

- обеспечение привлечения граждан, общественных объединений и иных организаций для оказания помощи (содействия) в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений, информирование граждан о способах защиты от противоправных посягательств [9, с. 109].

Специальная или так называемая индивидуальная профилактика является одним из ключевых аспектов в предупреждении правонарушений. Она представляет собой комплекс мероприятий, направленных на воздействие на сознание и поведение конкретных людей с целью предупреждения совершения ими правонарушений и антиобщественных действий. Одним из основных этапов индивидуальной профилактики является выявление лиц, находящихся в социально опасном положении. Это позволяет своевременно оказать им необходимую помощь и предотвратить возможные негативные последствия. Важным аспектом индивидуальной профилактики является воздействие на их сознание с целью выработки у них уважительного отношения к закону и правопорядку. Это может включать проведение бесед, лекций, тренингов и других мероприятий,

направленных на формирование правовой культуры и осознание ответственности за свои действия.

Еще одним важным элементом индивидуальной профилактики является фиксация процедуры воздействия и получение результатов воздействия. Это позволяет оценить эффективность проведенных мероприятий и при необходимости внести коррективы в дальнейшую работу. Использование приемов и методов индивидуальной профилактической работы начинается после того, как участник общественных отношений (например, несовершеннолетний или человек, находящийся в сложной жизненной ситуации) совершил противоправное деяние или попал в социально опасное положение. Это позволяет своевременно принять меры по предупреждению дальнейшего развития негативных тенденций и предотвратить совершение новых правонарушений. В этом смысле, индивидуальная профилактика играет важную роль в предупреждении правонарушений среди абсолютно разных категорий лиц. Она позволяет воздействовать на сознание и поведение конкретных людей, обеспечивая тем самым соблюдение закона и правопорядка в обществе.

Особую роль в профилактике правонарушений играют участковые уполномоченные полиции (далее – УУП).

Должность УУП сегодня является одной из наиболее уважаемых среди населения. Их деятельность заключается в ежедневном непосредственном взаимодействии и коммуникации с гражданами по разным вопросам, в частности, к ним обращаются граждане, сталкиваясь по месту проживания с преступлениями и противоправными действиями, совершенными в их отношении. В большинстве случаев профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции проводится в отношении лиц, которые могут нести какую-либо угрозу. К таким лицам в особенности следует отнести иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно находящихся на территории России, допустивших нарушение правил въезда либо режима пребывания на территории нашего государства, а равно лиц, склонных к совершению бытовых преступлений, страдающих наркоманией и алкоголизмом. Не меньше внимания со стороны участкового уполномоченного полиции в ходе его профилактической деятельности должно уделяться лицам, которые могут быть подвергнуты угрозе совершения в их отношении противоправного деяния, и к такой группе следует отнести как лиц, пострадавших от преступлений, в особенности в бытовой сфере, связанной в частности с домашним насилием и(или) истязанием, так и лиц, подверженных риску стать таковыми в силу их малолетнего либо престарелого возраста, наличия вне зависимости от возраста диагностированного психического расстройства или заболевания, отсутствия места жительства и определенного рода занятий для финансового обеспечения своих бытовых потребностей, находящихся на территории обслуживаемого УУП административного участка. Профилакти-

ческая деятельность УУП реализуется и посредством обхода административного участка. В ходе такого направления деятельности осуществляется посещение УУП зданий, строений и сооружений, расположенных на территории административного участка, в том числе особо важных объектов и объектов жизнеобеспечения, а также посещение жилых помещений в целях общения и установления взаимного доверия с их собственниками и иными проживающими в них гражданами [8, с. 154].

Важным направлением профилактики правонарушений, осуществляемой ОВД, является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних.

Несовершеннолетние – эта та прослойка общества, для которой характерен еще не сформировавшийся характер, импульсивность поведения, агрессивность и фанатизм, максимализм и риск, слабая мотивация своих поступков и подверженность чужому влиянию, внутренние конфликты и недостаточный уровень образования. Одной из целей государственной политики в интересах детей является их защита от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие несовершеннолетних и, следовательно, ограничение их от противоправного поведения и исключение предпосылок к формированию криминальной субкультуры в молодежной среде, массовому употреблению наркотических веществ, алкоголя, табакокурения и иных асоциальных деяний [3, с. 225]. Формой профилактики правонарушений несовершеннолетних является работа подразделений по делам несовершеннолетних по выявлению, постановке на учет групп подростков антиобщественной направленности с целью дальнейшего их разобщения или переориентации, воспитательного процесса. На инспектора по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного полиции ложится непростая воспитательная функция, направленная на предотвращение правонарушений в дальнейшем. Инспектор по делам несовершеннолетних вместе с участковым уполномоченным полиции закреплены за определенным территориальным участком, на котором, как правило, находятся общеобразовательные организации (школы, лицеи, гимназии) [5, с. 50]. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних обусловлена важностью раннего профилактического вмешательства в социальное окружение ребенка. В современном обществе проблема несовершеннолетней преступности становится все более актуальной. Подростки, сталкиваясь с различными трудностями и негативными факторами, могут оказаться на пути криминала. Однако раннее вмешательство и профилактика способны существенно снизить риск вовлечения подростков в преступную деятельность. Одним из ключевых аспектов профилактики является создание благоприятной среды для развития молодежи. Необходимо обеспечить доступ к образованию, культурным мероприятиям и спортивным секциям. Это поможет подросткам развивать интересы, находить но-

вые хобби и увлечения, а также устанавливать здоровые социальные связи. Важным элементом профилактики является также работа с семьей подростка. Родители должны уделять больше внимания своим детям, поддерживать их в трудные моменты и помогать преодолевать возникающие проблемы. Важно также избегать насилия и жестокого обращения в семье, т. к. это может привести к серьезным психологическим травмам у ребенка.

Кроме того, необходимо проводить информационные кампании и образовательные программы, направленные на повышение правовой культуры молодежи. Подростки должны знать свои права и обязанности, а также понимать последствия своих действий. Наконец, активное участие правоохранительных органов и общественных организаций также играет значительную роль в профилактике несовершеннолетней преступности. Сотрудничество между этими структурами позволяет своевременно выявлять проблемные ситуации и оказывать помощь подросткам, находящимся в группе риска. Поэтому профилактика несовершеннолетней преступности требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями мы сможем создать общество, в котором каждый ребенок сможет расти и развиваться без страха перед криминалом.

Следует отметить, что асоциальное поведение любого человека является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Оно проявляется в различных формах, таких как алкоголизм, наркомания, преступность, насилие и другие негативные явления. Для предотвращения распространения асоциальных процессов необходимо осуществлять профилактическое воздействие на них. Профилактика асоциального поведения включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение и предотвращение возникновения асоциальных проявлений. Она может быть общей и специальной. Общая профилактика направлена на предупреждение условий, способствующих возникновению асоциального поведения, а специальная — на работу с конкретными лицами, нуждающимися в особом внимании.

Одним из важных аспектов профилактического воздействия является ранняя диагностика и коррекция асоциальных проявлений. Раннее выявление и вмешательство позволяют предотвратить развитие асоциальных тенденций и способствуют успешной адаптации личности в обществе. Также важную роль играет организация помощи людям с асоциальными формами поведения. Такая помощь может включать информационную поддержку, медико-биологические и социально-профилактические мероприятия. Информационная поддержка направлена на ознакомление людей с их правами, обязанностями и существующими центрами помощи. Социально-профилактическая помощь направлена на выявление и устранение основных причин и условий возникновения асоциальных явлений. Соци-

ально-правовая помощь включает помощь в трудоустройстве, восстановлении документов и взаимодействии с государственными и иными организациями.

Таким образом, профилактическое воздействие на асоциальные процессы является необходимым условием для сохранения стабильности и благополучия общества. Оно должно быть комплексным и включать в себя различные меры, направленные на предупреждение и предотвращение возникновения асоциальных проявлений. Только благодаря совместным усилиям государства, общества и каждого отдельного человека можно достичь успеха в борьбе с асоциальными процессами и создать условия для гармоничного развития личности и общества в целом

Одним из важнейших субъектов профилактики правонарушений в России являются ОВД. Именно полиция на постоянно основе осуществляет ряд мероприятий, которые должны как противодействовать уже существующей преступности и правонарушениям, так и деятельности, которая может стать противозаконной в будущем.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
3. Антонова Л. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8–1. С. 225–231.
4. Габова О. С. О роли участкового уполномоченного полиции в проведении общей профилактики преступлений и административных правонарушений / О. С. Габова, Ю. В. Лукичев // Административно–правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 52–56.
5. Елизарова А. Д. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних / А. Д. Елизаврова, А. В. Фасхутдинова // Colloquium-Journal. 2020. № 6–6. С. 49–51.
6. Катаева О. В. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений: современные проблемы и перспективы / О. В. Катаева, И. А. Ряпухина, О. Е. Карпушин // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 20–24.

7. Хабибова Л. Д. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и профилактике правонарушений и преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2. С. 38–44.

8. Харитонов И. А. О некоторых вопросах профилактики правонарушений участковыми уполномоченными полиции // Участковый уполномоченный полиции: проблемы административной деятельности и пути их решения : материалы внутриведомственной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 153–156.

9. Шатилович С. Н. Место и роль органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов предупреждения семейно-бытовой насильственной преступности // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 2. С. 104–112.

Хузиахметов Ильнур Маратович,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов),
Академия управления МВД России
E-mail: huziahmetoffilnur@yandex.ru

**Роль участкового уполномоченного полиции в предупреждении
и профилактике административных правонарушений,
посягающих на общественный порядок
и общественную безопасность**

Аннотация. Статья акцентирует внимание на необходимость предупреждения и профилактики административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность сотрудниками органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД). А также роль участкового уполномоченного полиции (далее по тексту – УУП) в данном направлении деятельности. Ведь благодаря профилактической работе на обслуживаемом административном участке можно добиться положительной оперативной обстановки, способствующей поддержанию общественного порядка и безопасности общества.

Выводы, сделанные автором в ходе исследования, можно будет использовать для включения в учебную литературу, а также материалом для последующего рассмотрения вопроса о внесении изменений и дополнений в законодательство.

Ключевые слова: общественный порядок и общественная безопасность, участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, официальное предостережение, профилактика, предупреждение.

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности, согласно которой на территории страны необходимо обеспечить безопасность проводимых общественно – политических и иных мероприятий, а также развить единую систему государственной системы профилактики правонарушений.

Таким образом, глава государства подчеркнул необходимость реализации данных мероприятий государственными органами. Деятельность сотрудников ОВД по предупреждению и профилактике административных правонарушений против общественного порядка и общественной безопасности является важной по нескольким причинам:

1. Сохранение общественного порядка. Правонарушения могут привести к нарушению стабильности и безопасности общества. Предотвращение и расследование административных правонарушений помогает со-

хранить общественный порядок и предотвратить потенциальные конфликты и беспорядки.

2. Защита общественной безопасности. Административные правонарушения могут создавать угрозу для жизни и здоровья граждан, их имущества, а также для общественной безопасности в целом. Деятельность сотрудников ОВД по профилактике таких правонарушений помогает защитить общественное благополучие и обеспечить безопасность граждан.

3. Укрепление правопорядка. Предупреждение и пресечение административных правонарушений способствует укреплению правопорядка в обществе и повышению уровня доверия граждан к правоохранительным органам. Это способствует мирному и гармоничному сосуществованию людей и обеспечению законности и порядка.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет общую и индивидуальную профилактику правонарушений. Общая профилактика направлена на выявление детерминантов, порождающих правонарушение, или способствующих и облегчающих их совершение. Индивидуальная же профилактика направлена на оказание воспитательного воздействия на определенную категорию лиц, склонных к совершению административных правонарушений и устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение.

Своевременное выявление сотрудниками ОВД причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, против общественного порядка и безопасности является наиболее эффективным в профилактике правонарушений, ведь это дает нам возможность пресечь противоправные деяния на стадии возникновения предпосылок к их осуществлению. В случае выявления субъектом профилактики детерминантов, способствующих совершению правонарушения, то в соответствующий орган, организацию или общественное объединение вносится представление об их устранении. Кроме того, сотрудники ОВД правомочны объявлять лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

За непринятие мер по вынесенному представлению должностного лица ОВД об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения статьей 19.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

На федеральном уровне определения общественного порядка и безопасности не закреплены. Однако в ряде законов, принятых в субъектах

Российской Федерации дает нам толкование данных терминов. Так, в законе Республики Башкортостан закреплено, что общественный порядок – система сложившихся в обществе отношений, обеспечивающих обстановку безопасности, спокойствия, защиту нравственности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина. А законом Свердловской области установлено, что общественная безопасность – это состояние и процесс обеспечения защиты прав и свобод граждан, жизненно важных интересов общества и государства, от угроз, препятствующих их нормальной жизнедеятельности.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность, закреплены в главе 20 КоАП РФ. И немало важную роль после принятия 29.03.2019 нового приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации № 205 в предупреждении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, играют сотрудники УУП. Основными формами их деятельности являются:

- 1) ежедневный профилактический обход, закрепленного за ними административного участка;
- 2) рассмотрение в рамках своей компетенции поступающих от граждан обращений;
- 3) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, склонными к совершению противоправных деяний;
- 4) осуществление в установленное время приема граждан в участковом пункте полиции;
- 5) предоставления отчета населению о проделанной ими работе за период деятельности.

Соответственно вышеуказанный ведомственный приказ возлагает на сотрудников УУП обязанность ежедневно осуществлять профилактический обход на закрепленном за ним административном участке, в ходе которого сотрудники УУП посещают здания, строения и иные сооружения, в том числе важные, особо важные объекты и объекты жизнеобеспечения. При возникновении необходимости производят обследование подъездов, чердачных и подвальных помещений данных объектов и осуществляют взаимодействие с собственниками или представителями собственников данных объектов.

В случаях если УУП в ходе профилактического обхода выявляет детерминанты, способствующие совершению правонарушения, он принимает меры к внесению в соответствующий орган или организацию представления об устранении этих причин и условий. Результаты своей деятельности в ходе профилактического обхода УУП (в том числе выявленных административных правонарушениях) докладывает своему непосредственному руководителю.

Еще одним нововведением приказа МВД России № 205 стало закрепление нормы, обязывающей УУП проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий. При поступлении сотруднику УУП информации от подразделения по организации охраны общественного порядка или должностного лица территориального органа, на которого возложены обязанности по организации охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных и официальных спортивных мероприятий, о вступлении в отношении лица, в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок и общественную безопасность, совершенном при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий, то оно подлежит постановке на профилактический учет. Сотрудник УУП посещает вышеуказанную категорию лиц, по месту их жительства или пребывания, не реже одного раза в квартал в течение 1 года со дня окончания исполнения ими постановления о назначении административного наказания. При этом совершение данными лицами повторного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий является основанием для продления в отношении них индивидуальной профилактической работы.

В ходе посещения сотрудником УУП по месту жительства данной категории лиц, в целях предотвращения совершения ими преступлений, и повторного совершения правонарушений с ними проводится профилактическая беседа. При проведении профилактической беседы лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, разъясняется его моральная и правовая ответственность перед обществом и государством, а также социальные и правовые последствия продолжения его антиобщественного поведения. Сотрудник УУП вправе объявить лицу, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа официальное предостережение о недопустимости действий, которые создают условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения его антиобщественного поведения.

В пункте 35.3 Инструкции по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке закреплена лишь возможность объявления официального предостережения лицу, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, информация о санкции за его неисполнение отсутствует. Однако норма носит отсылочный характер к статье 20 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Согласно части 3 данной статьи: «В случае неисполнения требования, изложенного в офи-

циальном предостережении (предостережении) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Как мы видим в данной норме отсутствует четкая регламентация санкции, предусмотренной за неисполнение объявленного официального предостережения. Данный пробел в законе вызывает у лица, которому объявлено официальное предостережение чувство безнаказанности и попустительского отношения к его исполнению и не способствуют более эффективной деятельности по предупреждению административных правонарушений, посягающих на ОП и ОБ. Кроме того, сотрудники УУП понимая факт отсутствия санкции, предусмотренной законом, за неисполнение официального предостережения данную норму не применяют, и лицам, в отношении которых проводится профилактическая работа, данное требование не объявляют.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что отсутствие четкой регламентации санкции за неисполнение официального предостережения может привести к чувству безнаказанности у лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа. Данный факт не только уменьшает эффективность деятельности по предупреждению административных правонарушений, но также создает препятствия в обеспечении ОП и ОБ. Для решения данной проблематики необходимо принять следующие меры:

1. Уточнить в законодательстве конкретные санкции, которые применяются за неисполнение официального предостережения. Это позволяет усилить ответственность лиц, на которых оно направлено, и повысить эффективность профилактической работы.

2. Обучить сотрудников УУП правилам и процедурам, связанным с объявлением официального предостережения, и акцентировать внимание на необходимость его исполнения. Это поможет снять путаницу и повысит понимание того, каким образом следует действовать в случае неисполнения требований указанных в предостережении.

3. Организовать систему мониторинга и контроля за выполнением официальных предостережений. Это позволит своевременно выявлять случаи неисполнения и принимать меры по устранению нарушений.

В результате применения вышеуказанных мер будет обеспечено более эффективное предупреждение административных правонарушений, а также повышения уровня ОП и ОБ на обслуживаемом сотрудниками УУП административном участке.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024).

4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

5. Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 431-з «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан».

6. Закон Свердловской области от 23.06.1997 № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области».

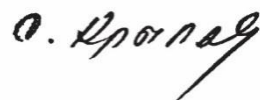
7. Милёхин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2023. 672 с.

Чистобородов Илья Григорьевич,
доктор юридических наук,
заместитель начальника управления
организации подготовки кадров
Главного управления по работе с личным составом –
начальник отдела организации научной деятельности
образовательных организаций МВД России
E-mail: I.Chistoborodov@mail.ru

**70 лет со дня образования кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
Академии управления МВД России**

Аннотация. В июле 2024 года Академия управления МВД России празднует свое 95-летие с момента образования. Прославленная образовательная организация, подготовившая тысячи управленческих кадров в интересах МВД России, и в настоящее время является современным высокоэффективным научно-образовательным центром. На кафедрах Академии собран коллектив талантливых преподавателей, способный передать слушателям и адъюнктам знания, которые понадобятся им при осуществлении своей деятельности в интересах государства и общества. В августе 2024 года свой 70-летний юбилей празднует кафедра управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России. Уникальное учебное подразделение известно в стране и за рубежом своей насыщенной историей, ветеранами, профессорско-преподавательским составом, выпускниками, достижениями в науке и подготовке кадров.

*В жизни каждого коллектива,
равно как и в жизни каждого человека,
есть торжественные минуты
и незабываемые события,
которые, подобно ярким звездам,
нетленно горят в памяти,
наполняя жизнь людей громадным смыслом,
вдохновляя их на благородные, героические
дела,
неустанный труд во имя высокой цели.*

С.М. Крылов,
первый начальник Академии

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР № 9527 от 28 августа 1954 г. и приказом МВД СССР № 782 от 27 сентября 1954 г. в Высшей школе МВД СССР была образована кафедра службы органов внутренних дел – сегодня кафедра управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России. В последующем приказом МВД СССР № 354 от 20 августа 1955 г. была создана кафедра административного права, ставшая правопреемницей кафедры службы.

В настоящее время кафедра является одним из ведущих учебных подразделений по вопросам организации деятельности полицейских служб, обеспечивающих общественный порядок. В данной статье автор считает необходимым выделить в истории развития кафедры три основных этапа и отметить деятельность наиболее выдающихся, руководителей кафедры.

Первый этап (1954–1975 гг.) – создание и становление кафедры административного права Высшей школы МВД СССР.

Огромный вклад в дело становления кафедры внес ее первый начальник – доктор юридических наук, профессор С. С. Студеникин. Он по праву считается создателем советской школы административного права. Обладал выдающимися организаторскими способностями, видный ученый, педагог и по сей день является примером беззаветного служения родине. Семен Севастьянович являлся членом Комиссии законодательных предложений Верховного Совета СССР и одновременно членом редакционной коллегии журнала «Советское государство и право». Многочисленные ученики С. С. Студеникина показали бесконечную глубину и многообразие административного права в деятельности органов внутренних дел.

С 3 июля 1961 г. на должность начальника кафедры административного права Высшей школы МВД РСФСР назначен Михаил Иванович Еропкин. Талантливый педагог, участвуя в подготовке управленцев в сфере общественного порядка, внедрял научные основы в деятельность органов внутренних дел. Постоянный творческий поиск и связи с практическими органами позволили ему подготовить и опубликовать такие фундаментальные работы как «Управление в области охраны общественного порядка» (1965 г.), «Научные основы управления органами охраны общественного порядка» (1968 г.). В 1967 г. блестящая защита диссертации «Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в Советском государстве» приносит М. И. Еропкину ученую степень доктора юридических наук, а затем, в конце 1968 г., он получает звание профессора.

В апреле 1969 г. профессор М. И. Еропкин становится заместителем начальника Управления административной службы милиции МВД СССР, а в 1974 г. его назначение на должность начальника Управления учебными заведениями Министерства внутренних дел СССР наилучшим образом

соответствует жизненному и преподавательскому опыту. В эти годы в системе МВД открывается значительное количество новых высших и специальных средних школ милиции, факультетов и филиалов.

Второй этап (1975–1989 гг.) – создание и деятельность кафедры охраны общественного порядка и административного права Академии МВД СССР (организации охраны общественного порядка и административного права Академии МВД СССР).

Одним из ярких руководителей кафедры в данный период являлся Лев Леонидович Попов, который был назначен начальником в 1980 г. На этой кафедре, где работали его учителя, друзья и коллеги, Лев Леонидович делал свои первые шаги в науку. Восьмилетний период руководства кафедрой Львом Леонидовичем стал новым этапом исследования проблем охраны общественного порядка в быстро меняющейся стране. В эти годы кафедра расширяет свои творческие связи с отраслевыми службами МВД СССР, территориальными органами.

Самое серьезное внимание уделялось подготовке диссертационных исследований, значительно расширилась их тематика, продолжилось успешное руководство подготовкой адъюнктов. Более 30 адъюнктов и соискателей защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, некоторые из них впоследствии стали докторами юридических наук. Признанием и оценкой заслуг Л. Л. Попова в успешном руководстве кафедрой явилось его назначение в 1988 г. заместителем начальника Академии МВД СССР.

Третий этап (с 1989 г. – по настоящее время) – становление и развитие управленческого направления в сфере охраны общественного порядка на кафедре организации охраны общественного порядка и безопасности (управления деятельности служб общественной безопасности, управления деятельностью служб обеспечения общественного порядка).

Рассматривая данный период, считаю необходимым остановиться на деятельности руководителя кафедры – Владимира Александровича Казюлина. Подобный выбор связан в первую очередь с тем обстоятельством, что годы службы и учебы автора на данной кафедре пришлось на время руководства В. А. Казюлина. Кандидат юридических наук, доцент В. А. Казюлин возглавил кафедру в декабре 2008 года. До этого, с 2000 г. по 2005 г. Владимир Александрович работал первым заместителем начальника ГУВО МВД России. Необходимо отметить, что благодаря его стараниям удалось создать творческий коллектив единомышленников, которые на высоком профессиональном уровне выполняли возложенные на кафедру задачи. На должности профессорско-преподавательского состава Владимир Александрович осуществлял подбор кандидатов из практических органов, окончивших Академию управления. Это решение позволило соединить практический опыт с теоретическими знаниями преподавателей, что положительно повлияло на подготовку слушателей. Следует

подчеркнуть, что под его руководством кафедра активно внедряла инновационные методы обучения, разрабатывала учения на базе виртуальных полигонов.

В сентябре 2009 года автор поступил в Академию управления МВД России и пришел на кафедру в качестве слушателя второго факультета для подготовки выпускной квалификационной работы. Владимир Александрович одобрил тему моей выпускной квалификационной работы, посвященной вопросам обеспечения общественного порядка органами внутренних дел в период проведения выборов и предложил в качестве научного руководителя доцента кафедры кандидата юридических наук, доцента полковника полиции Альбину Станиславовну Ускову. Хочется отметить, что А. С. Ускова проводила все виды учебных занятий с различными категориями обучающихся в Академии. Яркий и неповторимый преподавательский стиль отличался актуальностью, методической обеспеченностью и наглядными материалами. Альбина Станиславовна постоянно повышала свой научно-педагогический уровень, участвовала в составлении и переработке методических материалов по преподаваемым кафедрой дисциплинам, занималась подготовкой фондовых лекций и разработкой методических рекомендаций для проведения семинарских и практических занятий. Для поддержания связи с практическими органами внутренних дел и актуальности передаваемого обучающимся опыта ею осуществлялось взаимодействие с сотрудниками ГУОООП МВД России, выезды в служебные командировки в территориальные органы внутренних дел.

Альбина Станиславовна как научный руководитель по выпускной квалификационной работе на постоянной основе проводила консультации и предлагала к использованию различные методы научного познания. Выражаю искреннюю благодарность Альбине Станиславовне за плодотворно потраченное время при осуществлении научного руководства по подготовке моего исследования. С глубоким признанием ее заслуг вспоминаю проведенные часы совместной работы, благодаря ее таланту, появился интерес к проведению научных исследований. В итоге, выпускная квалификационная работа была выполнена на достаточно высоком уровне, что позволило кафедре принять решение о направлении работы на конкурс среди слушателей Академии управления МВД России. В связи с тем, что исследование, подготовленное под руководством А. С. Усковой, членами конкурсной комиссии было высоко оценено, это способствовало получению отличной оценки при защите работы на кафедре.

Руководитель кафедры В. А. Казюлин обратил внимание на мои успехи в обучении, имеющийся опыт практической деятельности, сложившиеся деловые отношения с членами кафедры и посоветовал мне остаться преподавателем после окончания Академии. С радостью и благодарностью согласившись с предложением, посчитал необходимым продолжить свою службу в качестве преподавателя и подготовить диссертацию.

ционное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В 2011 году поступил в адъюнктуру Академии, закрепился за данной кафедрой для подготовки кандидатской диссертации на тему: «Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний». Научное руководство подготавливаемого исследования осуществлял профессор кафедры, доктор юридических наук профессор Александр Георгиевич Елагин.

Сферу научных интересов этого выдающегося ученого составляли теоретико-прикладные проблемы обеспечения комплексной безопасности, в том числе и общественной безопасности. Кроме того, им были подготовлены научные работы, связанные с исследованиями вопросов обеспечения собственной безопасности личного состава органов внутренних дел. Ведущий профессор кафедры уделял большое внимание вопросам обеспечения безопасности инфраструктуры органов внутренних дел от воздействия различных рисков, в том числе и террористических проявлений. Его научные исследования были ориентированы на освещение проблем организационного и правового обеспечения безопасности подведомственных Министерству внутренних дел объектов.

Александр Георгиевич на протяжении долгих лет служил в Академии на кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка. Благодаря его высокому профессионализму и чуткому научному руководству мне удалось подготовить диссертационное исследование досрочно и защитить его в 2013 году. Благодарен Александру Георгиевичу за те знания, которые он смог в меня вложить при осуществлении научного руководства. Его талант и самоотдача в работе с учениками позволила мне приобрести знания и опыт проведения научных исследований.

После защиты диссертации мне посчастливилось работать в дружном и сплоченном коллективе единомышленников, которые делились с обучающимся своими званиями, опытом и талантом. На момент празднования 60-летия кафедры в 2014 году профессорско-преподавательский состав объединил таких ученых, как: доктора юридических наук, профессора А. Г. Елагина; доктора юридических наук, доцента Ф. П. Васильева; кандидатов юридических наук, доцентов В. А. Казюлина, Ф. Ф. Анюрова, А. В. Семенистого, А. Н. Гугунского, А. Г. Николаева, П. А. Солошенко, А. С. Ускову, Б. Ф. Швецова, А. В. Шевцова; кандидатов юридических наук: С. В. Байгажакова, Н. Н. Пестова; кандидатов экономических наук А. А. Мичникова; старших преподавателей: В. О. Тулева, В. В. Кирюхина; старшего преподавателя-методиста (по информационным и инновационным технологиям обучения) Р. Ю. Анисимова; специалиста по учебно-методической работе И. В. Фролову; старшего лаборанта Т. Г. Виноградову.

Особенно хочется отметить вклад в развитие кафедры управления деятельностью служб обеспечения общественного порядка старшего преподавателя Владислава Олеговича Тулева, с которым мне посчастливилось трудиться в одном служебном кабинете. Уникальный человек, мастер своего дела, специалист, способный применять различные методы научного познания, всегда проявляющий инициативу и интерес к научной деятельности Академии. Владислав Олегович принимал активное участие в работе научных авторских коллективов как кафедры управления деятельностью служб обеспечения общественного порядка, так и Академии управления МВД России, в целом. В коллективе В. О. Тулева высоко ценили за точность формулировок и ясность ума. Дружеские отношения позволяли готовить интересные совместные разработки, такие как электронные учения «Футбол», направленные на подготовку руководителей органов внутренних дел к действиям по обеспечению правопорядка во время Чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Грамотный профессионал своего дела одновременно являлся моим близким товарищем, единомышленником и соавтором при подготовке различных научно-исследовательских работ. Общительность и стремление к получению новых знаний позволяли ему поддерживать деловые связи с практическими органами внутренних дел, осуществлял постоянное взаимодействие с подразделениями лицензионно-разрешительной работы центрального аппарата и территориальных органов МВД России, что позволяло не только своевременно актуализировать преподаваемый материал, но и предлагать адъюнктам для исследований востребованные проблемные вопросы практической работы органов внутренних дел. Его яркие выступления были по достоинству оценены на ежегодных всероссийских семинарах-совещаниях с руководителями подразделений лицензионно-разрешительной работы. Необходимо отметить, что многие сотрудники, занимающиеся данной работой, знали его лично, поскольку Владислав Олегович являлся ответственным за организацию и проведение занятий со слушателями Высших академических курсов Академии по повышению квалификации начальников центров лицензионно-разрешительной работы территориальных органов МВД России регионального уровня. Все эти достоинства не остались незамеченными, и В. О. Тулева пригласили продолжить службу в центральном аппарате МВД России, а позже ФСВНГ России, занимаясь организацией деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы.

В заключение хочется сказать добрые слова и другим членам профессорско-преподавательского состава кафедры, поздравить коллектив кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России с 70-летием со дня образования.

Этот юбилей – знаменательное событие не только для ветеранов, профессорско-преподавательского состава, но и для всех обучавшихся слушателей, которые готовили выпускные квалификационные работы и диссертационные исследования на данной кафедре, и хочется верить, остались в памяти преподавателей. Сегодня кафедра занимает одно из лидирующих мест в образовательном процессе, направленном на подготовку руководящих кадров органов внутренних дел. Педагогическим составом сочетаются новейшие достижения отечественной науки с практическим опытом организации деятельности подразделений МВД России по обеспечению охраны общественного порядка.

Сегодня кафедра представляет собой сформировавшуюся современную образовательную и научно-исследовательскую площадку. Сотрудники имеют высокие научные звания, созданы условия для разработки и развития не имеющих аналогов в системе правоохранительных органов учебных дисциплин. В связи с этой знаменательной датой сердечно поздравляю руководителей, ветеранов и профессорско-преподавательский состав кафедры.

Шапошников Сергей Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
E-mail: srglom@rambler.ru

**Административно-правовой статус
участкового уполномоченного полиции
в сфере осуществления административного надзора за лицами,
освобожденными из мест лишения свободы**

Аннотация. В статье рассматриваются права, обязанности, ответственность, запреты и ограничения, правовые гарантии, определяющие характерные черты и особенности элементов административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административный надзор, административно-правовой статус, поднадзорный, участковый уполномоченный полиции.

Современное общество нуждается в четкой регламентации деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и формировании образа сотрудника полиции, воспринимаемой как защитника прав и свобод человека и гражданина от имени государства. Несмотря на оптимизацию и изменения структуры ОВД, полиция остается главной силой правоохранительной системы. С развитием общественных отношений в ОВД появляются новые направления деятельности, а следовательно, и новые должностные обязанности у сотрудников полиции.

С возрождением в российской правовой системе административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – МЛС) у сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции (далее – УУП), вводится новая обязанность, заключающаяся в осуществлении наблюдения за поднадзорными лицами.

Подразделения УУП всегда играли ключевую роль в работе органов внутренних дел, обеспечивая безопасность граждан и правопорядок на вверенных административных участках. Их деятельность направлена на защиту интересов личности, государства и стабильное развитие общества. Данным подразделениям государством уделяется постоянное внимание. 2 апреля 2024 г. в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России, по итогам работы министерства в 2023 году, Президент Российской Федерации В. В. Путин акцентировал внимание: «Предстоит

повысить и эффективность службы участковых уполномоченных. Многие сотрудники действительно качественно выполняют эту трудную, порой незаменимую работу. И результат – весомый. Так, в 2023 году именно с помощью участковых уполномоченных полиции установлены преступники по каждому пятому раскрытому преступлению – 21,9 процента»¹. Кроме того, одними из основных задач УУП является поддержание правопорядка на территории обслуживания, оперативное реагирование на правонарушения и устранение причин и условий их совершения. Профилактика преступлений, включая индивидуальную работу с лицами, состоящими на учете в ОВД, особенно с поднадзорными, является приоритетным направлением для УУП. Учитывая изложенное, анализ административно-правового статуса УУП в области осуществления административного надзора и выявление пробелов является весьма важным.

В теории права выделяют следующие виды правовых статусов: общий (конституционный), присущий всем гражданам, содержание такого статуса составляют права и обязанности предоставленные и гарантированные Конституцией РФ; специальный (родовой) отражает положение определенных групп граждан (госслужащие, осужденные и т. д.), которые основываясь на общем статусе могут иметь определенную специфику в виде дополнительных прав, обязанностей, льгот закрепленных в действующем законодательстве [5, стр.190] и индивидуальный отражающий персонифицированные особенности конкретного лица [4, с. 63].

Существует несколько позиций относительно содержания специального статуса, например сотрудника полиции. Одни включают в него права, обязанности, формы деятельности и порядок взаимодействия [3, с. 73], другие – ответственность, льготы и гарантии [6, с. 135].

Обобщая теоретические взгляды, можно выделить следующие компоненты административно-правового статуса УУП в осуществлении административного надзора: права, обязанности, ответственность, ограничения и запреты, правовые гарантии. Рассмотрим каждый из указанных элементов правового статуса УУП.

Права госслужащего, защищенные государством, гарантируют ему стабильное положение и регулируют его деятельность [2, с. 33]. Учитывая, специфику работы полиции, эти права воплощаются в форме властных полномочий, дающих сотрудникам больше возможностей, чем обычным гражданам, для поддержания правопорядка в обществе. Это, в свою очередь, накладывает на них ответственность за безопасность и правопорядок в стране. Д. Н. Бахрах предлагал классифицировать права сотруд-

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 года // Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 06.05.2024).

ников правоохранительных органов, выделяя общеслужебные, которыми обладают все сотрудники исполняющие свои должностные обязанности [1, с. 39].

УУП, осуществляющие административный надзор, призваны обеспечить соблюдение и защиту прав граждан. Существуют различные классификации обязанностей сотрудников. Их можно разделить на основные (например, соблюдение законов), служебные (связанные со службой в полиции) и служебно-профильные (специфичные в рамках осуществления административного надзора).

Государство, наделяя сотрудников подразделений УУП полномочиями, также устанавливает ответственность за их превышение или неисполнение обязанностей. Ответственность может быть административной, гражданской, дисциплинарной или уголовной.

Следующим элементом правового статуса являются ограничения и запреты. Ограничения определяют условия, при которых сотрудник не может проходить службу в подразделениях УУП. Запреты – это прямые указания воздержаться от определенных действий, нарушение которых влечет ответственность.

Важным элементом правового статуса являются правовые гарантии, которые выступают механизмом защиты сотрудников УУП, при исполнении ими своих обязанностей, в том числе и при осуществлении административного надзора.

Существует два вида гарантий:

1. Гарантии, обеспечивающие защиту и реализацию полномочий УУП: личная безопасность; запрет на вмешательство в законную деятельность; обязательность выполнения поднадзорными лицами, законных требований УУП; ответственность за воспрепятствование исполнению обязанностей; правовая защита от дачи объяснений, по существу, находящихся в производстве материалов проверки, дел об административных правонарушениях и др.; государственная защита жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества УУП и членов его семьи.

2. Гарантии социальной защиты: оплата труда; страхование; медицинское обеспечение; гарантии связанные с прохождением службы.

На наш взгляд, в настоящее время вопрос правовых гарантий УУП урегулирован не полностью. Так, например, для сотрудников уголовно-исполнительной системы, выполняющих схожие функции, в области индивидуальной профилактической работы с некоторыми категориями граждан, предусмотрено льготное исчисление выслуги лет¹, а для сотруд-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 (ред. от 04.07.2023) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, феде-

ников подразделений УУП – нет. В целях повышения престижа службы и сохранения кадрового потенциала УУП, считаем необходимым закрепление указанной правовой гарантии в нормативных правовых актах.

В заключении необходимо отметить, что для повышения эффективности работы УУП при осуществлении административного надзора, необходимо совершенствовать их правовой статус, путем законодательного закрепления гарантий обеспечивающих защиту сотрудников и успешное выполнение служебных полномочий.

Список литературы:

1. Бахрах Д. Н. Государственная служба в Российской Федерации : текст лекций. Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1995. 101 с.
2. Василенко А. И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству // Юридический мир. 2015. № 1. С. 30–35.
3. Манохин В. М. Советская государственная служба. М. : Юрид. лит., 1966. 195 с.
4. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 293 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 541 с.
6. Старилов Ю. Н. Служебное право : учебник. М. : БЕК, 1996. 683 с.

ральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации». Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.05.2024).

Шихалов Алексей Олегович,
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: a.shikhalov@mail.ru

**К вопросу организации профилактической работы
участкового уполномоченного полиции
со стоящими на учете больными алкоголизмом**

Аннотация. В статье рассматриваются основания и порядок проведения индивидуальной профилактической работы участковым уполномоченным полиции с лицами больными алкоголизмом. Автором анализируются действующие законодательство, регламентирующие деятельность по профилактике правонарушений и деятельность участковых уполномоченных полиции. Как итог, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, участковый уполномоченный полиции, профилактический учет, общая профилактика, индивидуальная профилактика, алкоголизм.

Как известно, профилактика алкоголизма это одна из важнейших социальных задач и ее реализация зависит не только от деятельности сотрудников органов внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции, но и от активной и последовательной работы всех представителей органов власти, а также каждого гражданина в отдельности [1, с. 236].

Алкоголизм – это серьезная проблема, которая затрагивает миллионы людей во всем мире. Он разрушает семьи, разрушает жизни и приводит к множеству негативных последствий для здоровья. Одной из главных причин алкоголизма является доступность алкоголя. Алкоголь продается практически везде, и его легко купить даже несовершеннолетним. Это делает алкоголь доступным для всех, что увеличивает риск развития алкогольной зависимости.

Еще одна причина алкоголизма – это культурные традиции, связанные с употреблением алкоголя. Во многих странах употребление алкоголя считается нормой, и люди привыкают к нему с детства. Это также способствует развитию алкогольной зависимости.

Для противодействия алкоголизму необходимо принимать меры на разных уровнях. На государственном уровне целесообразно усилить меры административно-правового воздействия в отношении лиц, несоблюдающих установленные законом ограничения, а также проводить активную

антиалкогольную профилактику. На общественном уровне важно создавать условия, которые будут способствовать здоровому образу жизни. Это включает развитие спорта и культуры, создание рабочих мест и улучшение условий жизни.

На индивидуальном уровне необходимо развивать навыки самоконтроля и умение говорить «нет», когда предлагают выпить. Также важно осознавать последствия употребления алкоголя и понимать, что алкоголизм – это болезнь, которую можно вылечить. Только совместными усилиями государства, общества и каждого отдельного человека можно преодолеть эту проблему и создать общество, свободное от алкогольной зависимости.

Важное значение в предупредительной деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) имеет принцип законности. Сама же законность в профилактической деятельности обеспечивается строгим правовым урегулированием оснований и порядка применения различных профилактических мер, правомочий органов и лиц, их осуществляющих. Таковы основные требования законодательства, в вопросах профилактики правонарушений, вытекающие из основных принципов профилактики правонарушений.

Кроме указанного закона к правовой основе деятельности УУП в области профилактики относится Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Как уже было отмечено алкоголизм является одной из самых серьезных проблем современного общества. Он оказывает негативное влияние на жизнь людей, разрушает семьи. В связи с этим важную роль в борьбе с алкоголизмом играет УУП.

Этот сотрудник полиции отвечает за определенный административный участок. Он знает жителей своего участка, их проблемы и потребности. Благодаря этому УУП может эффективно выявлять лиц, страдающих алкоголизмом, и оказывать им помощь.

Одна из основных задач УУП в борьбе с алкоголизмом – это профилактика этого заболевания. УУП проводит профилактические беседы с жителями своего участка, разъясняет им вред, который наносит алкоголь организму человека, и призывает к здоровому образу жизни.

Также УУП занимается выявлением лиц, страдающих алкоголизмом. Он обращает внимание на поведение и внешний вид граждан, а также на их отношение к окружающим. Если УУП подозревает, что человек страдает алкоголизмом, он проводит с ним беседу и предлагает пройти медицинское освидетельствование.

Если человек, страдающий алкоголизмом, отказывается от лечения, УУП может инициировать процедуру принудительного лечения, если бу-

дет установлено, что человек представляет опасность для себя и окружающих.

Поэтому УУП играет важную роль в борьбе с алкоголизмом. Он помогает людям избавиться от этой зависимости, предотвращает совершение преступлений и защищает права и свободы граждан.

Исполняя требования указанных выше нормативно-правовых актов, УУП обязан проводить индивидуальную профилактическую работу с больными алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Правовым основанием для проведения индивидуальной профилактической работы УУП для указанной категории подучетных лиц, является информация подразделения по исполнению административного законодательства после подтверждения медицинской организацией нахождения указанной категории лиц на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма.

Здесь следует вспомнить о том, что ведомственным нормативным актом МВД России, а именно приказом МВД России от 11.01.2016 № 1 «Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка» в целях совершенствования информационного обеспечения ОВД, а также повышения эффективности деятельности по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности (далее – ООП и ООБ)с 01.05.2016 введено в эксплуатацию программное обеспечение для реализации Сервиса обеспечения ООП на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее по тексту – СООП).

СООП являясь ведомственной информационной системой, обеспечивает автоматизацию деятельности сотрудников ОВД в том числе: по исполнению административного законодательства; УУП; по осуществлению административного надзора; ПДН; по вопросам миграции и других.

Алкоголизм негативно влияет на физическое и психическое здоровье людей и приводит к различным социальным проблемам. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных методов борьбы с алкоголизмом, одним из которых являются информационные ресурсы.

Информационные ресурсы представляют собой совокупность данных, технологий и средств, которые позволяют собирать, обрабатывать, хранить и передавать информацию. В контексте противодействия алкоголизации информационные ресурсы могут быть использованы для распространения информации о вреде алкоголя, формирования здорового образа жизни и создания мотивации для отказа от алкоголя.

Одним из наиболее эффективных способов использования информационных ресурсов является создание специализированных сайтов и приложений. Такие ресурсы должны содержать актуальную информацию о последствиях алкоголизма, методах лечения и поддержки для тех, кто решил отказаться от алкоголя. Кроме того, такие сайты и приложения должны предоставлять возможность общения с другими людьми, которые также борются с алкоголизмом или уже смогли преодолеть зависимость.

Важным аспектом использования информационных ресурсов является их доступность для широкой аудитории. Информация должна быть понятной и доступной для всех возрастов и социальных групп. Кроме того, информационные ресурсы должны быть адаптированы к различным устройствам и платформам, чтобы пользователи могли получить доступ к информации в любое время и в любом месте.

Еще одним важным направлением использования информационных ресурсов является проведение образовательных мероприятий. Это могут быть лекции, семинары, тренинги и мастер-классы, направленные на повышение осведомленности населения о проблеме алкоголизма и формирование навыков здорового образа жизни. В них могут принимать участие сотрудники ОВД в том числе УУП. Можно сказать, что информационные ресурсы играют важную роль в противодействии алкоголизации. Они позволяют распространять информацию о вреде алкоголя, формировать здоровый образ жизни и создавать мотивацию для отказа от алкоголя. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо активное использование различных видов информационных ресурсов и их адаптация к потребностям различных аудиторий.

Реализуя цели СООП в повышении эффективности деятельности подразделений ОВД по профилактике правонарушений, обеспечению ООП и ООБ, решая задачу в виде автоматизации процесса организации оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД предусмотрено:

- автоматизированное ведение объектов учета (о лицах, совершивших административные правонарушения, состоящих на профилактическом учете, в том числе находящихся под административным надзором, лицах, формально подлежащих осуществлению административного надзора; объектах и лицах, подлежащих занесению в паспорта на жилой дом и на административный участок, закрепленных за УУП; несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете, их родителях или иных законных представителях; лицах, помещенных в ЦВСНП, ИВС, специальные приемники, ЦВСИГ;

- обеспечение сотрудников сведениями, содержащимися в централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетах, формируемых в интегрированных банках данных федерального и регионального уровней, прикладных сервисах ИСОД МВД России, а также иных государственных информационных системах;

- наполнение в автоматическом или автоматизированном режиме ИБД-Ф и ИБД-Р сведениями о лицах, совершивших административные правонарушения, отнесенные к компетенции ОВД;

- автоматизированное формирование аналитических и статистических отчетов о результатах оперативно-служебной деятельности;

- поиск данных по запросам с различными критериями;

- контроль за формированием и использованием сведений, содержащихся в Сервисе, сотрудниками подразделений системы МВД России.

Таким образом, имеющаяся информационная система, включая сервис «Участковый» позволяет УУП своевременно получать необходимую информацию о лицах которые могут попасть в категорию лиц с которыми необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу, как с больными алкоголизмом, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ.

Кроме того, начальник подразделения УУП ежемесячно запрашивает информацию подразделений по исполнению административного законодательства ТОВД – о лицах, которым назначено административное наказание за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, а также за совершение повторных правонарушений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (отдельно по виду опьянения) или предусмотренных частями 1 и 2 статьи 20.20, статьями 6.8 и 6.9 КоАП РФ.

Однако неоднократного совершения административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения недостаточно для постановки лица на профилактический учет из-за того, что требуется подтверждение медицинской организации нахождения лица на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, которое в настоящее время получать в полном объеме не представляется возможным т.к существуют ограничения нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В статье 13 именуемой «Соблюдение врачебной тайны» определено, что сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну и не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 этой же статьи.

Лечение алкоголизма требует соблюдения определенных правил и норм, одной из которых является сохранение врачебной тайны. Огромное

значение имеет важность соблюдения врачебной тайны в процессе лечения алкоголизма и ее влияние на процесс выздоровления.

Врачебная тайна – это принцип, согласно которому медицинский работник обязан сохранять в тайне информацию, полученную от пациента в ходе обследования и лечения. Этот принцип имеет огромное значение для обеспечения комфорта и безопасности пациента, а также для сохранения доверия между врачом и пациентом.

В контексте лечения алкоголизма соблюдение врачебной тайны особенно важно, т. к. речь идет о деликатной теме, связанной с зависимостью и возможными негативными последствиями для репутации пациента. Врач должен быть готов предоставить пациенту необходимую помощь и поддержку, не раскрывая при этом информацию о его заболевании окружающим.

Однако соблюдение врачебной тайны может быть затруднено в случаях, когда пациент представляет опасность для себя или окружающих. В таких ситуациях врач должен защитить интересы пациента одновременно предотвратив негативные последствия для общества. Важно отметить, что соблюдение врачебной тайны не означает сокрытие информации о заболевании пациента. Напротив, врач должен предоставлять пациенту полную и объективную информацию о его состоянии, возможных рисках и методах лечения. Эта информация должна быть представлена в контексте сохранения конфиденциальности пациента.

Соблюдение врачебной тайны является ключевым принципом в процессе лечения алкоголизма. Оно обеспечивает комфорт и безопасность пациента, способствует формированию доверительных отношений между врачом и пациентом, а также позволяет проводить эффективное лечение без страха общественного осуждения.

Суть части 3 состоит в том, что разглашение сведений, составляющих врачебную тайну допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя, а вот часть 4 допускает предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, но только в определенных случаях, к которым относятся:

1. В целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю, если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека;
2. При угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
3. По запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполне-

нием уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию;

3.1. В целях осуществления контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию;

4. В случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также несовершеннолетнему, не достигшему возраста, установленного частью 2 статьи 54 того же Федерального закона, для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5. В целях информирования ОВД:

- о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

- о поступлении пациента, который по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может сообщить данные о своей личности;

- о смерти пациента, личность которого не установлена;

6. В целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий;

7. В целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и в соответствии с частью 6 статьи 34.1 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;

8. При обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства о персональных данных;

9. В целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;

10. В целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с Федеральным законом от

21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Из вышеизложенного следует, что УУП может поставить на учет с целью дальнейшего проведения индивидуальной профилактической работы только тех лиц, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ и имеют обязанность наложенную судом пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию. Это означает, что со значительным количеством лиц, страдающих алкоголизмом систематическая профилактика не проводится.

УУП играют важную роль в профилактике правонарушений и преступлений. Они контролируют соблюдение условий хранения оружия, проводят ежедневные профилактические обходы административных участков и разъясняют собственникам зданий меры безопасности.

Одной из основных задач участковых является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете. Они посещают таких граждан, наблюдают за ними и принимают превентивные меры для снижения риска совершения преступлений.

Также УУП занимаются приемом граждан, обсуждая с ними вопросы личной безопасности, сохранности имущества и бытовых угроз. Они являются главными защитниками женщин, страдающих от семейного насилия на почве алкоголизма.

Для информирования населения об оперативной обстановке и проделанной работе УУП проводят отчеты перед населением. Это позволяет им получать обратную связь от жителей и корректировать свою работу в соответствии с их потребностями. Роль УУП в профилактике заключается в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений, контроле за соблюдением правил хранения оружия, проведении профилактических мероприятий с лицами, состоящими на учете, приеме граждан и информировании населения об оперативной обстановке.

В рамках профилактики алкоголизма УУП используют определенные формы профилактики, реализуя тем самым положения Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (статья 17), где закреплены формы профилактического воздействия, часть которых может осуществлять ОВД пределах установленной компетенции.

Во-первых это правовое информирование. УУП доводит до сведения граждан, проживающих на обслуживаемом им административном участке, руководителей организаций, расположенных на территории административного участка, информацию, направленную на обеспечение защиты их прав и законных интересов от противоправных посягательств,

а также о недопустимости совершения преступлений и иных правонарушений и неотвратимости наступления ответственности за совершенное противоправное деяние. Такая информация доводится, как лично при непосредственном общении, так и путем размещения ее на информационных стендах, в средствах массовой информации, а также на официальных сайтах информационно-телекоммуникационной сети Интернет ОВД или органа местного самоуправления.

Противодействие алкоголизму становится важной задачей государства и общества. Одним из ключевых аспектов этой деятельности является правовое информирование населения.

Правовое информирование в противодействии алкоголизму направлено на формирование у граждан понимания законодательства, регулирующего оборот и потребление алкоголя, а также ответственности за нарушение этих норм. Это позволяет людям осознавать последствия своих действий и выбирать здоровый образ жизни.

Важным элементом правового информирования является распространение информации о вреде алкоголя для здоровья. Люди должны знать о том, как алкоголь влияет на организм, какие заболевания он может вызвать и какие последствия иметь для социальной жизни. Это поможет сформировать отрицательное отношение к алкоголю и снизить его потребление.

Также необходимо информировать население о мерах ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота и потребления алкоголя. Люди должны знать, какие наказания предусмотрены за продажу алкоголя несовершеннолетним, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и другие нарушения. Это будет способствовать повышению правовой культуры населения и осознанию важности соблюдения закона.

Правовое информирование является важным инструментом в противодействии алкоголизму. Оно позволяет гражданам получить необходимые знания о законодательстве, регулирующем оборот и потребление алкоголя, а также осознать последствия своих действий. Это способствует формированию отрицательного отношения к алкоголю, снижению его потребления и повышению правовой культуры населения.

Во-вторых, это профилактическая беседа. Являясь самой распространенной формой профилактики, она максимально часто применяется УУП в целях предупреждения преступлений и иных правонарушений. Она может проводиться не только в служебных помещениях ТОВД или в УУП, но и при посещении лиц по месту жительства или пребывания.

Одним из эффективных методов противодействия является проведение профилактических бесед. Профилактические беседы направлены на формирование у граждан отрицательного отношения к алкоголю, осознание его вреда для здоровья и социальных последствий злоупотребления

спиртными напитками. Такие беседы проводятся как в рамках образовательных учреждений, так и на рабочих местах, в общественных организациях и других местах скопления людей.

Во время профилактических бесед специалисты рассказывают о механизмах формирования зависимости от алкоголя, о влиянии спиртных напитков на различные системы организма, о последствиях злоупотребления алкоголем для здоровья и социальных отношений. Также обсуждаются способы преодоления алкогольной зависимости и методы поддержки тех, кто столкнулся с этой проблемой.

Эффективность профилактических бесед подтверждается многочисленными исследованиями. Так, например, исследование, проведенное отечественными социологами, показало, что после проведения профилактических бесед количество подростков, употребляющих алкоголь, снизилось на 20 %. Соответствующие результаты были получены и в других странах мира. Однако для достижения максимальной эффективности профилактических бесед необходимо учитывать возрастные и психологические особенности аудитории, использовать разнообразные формы и методы работы. Важно также обеспечить регулярность проведения бесед и их доступность для всех категорий населения.

Профилактические беседы являются важным и эффективным методом противодействия алкоголизму. Они позволяют формировать у граждан отрицательное отношение к алкоголю, осознавать его вред для здоровья и социальных последствий злоупотребления спиртными напитками. Регулярное проведение профилактических бесед способствует снижению уровня потребления алкоголя и улучшению качества жизни населения.

При проведении профилактической беседы УУП не только уточняет образ жизни, род занятий и иные обстоятельства необходимые для проведения индивидуальной профилактической работы, но и разъясняет лицу о его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения. Кроме общения с подучетным лицом, УУП общается и с членами семьи, и с соседями последнего преследуя не только профилактическую цель, но и цель получения полной, всесторонней картины образа жизни и поведения лица с которым проводится профилактическая работа. Полученная информация обобщается и анализируется. На ее основе делаются выводы об эффективности проводимой индивидуальной профилактической работы с целью дальнейшей корректировки проводимых мероприятий для достижения итогового профилактического результата.

Учет лиц больных алкоголизмом с которыми УУП проводит индивидуальную профилактическую работу и результат такой работы ведется в электронном виде путем внесения сведений в модуль «Участковый», в

разделе «Журнале лиц, представляющих профилактический интерес» СООП, о котором упоминалось ранее.

Подводя итог и соглашаясь с мнением П. Е. Шишкина, считаем, что с целью эффективной и всесторонней индивидуальной профилактической работы со всеми лицами больными алкоголизмом необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части дополнения ч. 4 ст. 13 пунктом 3.2 следующего содержания: «на основании письменного запроса УУП ОВД в целях осуществления индивидуальной профилактической работы с лицами, признанными больными алкоголизмом, а также с лицами, больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества» [2, с. 76].

Список литературы:

1. Шельпяков А. А. Глава 14. Организация профилактической работы участкового уполномоченного полиции со стоящими на учете больными алкоголизмом или наркоманией // Организация деятельности участкового уполномоченного полиции : учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 236–264.
2. Шишкин П. Е. О некоторых актуальных вопросах проведения участковыми уполномоченными полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел Российской Федерации // Научный компонент. 2020. № 4 (8). С. 76–82.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В авторской редакции

Подписано в печать 19.09.2024. Формат 60х84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13,08. Уч.-изд. л. 12,66. Тираж 75. экз. Заказ 35у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академия управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

ISBN 978-5-907721-45-6

